

Что будет, если перейти черту...?

S I N I S T E R

Китт — молодой врач, который в идеале обуздал свой необычный дар телекинеза, который подкрепляет вторая особенность: он видит людей насквозь. Такое пронзительное зрение помогает ему справляться практически с любой болезнью. Даже с раком. Вот только Китт не знает, что с детства является прочнейшей тюрьмой для злобного духа, которого питает ярость. И у духа есть лишь одна цель — убивать. Но разум Китта чист, а сам он добрейшей души человек, поэтому чудовище никак себя не проявляет. Но что может случиться, если Китт даст волю своему гневу и невольно пробудит тот кошмар, что дремал в нём на протяжении долгих лет...?

Предисловие

Хочется сразу сказать, что данная история зародилась в творческом уме частично благодаря известной книжке С. Кинга «Кэрри» и фильму «Телекинез». Уж слишком проникновенны получились чувства к этой загнанной девочке. А когда ты сам пишешь книги, то за полёт собственной фантазии порой не в ответе. Вот и в данном случае эта летучая стерва привела к созданию сей истории, желая найти себе выход. Потому что захотелось посмотреть на Кэрри под собственным углом. Возможно, даже подарить ей то, чего она была лишена всю жизнь — любовь, забота и понимание в купе с хорошим отношением. Без насмешек, издёвок и прочей жестокости людей, которой Кэрри натерпелась за свою жизнь. Но в этой истории девчонка не умирает, а продолжает жизнь после кошмарного выпускного бала. Бала, где закончилась её старая жизнь и теперь начинается новая. И она схоронила бы себя под гнётом совести, если бы не странный человек, что тоже владеет телекинезом...

I AM SINISTER

«17 Мая. 1998 год. Портленд. Детский дом Пауэлл Бьютт»

— Ну что, ты достал ключи?

Двое юных мальчишек, которым на вид было не больше 12–14 лет, стояли около двери в подвал, когда к ним присоединился третий, осторожно проходя под окнами. Кайл был самый высокий с длинными, чуть волнистыми волосами. Бюджетная одежда с лёгкими потёртостями придавала его виду некой неряшливости. Второй — Грэг, самый угрюмый, которого можно было смело назвать заводилой компании. Ходил всегда с короткой стрижкой своих чёрных волос. Питер был самым последней в этой иерархии и самым юным, но всеми силами старался влиться в компанию, создавая образ «плохого парня», лишь бы угодить Грэгу. И неважно, если от него требовалось даже то, чего мальчик никак не хотел делать. Сейчас Питер залез в карман и, победоносно улыбнувшись, показал связку звенящих ключей.

— Я ещё кое-что нашёл, — Питер усмехнулся, достав из-за пазухи небольшую, старую камеру, — мы это ещё и заснимем.

Трое мальчишек разразились громким хохотом, после чего один из них подобрал ключ к подвальному замку и отворил дверь.

— Отлично. Ну что? Пит, иди за ним, мы пока к двери пройдем, — сказал Грэг, и они вместе с Кайлом скрылись в тёмном помещении подвала, куда уже долгое время стремились прорваться.

Проходя тёмными коридорами, мальчишки не издавали и звука, а лишь блуждали в поиске запретной двери, которую нашли лишь через долгие минуты в конце одного из длинных коридоров. Массивная, деревянная дверь, которая была заколочена четырьмя досками, так ещё и закрыта на старый, ржавый засов. Вдобавок, на ней был новый замок, который повесила мисс Бэвви. До боли знакомая ребятам воспитательница детского дома, хотя они звали её «надсмотрщица». Остановившись у двери, Кайл тщательно её осмотрел сверху донизу, а неуверенность в его глазах лишь обострилась.

— Может, вернёмся? Зачем мисс Бэвви повесила ещё замок, если она и так заколочена? Что-то мне это не нравится, — Кайл откровенно замялся, смотря на жуткую, старую дверь. Тяжело выдохнув, Грэг передал камеру напарнику и, лениво закатив глаза, подошёл к двери, попытавшись открыть засов. Но крепкий, ржавый засов не хотел поддаваться, — ты меня слышал, Грэг?

— Ты чего, как девчонка трясёшься? Нам уже нечего терять, всё равно получим, как

только мисс Бэвви узнает, что мы ключи у неё стянули. К тому же ещё и камеру, — Грэг предпринял ещё несколько попыток открыть засов, но они с треском провалились, — хотя, мы и так можем не попасть сюда. Хорошо закис, зараза.

Грэг перевёл свой взгляд на хлипкие четыре доски по углам двери, где были выцарапаны непонятные им символы. Но никого значения ребята им даже не придали. Поэтому, Грэг уверенно схватился за одну доску и несколько раз дёрнул на себя. После небольшого сопротивления гнилое дерево всё же сдалось — Грэг с лёгкостью вырвал доску. Откинув её за ненадобностью, мальчик тут же принялся за оставшиеся преграды к таинственному помещению, которые уже через несколько минут все лежали на полу. Стоило Грэгу вырвать последнюю доску, как в подвале вдруг стало немного холоднее, а воспитанники могли ощутить лёгкий ветер и начали осматриваться по сторонам. Вот только сквозняку было неоткуда взяться. И они не заметили того, что вслед за последней вырванной доской, сквозь ржавчину на засове, ненадолго просветились такие же символы, как и на досках, но вскоре бесследно погасли. Не обратив внимания на странную аномалию, Грэг снова принялся за засов. Какого было его удивление, когда он с лёгкостью поддался, словно и не закисал никогда. Это было даже проще, чем гнилые доски. Ухмыльнувшись, мальчик обратился к Кайлу.

— Вот видишь — нет проблем! Если бы что-то прятали, заколотили бы серьёзнее, — уверенно выдал Грэг, отряхивая руки — на них остались небольшие частицы ржавчины, пыли и трухи, что осыпалась с подгнивших досок. Но совсем скоро послышались шаги Питера и Китта — десятилетнего воспитанника. Самый юный и застенчивый мальчик детского дома, на нервах которого хотели поиграть старшие ребята. Уже издали увидев страх в глазах Китта, Грэг расплылся в ехидной улыбке.

— Сейчас будет весело...

«Частично восстановленная запись разговора двух неизвестных, найденная на месте преступления в церкви Святого Георгия. Портленд:

— *А существуют ли люди, которые, например, могут сдерживать в себе ... (помеха) ... сколько угодно? — с просил строгий, мужской голос на записи.*

— *Я сомневаюсь, конечно, что такие люди существуют, но тут зависит ещё и ... (помеха) ... Если энергетика человека будет равна или больше ... (помеха) ... которая в него ... (помеха) ... то в теории, их симбиоз возможен. Но, как правило, люди обладающие таким ... (помеха) ... могут ещё кое-что и, если ... (помеха) ... завладеет таким телом то, — задумчивый, искажённый голос на записи говорил, на удивление, абсолютно серьёзно, и запись оборвалась на его словах, — то он сможет натворить немало дел...»*

«ПРЕДСМЕРТНАЯ ЗАПISКА»

Я — Кэрри Уайт. Моя жизнь — это было всегда что-то необъяснимое, непонятное и, при этом, ужасное. По крайней мере, для меня. Я думала, что у меня есть шанс на новую, лучшую жизнь, которую он мог мне подарить. Но теперь его не стало. А без него — нет и меня. Если кто-нибудь прочитает эту записку, то я хочу, чтобы вы знали — никогда нельзя переступать черту. За ней есть лишь пустота и ничего больше. Я тому доказательство. Я больше не могу держаться... Я хочу его увидеть! Я уйду. Уйду туда, где мы будем вместе...

Глава 1 «Знакомство»

«28 Мая. 2013 год. Чемберлен. Новая Англия»

Держа руки в карманах брюк, он неспешно шёл по улице полыхающего Чемберлена. И знал о своей задаче. У него была лишь одна цель. Его уверенная походка, в отличие от паникующих горожан, говорила о том, что этот человек прекрасно осознаёт, с чем ему предстоит столкнуться. И он готов к этому. Внешний вид у этого любителя чрезвычайных происшествий был не особо примечателен: аккуратные, чёрные брюки и такого же цвета замшевое пальто, из-под которого чуть проглядывала голубая, атласная рубашка.

Даже когда ему в глаза бросился самый настоящий, каменный дождь, молодой человек ничуть не дрогнул. Наоборот, он знал, что его цель находится внутри дома, на который непрерывным градом с неба сыпятся камни, обращая его в руины. Приближаясь к этому дому по ночной улице под непрерывные завывания сирен, он проводил глазами осторожно вылетевшую из входной двери девушку с белокурыми волосами, которая плавно приземлилась на газон соседней улицы. Незнакомец даже приподнял брови, когда увидел столь «аккуратное» приземление. И даже разрастающийся каменный град не заставлял его бросаться в бегство.

Сквозь нескончаемый грохот камней о черепицу и землю, белокурая девушка даже не заметила, как незнакомец уже стоял рядом с ней. Практически вплотную. Заметив тень рядом с собой, девушка испуганно вздрогнула.

— К...кто вы? Вы... можете ей помочь? — спросила блондинка, с опаской поглядывая то на незнакомца, то на дом, который стремительно тонул под градом камней, — там... девушка! Ей помощь нужна!

Услышав восклицание девушки, незнакомец медленно приложил указательный палец к своим губам, издав лёгкое «т-с-с...», после чего направил его на незнакомку, словно это было его орудие убийства.

— Это не ей нужна помощь, — на этих словах незнакомец чуть улыбнулся, а девушка только сейчас заметила его глаза, что были полностью налиты кровью, — с ней всё в порядке. Это тебе нужна помощь, Сью Снэлл.

Он сделал одно быстрое движение указательным пальцем, которым уверенно рассёк воздух. Движение было так отточено, словно он его повторял день за днём, пока не дошёл до автоматизма. От левого виска девушки до её правой щеки в мгновение протянулся кровавый автограф незнакомца в виде тонкой, алой полосы. Глаза девушки округлились в немым ужасе, но уже через мгновения закатились под натиском резкой боли. Часть головы блондинки отделилась вровень кровавой полосы и, соскользнув с нижней части черепа, словно по льду, практически беззвучно рухнула на траву. Когда бездыханное тело девушки упало на землю, незнакомец с кровавыми глазами сделал лёгкое движение рукой, от чего все камни, падающие с неба, мгновенно зависли в воздухе, а сам он, натянув на лицо лёгкую, дружелюбную улыбку, направился в этот злополучный дом.

Пройдя в практически наглухо заваленный камнями дом, убийца увидел юную Кэрри в ночной пижаме, которая сидела на коленях и держала на руках свою мать, из груди которой торчали огромные ножницы. Грохот камней больше не напоминал о себе, а кровля дома оставила желание обрушиться ещё на несколько минут. От таких аномалий девушка в панике начала осматриваться по сторонам, а её губы начали дрожать всё сильнее. Особенно её

напугало то, когда перед ней предстал силуэт в чёрном плаще. В тусклом свете от уцелевших лампочек незнакомец казался для юной хозяйки ещё более устрашающим, чем он был на деле. Испугавшись, Кэрри сделала резкий взмах рукой в сторону гостя, однако он даже не пошевелился. Лишь скупой улыбнулся.

Сделав встречный взмах рукой, он пригвоздил девчонку к стене, а её покойная мать теперь безжизненно рухнула на пол, под глухой звук собственного тела.

Несмотря на свои способности, девушка никак не могла дать отпор таинственному незнакомцу — он явно был сильнее неё, так ещё и обладал теми же силами. Но и настрой у него был явно не дружелюбный. Когда он подошёл к Кэрри, она лишь увидела, как он склонил голову чуть набок, от чего ей не довелось увидеть самого устрашающего в этом незнакомце — его глаз, налитых кровью.

— Кто... кто ты такой!? — истошно прокричала Кэрри, будучи буквально прибитая к стене сверхъестественной силой.

— Это не так уж и важно, — этот парень вознёс левую руку вверх и направил на девчонку своё смертоносное оружие, которым ему служил указательный палец, а уголок рта у незнакомца приподнялся в нервной ухмылке, — добро пожаловать в Ад, Кэрри Уайт...

Он сделал привычное, резкое движение указательным пальцем но, ему на удивление, девушка абсолютно не пострадала. Он снова разрезал воздух пальцем, но и на этот раз ничего не произошло, словно тело перестало его слушать. Парень нахмурился, словно пытался перебороть нечто, что его сдерживало. Но это «нечто» брало вверх, потому что незнакомец сжал руку в кулак и со всей силы ударил им в стену, пробив на ней штукатурку.

Удар... удар, ещё удар. Кулак уже был разбит в кровь. С каждым ударом кровь из глаз парня отступала, а белок становился обычным. Когда кровь полностью исчезла, радужка у незнакомца приобрела карий оттенок, а Кэрри мгновенно отлипла от стены и рухнула на пол. Но незнакомец, пусть и имел уже другой, более адекватный взгляд — не отступал. Схватив девушку за руку, под её истошный крик, парень спешно вывел её из дома. Когда они покинули участок, дом семьи Уайт был в мгновение наглухо засыпан камнями...

«За неделю до выпускного балла»

В коридоре школы царил суета: ученики продвигались хаотичными, бесконечными потоками по обе стороны. Но среди этой суеты, около высоких, железных шкафчиков выделялся высокий парень в чёрном пальто и таких же брюках. Хотя в виду активной, школьной жизни, он больше оставался незамеченным, даже несмотря на ярко выраженную странность — он был в солнцезащитных очках. Всё равно, что на похороны прийти в клоунском костюме. Незвестный никуда не спешил, а лишь пристально рассматривал проходящих мимо учеников, пока не кинул взгляд слева от себя, где накидывая на плечо рюкзак, спешно шла невысокая, белокурая девчонка. Именно на ней незнакомец и остановил свой взгляд, что даже склонил голову чуть набок. Девчонка шла быстрым шагом, явно нервничая, и старалась не смотреть по сторонам, как бывает с девушками, которые спешат удалиться от сомнительных личностей в тёмных переулках. Но сзади её всё же нагнал высокий, привлекательный парень в спортивной ветровке, который и одёрнул девушку за руку.

— Кэрри! — выпалил этот парень, но на прикосновение к себе девчонка отреагировала остро: резко дёрнувшись, словно обожглась, она обернулась на него.

— Не нужно! — Кэрри изредка заглядывала ему в глаза, но всё же чаще отводила стыдливый, напуганный взгляд в сторону, — пожалуйста, не подшучивай надо мной...

Голос девочки был жалобный. По её внешнему виду, растрёпанным волосам и мешковатой одежде, как и сутулой осанке, можно было подумать, что в школе девчонка является не последним объектом для насмешек.

— Я вовсе не подшучиваю над тобой! — сказал парень абсолютно серьёзно. Но Кэрри, после долгих лет насмешек, уже не могла поверить, что над ней сейчас не шутят. Да и как это? Чтобы Томми Росс... пригласил её? Хотя он действительно выделялся из всей хохочущей массы школьных гиен, потому что нормально относился к Кэрри. Нейтрально уж точно.

— Ты парень Сью Снелл... — взгляд Кэрри метался из стороны в сторону. Она явно нервничала, особенно когда замечала косые взгляды со стороны мимо проходящих учеников. Ведь как это... Томми Росс разговаривает с Кэрри Уайт?

— Ну да, мы встречаемся, но Сью не пойдёт, — не меняя серьёзного тона, парировал Томми и протянул девчонке легкую, коричневую куртку, которую до этого держал в руке, — ты забыла.

Кэрри откровенно не понимала этой сцены, всё ещё думая, что это коварная шутка над ней, чтобы потом все её дружно обсмеяли, особенно если учитывать её симпатию к Томми. С опаской протянув руку к своей вещице, Кэрри взяла куртку и тут же развернулась, удалившись вдоль по коридору, когда её глаза уже начинали блестеть от слёз.

Незнакомец в чёрном плаще и солнечных очках, внимательно наблюдал за развернувшейся картиной, чуть наклонив голову, и проводил Кэрри взглядом исподлобья. Наверное, очки ему были для того, чтобы никто не видел дефекта его глаз, которые были практически до радужки налиты кровью. А то ещё подумали бы, что он под кайфом. Вот только лишних проблем ему никак не хотелось. Пусть уж лучше думают, что он чудака, которому и ночью солнце светит.

— Её шестерёнки... они светятся, — тихо сказал незнакомец. Если его хоть кто-нибудь услышал, то сразу бы счёл бы за какого-то безумца. Мутный тип в солнечных очках, который видит в девушке светящиеся шестерёнки. А теперь, когда Кэрри удалилась из зоны видимости, он пялился на Томми, пока не привлёк этим к себе внимание.

— Чего уставился? — вспыхнул Томми и, покосившись на неизвестного в очках, поспешил удалиться. Засунув руки в карманы пальто, странный человек направился вслед за Томми, а уголок его рта приподнялся в нервной ухмылке. Однако на повороте в читальный зал он столкнулся с девушкой, что была намного старше, чем остальные ученицы.

— Прошу прощения, я вас не заметил, — отрезал незнакомец, когда девушка скептически его осматривала.

— Не удивительно, — покосившись на очки парня, хмыкнула она, но сразу насторожилась, — вы что забыли в здании? Не помню, чтобы школа набирала новых преподавателей.

— Всё в порядке, — ответил незнакомец и, сквозь очки, всматривался в глаза девушке. Услышав эти слова, она задумалась, а тревога мгновенно от неё отступила. Очень убедительный молодой человек, оказывается, — мне бы с вами поговорить, мисс Дежардин.

Сидя в кабинете учителя физкультуры, незнакомец с важным видом сидел на стуле напротив девушки, сложив ногу на ногу и сцепив руки в замок на уровне живота. Мисс Дежардин охотно рассказывала ему абсолютно всё о девушке со светящимися «шестерёнками», словно она уже давно знает человека напротив себя, от чего готова

поделиться даже самым сокровенным. Только знакомы они были чуть больше десятка минут.

— Значит... — незнакомец провёл ладонью по своей лёгкой щетине, задумавшись, — затравленный ребёнок, мать фанатичка, вечные насмешки? Как же знакомо, исключая второй пункт. Про месячные, конечно, можно было и не рассказывать, — он нахмурился, в лёгком смущении почесав затылок. Посмотрев на учительницу и вспомнив случай в коридоре, он обратился к ней, — ей сейчас нелегко. Возможно, она в душевой. Пойдите, выясните, в чём дело.

Кивнув головой, мисс Дежардин, словно под гипнозом, встала со своего места и спешно направилась на выход из кабинета, пока незнакомец её не окликнул, поднявшись со стула.

— Я бы, конечно, сейчас сам ей помог, но нет... — он подошёл к Дежардин вплотную, — скоро Кэрри может устроить шоу, которое я не хотел бы пропускать, — улыбнувшись, он похлопал девушку по плечу и покинул кабинет, отправившись в лишь ему известном направлении...

«Из полицейской сводки: Инцидент в больнице Фисишианс. Портленд. США: в 18:41 был зафиксирован вызов полиции в больницу Фисишианс. Свидетели утверждали, что на втором этаже больницы все люди внезапно задохнулись. Прибывшая бригада исследовала второй этаж больницы, где погибли все, кто там находился. Нарядом полиции было обнаружено пятнадцать погибших. По факту инцидента была проведена проверка.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ: Никаких отравляющих веществ в воздухе обнаружено не было. Медперсонал и пациенты погибли не насильственной смертью. При вскрытии тел была выявлена причина смерти: обширный разрыв лёгких. Единственным выжившим может быть К. Луис. Лечащий врач больницы, которого не было среди погибших. По адресу его проживания была отправлена повестка, и выслан наряд полиции. Однако К. Луис отсутствовал по адресу проживания. На момент поисков расследование приостановлено за неимением материалов для заведения уголовного дела».

«Допрос свидетельницы по делу «Фисишианс». Портленд. США. Допрашиваемая Валерия Спринглер: Я спешила домой! Мне надо было всего лишь забрать справку у гинеколога для работы. Я еле пробилась через двух женщин, которые никак не хотели меня пропускать. Я забрала справку и, когда спускалась по лестнице, мне резко стало плохо. Как будто меня изнутри ножами резали! Я так и лежала на лестнице, корчась от боли, пока меня не заметил медперсонал. Ещё немного, и я бы точно задохнулась! Мне до сих пор тяжело дышать, хотя врачи говорят, что я скоро поправлюсь. Когда я узнала, что на втором этаже все погибли, то внутри всё сжалось от ужаса. Вот и не верь тут в судьбу! Что бы случилось, если бы я не спешила и стояла в очереди...?»

— Почему именно я? Что тебе надо от меня? — Кэрри находилась в абсолютно незнакомой квартире и была загнана в угол собственным страхом незнакомцев. Как она не сосредотачивалась, как не пыталась применить свои силы на незнакомого парня, ей это не удавалось, от чего у неё началась настоящая истерика, — не трогай меня...

Отрицательно покачав головой, парень сделал несколько шагов ей на встречу, от чего девушка заскулила, словно запуганный щенок, а слёзы не прекращали капать с её подбородка. Нескончаемые попытки защитить себя дошли до того, что она резко схватилась за голову и почувствовала себя намного хуже, чем за несколько минут до этого инцидента. Прищурившись, парень внимательно осмотрел её голову и протянул руку в сторону Кэрри,

выставив вперёд указательный палец. Внимательно вглядываясь в область её лба, он делал плавные, направляющие движения указательным пальцем, на что девушка реагировала, в ужасе округлив глаза, но никак не могла противостоять потустороннему влиянию. После нескольких плавных движений пальцем незнакомца, состояние Кэрри ухудшилось в разы, что она опёрлась ладонями в пол и начала закашливаться, пока её не вырвало водой вперемешку с густой кровью.

Тяжело выдохнув, парень присел на диван, который стоял рядом с углом, в который забились девчонка, что уже утирала кровь с губ тыльной стороной руки. Но теперь она себя чувствовала значительно легче, от чего осмотрела парня непонимающим взглядом.

— Что... что это было?

Услышав вопрос, незнакомец осмотрел лужицу воды с кровью на полу и перевёл свой взгляд на девицу.

— Это кровоизлияние в твой мозг, что убило бы тебя, — ответил парень и нервно протёр своё лицо ладонью, — не советовал бы я тебе перенапрягаться с твоими силами, если ты их не понимаешь, Кэрри. Почему ты хочешь умереть после того, что произошло?

После этого вопроса, девушка вспомнила недавние события, от чего прикрыла дрожащие губы ладонью, а её глаза вновь заблестели от слёз, что неудержимо накатывали на неё.

— Я... я убила свою мать! Я заслужила смерти! Заслужила... отпусти меня, пожалуйста! — взмолилась Кэрри, с неподдельной надеждой смотря на парня, который сидел на диване с таким видом, словно он был вершитель судеб или сам Господь Бог.

В ответ на это, парень лишь направил на неё указательный палец и склонил голову чуть набок, сосредоточившись.

— Сейчас неподходящее время чтобы умирать, Кэрри. Скоро ты поймёшь, почему, — сказал он и сделал резкое движение пальцем, от чего девушка сразу закатила глаза и, потеряв сознание, рухнула на пол недалеко от лужи своей рвоты. Поднявшись с дивана, незнакомец медленно подошёл к Кэрри и, взяв её на руки, осторожно уложил на диван, на котором недавно сидел.

Убедившись, что девочка крепко спит, парень осмотрелся в разгромленной комнате, после чего принялся наводить порядок. Расставил все вещи по местам, вытер с пола рвоту девушки, а заодно отчистил паркетный пол от грязных следов её обуви. Помимо всего, успел уделить время разбитой руке: вознеся над ней здоровую руку, он сосредоточился, а вскоре раздался хруст костей, а парень зажмурился от боли — выбитые кости быстро вправились. Теперь остались лишь ушибы и порезы, которые он перевязал бинтом и, тяжело выдохнув, прошёл к зеркалу в комнате, посмотрев на своё отражение, где увидел привычного себя. Не больше двадцати пяти лет на вид, выраженные черты лица, широкий подбородок, строгий взгляд карих глаз, над которыми возвышались густые брови в форме аккуратных галочек. Смольные, короткие волосы стояли торчком. Была в нём та доля обаятельности, за которую девчонки могли бы нарекать его «красавчиком», а лишь потом убийцей. Но совсем скоро строгий взгляд карих глаз переменялся на озлобленный. Словно он хотел убить сам себя, подвернись такая возможность. Но внезапно, он начал говорить. Но с кем? Кэрри спала, а кроме парня и его отражения в зеркале в доме больше никого не было.

Или был?

— Ты увлекся. Беззащитного ребёнка я тебе убить не позволю. Уже не позволю, — злобно сказал парень, глядя на себя в зеркало. Через мгновения он заметил, как его глаза в

отражении начали медленно наливать кровью, а взгляд в зеркале становился злобным, безумным. Не выдержав долгого, зрительного контакта со своим отражением, парень закрыл глаза, а зеркало в это же мгновение треснуло в самом центре, и трещины расползли по всей поверхности. Открыв глаза, он смотрел уже в разбитое зеркало, — здесь я хозяин, а не ты. Не забывай.

Отойдя от зеркала, парень взъерошил одной рукой волосы на голове и, мельком осмотрев беззащитную, спящую девчонку, устроился на кресле около дивана, где она спала. Следом включил телевизор и сразу же убавил громкость на минимум, а на канале передавали последние новости, которые он внимательно слушал, пока его не отвлек настойчивый стук в дверь, словно её вот-вот собирались выломать. Тяжело выдохнув, парень нехотя встал с кресла и подошёл к входной двери, которую сразу отворил и рефлекторно поднял руки вверх, увидев перед собой два ствола, что направили на него полицейские...

— Ни с места! Нам нужна Кэрри Уайт! Она у вас!?! — завопил один из полицейских.

— Не понимаю, о чём вы, — он скептическим взглядом осмотрел стражей порядка.

— Свидетели утверждают, что она прошла в этот дом вместе с вами! У нас есть все основания проверить ваше жильё! Отойдите и не заставляйте нас принимать крайние меры! — выпалил этот же полицейский.

Держа руки поднятыми вверх, парень лишь весело ухмыльнулся, смотря на правоохранителей...

«Из полицейской сводки. 2009 год. 19 Ноября: Сын заведующего главной больницей в Ванкувере Штата Вашингтон Алекс Верм подозревается в хранении и распространении наркотических веществ. По факту инцидента была проведена проверка.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ: По месту проживания у Алекса Верма не было обнаружено никаких запрещённых веществ. Заведующий больницей «Ва-Ванкувер» Эрик Верм высказал возмущения полиции Ванкувера, утвердив, что его сына оклеветали, и дал разрешение на обыск своего дома для подтверждения своих слов. По факту проверки места проживания Эрика Верма расследование было остановлено за неимением материалов для возбуждения уголовного дела».

«На следующее утро»

Подойдя к дивану, где всё ещё спала белокурая девчонка, парень осторожно присел, стараясь не делать лишних движений, и лишь смотрел на неё, словно видел в ней что-то необычное. Ну, или же ему просто нравилось наблюдать за спящими девушками.

Совсем скоро Кэрри начала ворочаться, а затем и вовсе открыла глаза. Осмотревшись по сторонам, девушка начала в панике пятиться раком, пока не села на подушку, на которой спала. В её глазах читался неподдельный страх, особенно когда она увидела перед собой парня. Попутно прислушиваясь к ощущениям в собственном теле, Кэрри запрокинула руку себе за спину и взвыла от боли, крепко зажмурившись.

— Не трогай меня!

На эти радикальные речи от Кэрри, парень тяжело выдохнул и внимательно осмотрел напуганную девчонку.

— И сколько же должно пройти времени, чтобы ты поняла, что я не враг? — спросил он, а взглядом своих карих глаз, он будто всматривался девушке прямо в душу.

— Что тебе нужно!?

— Для начала обработать твою рану в плече, ибо она очень серьёзная. Может, будешь хоть чуть-чуть серьёзнее относиться к своему телу? Я понимаю — месячные, но рана от

кухонного ножа — это совершенно иное, и здесь необходимо вмешательство, Кэрри. Не бойся меня, я врач, на самом деле, и могу помочь.

— Потом ты меня отпустишь? — с наивностью спросила Кэрри, обняв свои колени.

— Конечно, отпущу, если ты этого захочешь, — ответил парень, — а теперь переворачивайся и ложись на живот.

Услышав требование, девчонка недовольно фыркнула и легла на диван, где осторожно перевернулась на живот и стала ждать дальнейших действий. Осмотрев спину девушки в одной лишь пижаме, парень без лишних церемоний разорвал сорочку у ранения, чем оголил спину девушки, а Кэрри испуганно вздрогнула и напряглась всем телом. Взяв приготовленный пузырёк перекиси, он обильно полил ей средством на рану, от чего девчонка вскоре закричала от боли и хотела уже брыкаться, но парень заблокировал руки ей за спиной.

— Далась бы вчера, было бы не так больно. А сейчас терпи, — проговорил он и взял иголку с медицинской нитью, — только не дёргайся, хорошо?

Минут через двадцать, которые показались для Кэрри вечностью, парень закончил зашивать ранение, после чего сам облегчённо выдохнул и помог девчонке перевернуться на спину, где осторожно уложил её головой на подушку.

— Ты голодна? — спросил он, на что Кэрри слегка покивала головой, с наивностью округлив глаза, — готовить я не особо умею, поэтому сделаю бутерброды. Подождёшь? — спросил он и, вновь встретившись с молчаливым согласием девушки, проследовал на кухню.

Спустя десяток минут, когда парень хозяйничал на кухне, он прошёл в комнату с подносом на руках, на котором были две тарелки с бутербродами собственного приготовления и стакан сока, только вот адресат этого обеда парень в кровати не обнаружил и в удивлении приподнял брови. Бросив взгляд в сторону окна, он увидел лишь его настежь распахнутые створки и, закатив глаза, отрицательно покачал головой.

— Идиотка...

Глава 2 «Безгрешная земля»

«Католическая церковь на Элм-стрит»

Забежав в до боли знакомую церковь, Кэрри пробежала между рядов, не обращая внимания на прихожан, пока не дошла до возвышения, где должен был располагаться пастор, и там рухнула на колени. Сцепив руки в замок, она прильнула к ним лбом, даже не заметив, что пастора в церкви не было.

— Отче Наш, суций на Небесах... — Кэрри начала чуть заметно покачиваться на коленях, а из её глаз брызнули слёзы отчаяния, — покарай за согрешения мои... позволь расплатиться кровью своей! Ниспошли гнев свой...

После этой мольбы, в спину Кэрри пришёлся увесистый удар, который свалил её с колен на пол. Девушка даже не желала ничего видеть, а лишь слышала мужские голоса.

— А вот и ты, мелкая дрянь! Готова отплатить за содеянное? — спросил мужской голос, после которого массивная, мужская ладонь вдавила голову девчонки в пол, — обработаем её.

Это были четверо крупных мужчин, что проследили за Кэрри ещё с улицы и теперь застали девушку врасплох. Один из негодяев одним резким движением задрал пижаму девчонки и уже принялся стягивать с неё нижнее бельё, с вождением осматривая юные формы Кэрри.

— На этот раз, гнев Божий не обойдёт тебя стороной, уж поверь, — с ехидством проговорил тот, что вскоре отбросил нижнее бельё Кэрри в сторону. Девушка в этот момент сжалась всем телом, не понимая, как такое может происходить в Божьем храме. Только вот после чрезвычайной ситуации в Чемберлене церковь заполнилась дебоширами, что искали себе пристанище.

В тот момент, когда один из негодяев уже раздвинул ягодицы Кэрри и почти тёрся между ними своим членом, его прервал и при этом напугал голос, что раздался у входа в церковь.

— Это так вы Господа вашего чтите? На Его землях совершаете насилие? — спросил незнакомец, вошедший в церковь. Тот, что собирался изнасиловать Кэрри, повёл себя смелее всех.

— Слышал, что она вытворила? Вся эта кровь на её руках! Лишь она виновата в этом, вот и пусть несёт наказание, какое и подобается грязной суке!

Услышав слова того, кто собирался надругаться над Кэрри, прибывший гость отрицательно покачал головой и, выдохнув, вознёс левую руку до уровня груди и сжал кулак. За этим действием все четверо, кто покусились на Кэрри, схватились за свои шеи, а белки их глаз начали стремительно краснеть.

Через несколько секунд, четверо злодеев начали задыхаться, а вены на их телах вздулись до предела. Долго они этого выдержать не могли и, вскоре их тела бездыханно рухнули на пол.

— Оденься, — выпалил тот самый незнакомец и отвернулся в сторону, не смотря на полуобнаженную Кэрри. Сразу же девушка выполнила то, что он сказал, и поднялась на ноги, устремив свой виноватый взгляд на него, — разве я желал тебе зла, Кэрри?

— Мама всегда говорила, что вы, мужчины, желаете лишь плоти... — опустив стыдливый взгляд в пол, проговорила девушка, когда сама готова была провалиться сквозь землю после пережитого ужаса, — эти люди... мама была права! Я не знаю вас... вы

мужчина! Я думала, что здесь буду в безопасности, но... — тут Кэрри уже не выдержала, а её губы начали сильно дрожать, пока девушка не скрыла покрасневшее лицо в преддверье истерики.

— Это были не люди, Кэрри. Это были животные, что воспользовавшись моментом, хотели взять тебя. Ты не заметила, что пастора здесь нет? Это была засада, девочка, и ничего больше, — сказал он, склонив голову чуть набок, — однако, тебя не смутило то, что я их всех убил. А когда-то могло быть совершенно по-другому. Скажи мне, девочка, разве я похож на того, о ком говорила твоя мама? Если бы я желал твоей плоти, я бы её не взял ещё там... в своём доме, пока ты спала всю ночь?

— Но почему? Почему вы делаете это для меня? После содеянного, разве я не должна жить в порицании? — Кэрри исподлобья всмотрелась в глаза мужчины, однако пристальный взгляд его карих глаз заставил её опустить взгляд в пол, где она начала бегло изучать доски от деревянного пола, — я не понимаю этого...

Вскоре, Кэрри и незнакомца отвлекли громкие звуки полицейских сирен, что заставили их насторожиться.

— Ты мне веришь, Кэрри? Думаешь, я избавил тебя от кровоизлияния в мозг и зашил твою рану на плече, чтобы лишь взять тебя? — спросил парень и подошёл к девушке, протянув ей руку, — у нас есть один путь — уехать из этой страны, или тебя в покое не оставят. Я по себе знаю, Кэрри. Выбирай, — он склонил голову чуть набок и протянул раскрытую ладонь девочке, ожидая её решения.

— Ты помогаешь мне, потому что я такая же, как и ты? — спросила Кэрри, но встретила лишь с пристальным взглядом парня. После нескольких секунд колебаний, девушка протянула чуть дрожащую руку к незнакомцу и чуть заметно сжала его пальцы.

Через несколько десятков минут после вызова полиции, в церковь вломился отряд правоохранителей, но ничего, кроме четырёх парней, которые умерли от приступов астмы, как подтвердилось позже, они не нашли...

«Дорога к Аэропорту»

Теперь они ехали в комфортабельном автомобиле, пристёгнутые ремнями безопасности. Парень с абсолютно серьёзным видом вёл автомобиль, даже не поглядывая в сторону Кэрри, от чего девушке было даже неловко, и она решила начать разговор первой.

— А как вас зовут? Мы до сих пор незнакомы, хотя вы уже даже видели мою наготу, — покосившись на мужчину, насупилась Кэрри, после чего задумалась, — и ваши силы... как вы ими так хорошо управляете? Эти люди... вы их заставили просто задохнуться! Я так могу, только когда сильно напугана... ну или злюсь. Когда девочки смеялись надо мной, мне очень хотелось, чтобы меня не было видно, от чего в душевой даже разбились лампочки...

Покосившись на Кэрри, что готова была сгореть от стыда, парень лишь скупой усмехнулся.

— Меня зовут... зови меня Китт, — на этих словах незнакомца Кэрри вновь насупилась, но сказать что-то ещё не решилась, — а силы? Я их познал задолго до того, как это сделала ты. Просто, у меня есть ещё одна особенность, которая вкупе с телекинезом позволяет творить невообразимые вещи...

— Китт? А откуда вы? И что это за способность? Вы говорите такими загадками... я не люблю загадки! Когда от меня что-то скрывают! Когда мама утаила от меня особенности женского организма, я думала, что умираю! А девочки смеялись надо мной и кидались

вещами... которыми я раньше помаду с губ стирала... чтобы мама не наругала! Поэтому, прошу вас, Китт! Я не хочу выглядеть глупой дурочкой... расскажите мне! Я не такая наивная, какой кажусь с виду, — нахмурилась Кэрри, пристально осмотрев мужчину, — или нельзя?

— Я из Портленда, США. А на счёт тебя я и правда, удивлён, но нет, Кэрри. То, что знаю я, ты просто не поймёшь. Это не просто владение телекинезом, а что-то большее, что раскрылось во мне задолго до того, как я понял, что могу двигать предметы силой мысли...

— Ты просто не хочешь мне что-то рассказывать... мне вот мама всегда запрещала носить бюстгалтеры! Всегда говорила, что это грех... то грех, это грех, всё грех! Да жить даже — грех! ДОСТАЛО! — прикрикнула Кэрри, от чего стакан с колой, которую совсем недавно пил Китт, буквально подлетел в воздух. Увидев это, девушка сразу растерялась, а стакан тут же опрокинулся, облив штаны мужчины. Увидев это, Кэрри испуганно пискнула и приложила ладони к губам, а сама виновато взглянула на Китта, — простите... вот так и бывает, когда я нервничаю. Не знаю, как это контролировать...

С досадой осмотрев свои брюки, что испачкала Кэрри, парень отрицательно покачал головой и остановил машину, от чего Кэрри насторожилась.

— Ничего, просушатся. Давай сначала прилетим ко мне домой, а позже всё это обсудим, а? И так мозги кипят от твоих поисков...

На это возражение парня Кэрри сначала ничего не ответила, но потом подростковый энтузиазм взял своё и, уже будучи в салоне самолёта, девушка начала задавать вопросы.

— Небо... оно такое красивое. Мне всегда казалось, что это что-то недостижимое! Как и камни с неба... а я до сих пор не понимаю, как вызывала их. И знаете, мне хочется, чтобы это вновь произошло! Только как? А если я вот сейчас об этом думаю, и они на самолёт посыпятся? Все погибнут... может, правильно мама говорила, что я дьявольское отродье? Не умею это контролировать... во мне сидит зло? И в вас тоже? Нас ведь потом ждёт... ад? — на Кэрри налетел очередной поток вопросов.

— Кэрри! — Китт приложил запястье к груди девушки, слегка прижав её к сидению, от чего она пискнула, — слышал я про твою маму! Поверь, религия и вера это разные вещи! Думаешь, Бог, если бы существовал, позволил бы подобным нам ходить по Земле, а? — парень приблизился лицом практически вплотную к лицу девушки, чуть напугав её.

— А если мы посланы Им для того, чтобы наказывать? Что если это — есть наш крест?

— Если это так, Кэрри, то всему должно быть своё объяснение, но я до сих пор не могу понять, за что расплатилась моя Диана...

Сказав это, Китт отпрянул от Кэрри и устроился уже на своём месте в самолёте, оставив девушку наедине со своими мыслями. За всё время полёта Кэрри могла заметить, что Китт часто заказывает крепкую выпивку у стюардесс, которые не требуют с него за это платы.

Уже через несколько часов, когда они прилетели в Портленд, парень сел в такси вместе с Кэрри, а таксист, не задавая лишних вопросов, двинулся в путь.

Добравшись до гостиницы, администратор сразу вручила ему ключи без лишних вопросов, словно для этого парня всегда и всё было бесплатно. Ещё и пожелала «приятного отдыха». Кэрри лишь с удивлением посматривала на такие удивительные для неё явления в общении с людьми и изредка косилась на парня, пока они поднимались на лифте на пятый этаж. Уже, будучи в номере, парень небрежно указал девчонке на соседнюю кровать, а сам рухнул на первую.

— Спокойной ночи, Кэрри, — отрезал Китт, но девчонку такой ответ не устроил.

Любопытство снова брало верх, от чего Кэрри даже присела на край кровати мужчины.

— Почему с вас ни цента не спросили? Словно для вас всё бесплатно! Как это? — не скрывая удивления, спросила она.

— Ложись спать, а! Завтра всё обсудим... — с трудом возмутился парень и буквально отрубился, стоило ему только откинуться на подушку. Кэрри поднялась с кровати и, виновато опустив голову, проследовала к своей кровати, на которую улеглась, окунувшись в собственные мысли.

«Убийца... достойна ли спасения? Если смотреть на этого мужчину, то сложно сказать, действительно ли ты должна быть наказана. Ты же никогда не хотела, чтобы всё обернулось так. Но нет... нет! Нет... ты же представляла, как разбиваешь лицо Крис. Раз за разом. Чтобы эта СУКА страдала. Ты хотела, чтобы тот гнусный отпрыск разбил себе голову... ты хотела этого. Всё это шло именно от тебя, чудовище! Исчадьё, созданное грязью этого мира... но Китт? Что ты можешь сказать о нём? Что он способен понимать тебя? Потому что он тоже получил от мира... не мы выбирали такими быть. Но он помог тебе. И головной боли больше нет... нет того разрывающего чувства, от которого ты хотела прятаться хоть где. Из-за которого мечтала умереть. Но Китт... он убрал боль. И душевная боль с ним отступает...» — сопровождаемая тяжелыми мыслями о недавних событиях, Кэрри вскоре провалилась в глубокий сон...

«На следующее утро»

— Кэрри! — громкий голос заставил девчонку подорваться с кровати, от чего она даже пискнула, непонимающе осматриваясь по сторонам, — завтрак готов.

Осознав после сна новую реальность, девчонка с удовольствием подорвалась с кровати и проследовала в уборную, где спешно привела себя в порядок, после чего прошла на кухню, где её за небольшим столом ожидал Китт, доедая свой завтрак.

Увидев, видимо, на своём месте яичницу с беконом и отдельную тарелку с лазаньей, Кэрри была явно рада и быстро уселась за стол, принявшись завтракать. То, с каким аппетитом девчонка уминала яичницу с беконом, словно это было изголодавшееся создание, явно удивило парня.

— Ты что, всё это время святым духом была сыта?

— Мама кормила меня отрубями... мы были сыроеды. Иногда, в столовой, я пробовала мясные продукты. Но когда мама про это узнала, она перестала давать мне деньги на обед. Я питалась лишь тем, что она давала мне с собой из дома. Такого я не пробовала... — с набитым ртом проговорила Кэрри.

— Вкусно хоть? Сам готовил, — с лёгкой ухмылкой выдал Китт с выраженной гордостью за себя.

— Я вкуснее не ела, Китт! Спасибо вам, — она подняла свой оживлённый взгляд на мужчину и слегка ему улыбнулась, но почти сразу осеклась и сразу уткнулась себе в тарелку, когда её щёки начали стремительно наливаться румянцем. Сразу же девчонка заметила, что он завтракал приготовленным завтраком, скорее всего доставленным прямо в номер, — а-а-а... а почему вы мне приготовили, а сами ели другое блюдо? Тут что-то подмешано?

— Нет-нет... — смущенно сказал парень, уткнувшись в своё блюдо, что лениво размазывал вилкой по пластиковой тарелке, — просто... Диана любила, когда я готовил ей завтрак, а мне было некогда приготовить себе самому... — ответил Китт, помрачнев, и встал из-за стола, выйдя с кухни. Проводив мужчину поникшим взглядом, Кэрри откровенно замялась.

«Ты не умеешь общаться с людьми, Кэрри... расстроила его. Будь тебе пусто» — хмуро подумала про себя девушка и сильно сжала кулаки, впившись ногтями в собственную ладонь, лишь бы болью заглушить слёзы, что подступали к её глазам, — «мать знала это... поэтому всегда оберегала тебя. Лишь бы ты не была посмешищем. Лишь бы ты не страдала. Но ты думала, что можешь быть, как все... глупая Кэрри. Тебе никогда не быть такой, как другие люди! Ты всегда будешь для них объект насмешек и косых взглядов... потому что ты ДРУГАЯ!»

На этих мыслях, когда девушка старалась сдержать эмоции, тяжёлые капли слёз всё же выкатились из её глаз, а тонкое блюдце, где совсем недавно была яичница, с треском лопнуло, словно по нему ударили. Услышав треск стекла, Кэрри испуганно вздрогнула и дернулась назад вместе со стулом под характерный скрип металлических ножек по паркету. Толчок был настолько сильный, что стул накренился, а девушка, не удержав равновесие, завалилась вместе с ним набок и вскоре оказалась на полу. Нелепо распластавшись. Светлые волосы Кэрри беспорядочно разметались по её лицу, а сама девушка была готова разрыдаться и привычно свернулась в калачик, как это делала в чулане, в котором проводила часы, а то и долгие сутки. Наедине с собственными мыслями, что терзали её душу...

— Кэрри! — услышала она встревоженный возглас парня, что практически мгновенно вбежал на кухню после инцидента и увидел её в таком положении. Увидев, что на теле девушки нет серьёзных ранений, он опустился рядом с ней на колени и осторожно поглаживал ладонью по волосам, — я... я тебя обидел? Ты не сердись на меня, если что-то не так! Просто я... — на этих словах Китт насупился, а его взгляд стал злобным, — так хотел найти новую жизнь. Знал, как это сложно, но дать это тебе и при этом смягчить, у меня не получилось...

— Когда я была на балу, мне казалось, что я уже начала новую жизнь... но мне лишь казалось, — на этих словах Кэрри сорвалась на частые всхлипы, — я навсегда останусь странной замухрышкой. Со мной невозможно общаться...

Внимательно выслушав девушку, Китт помог ей подняться на ноги, и проводил в комнату, где усадил на диван.

— Я сейчас отлучусь по личному делу. И если я вернусь, а ты всё ещё здесь, — Китт задумался и слегка улыбнулся девчонке, — то с тобой возможно общаться, а вот возможно ли общаться со мной — не знаю.

Закончив речь, Китт покинул номер, оставив Кэрри в нём совершенно одну наедине лишь с собственными мыслями...

«Господи, да он носится с тобой, как когда-то Томми... с подобной заботой показывал, как нужно танцевать. Как завязывать бутоньерку... Только вот сейчас это не с подачи Сью... И почему ты чувствуешь рядом с ним это странное чувство? Будто он действительно тот, кто способен понять. Способен справиться с твоими демонами... на которых даже у тебя управы нет. Неужели за всё, что я сделала той ночью, я ещё заслуживаю искупления?» — про себя размышляла Кэрри, но вскоре серьёзно задумалась, — «только желание узнать его больше не покидает. Поэтому... да что ты теряешь? Просто посмотришь, какие у него личные дела и всё...» — психанув, Кэрри быстро направилась на выход из номера, лишь бы успеть вслед за Киттом...

«Заброшенный склад на окраине Портленда»

Кэрри проследила за странным незнакомцем, что приютил её, до заброшенного склада на окраине Портленда, после чего спешно покинула такси, даже не заплатив. Теперь она

наблюдала Китта в окружении десятка вооружённых людей и изрядно нервничала, но себя не показывала.

— Ну что? Вы далеко собрались? — Китт ни капли не боялся вооружённых людей, словно видел их пистолеты и автоматы игрушечными. Ну, или же был полностью уверен, что не пострадает, — что ещё интересного есть на вашей яхте?

— Ты долго будешь докучать нашим людям? Это были лишь неудачные стечения обстоятельств. Такое бывает. И на протяжении нескольких лет мстить... это глупо, тебе не кажется? Эрику Верму ты за свою... как там... Диану уже отомстил? Так что тебе ещё нужно? — прервал парня один из вооружённых людей.

Услышав эти слова, Китт вздрогнул всем телом и злобно оскалился на того, кто ему это говорил. Как только парень сжал кулаки, все вооружённые люди направили орудия друг на друга, готовясь перестрелять своих соратников.

— Когда срубашь гнилое дерево, надо ещё выдрать все корни, которые оно успело пустить, разве нет? В противном случае, есть вероятность, что вырастет ещё одно дерево, — спокойно ответил Китт и протянул вперёд указательный палец, — думать надо, на кого работать идёте. А сейчас вы мне говорите, где у вас ещё шайки есть, и наш танец будет более быстрым. Как вам такой расклад?

— Протестую, — послышался голос из верхних полок склада, от чего Китт начал осматриваться по сторонам, в поисках источника звука, — посмотри налево, третья полка с пластиковыми панелями.

Мгновенно повернув голову в указанном направлении, Китт увидел то, чего никак не ожидал увидеть: на указанном отделе, на третьей полке лежала, не издавая и звука Кэрри, у которой на лбу парень увидел красную, лазерную точку.

Озираясь по сторонам, Китт так и не увидел снайпера, что целился в Кэрри. Он лишь сделал жест девчонке, приложив указательный палец к своим губам.

— У нас сейчас рейс. Мы опаздываем и, если ты не против, то я и мои ребята сейчас спокойно уйдём на корабль, не причинив никому вреда. Повторять не буду, — сказал голос из неизвестного источника.

— Хорошо... — Китт опустил руки, а все вооружённые люди сразу же побежали в сторону выхода к порту. Посмотрев в сторону Кэрри, он увидел, как с её лба исчезла красная точка, и облегчённо выдохнул, пройдя вслед за солдатами к порту. Девушка в это время спустилась и осторожно шла в ту же сторону, нервно покусывая нижнюю губу, с которой скусывала обветренные кусочки кожи, от чего даже почувствовала медный привкус крови — слишком сильно треснула у неё ранка на губе.

«Господи... дура! Дура! Набитая дура! Куда же ты полезла... ты жизни не видела, а думаешь совать свой нос в жизнь взрослого мужчины! Только проблем ему лишних доставляешь. Нет... ты обуза, Кэрри. Была, есть и будешь ею. Как ему в глаза теперь смотреть... Господи, какая ты глупая! Это же совсем не школьные проблемы даже. Это не разборки в душевой из-за месячных. Тебя чуть не убили... и ты его подставила. Господи, Господи... Господи» — Кэрри буквально заливалась краской стыда и потёрла свои плечи ладонями. Слишком легко она была одета для такого времени.

Когда Кэрри прошла в сторону порта, она увидела Китта, что стоял, наблюдая за отбывающей яхтой. Остановилась девушка около мужчины, когда услышала его абсолютно ровный голос.

— Ну вот, теперь придётся искать остальных самому, — тяжело выдохнул Китт, и

спокойно протянул руки в сторону отплывающей яхты. Когда парень слегка напряг пальцы рук, Кэрри увидела, что яхта мгновенно застопорилась на месте. Сразу же Китт медленно развёл руки в стороны с напряжёнными пальцами, а девушка увидела, что яхта, на которой были его недоброжелатели, с громким треском древесины расслоилась на две части, словно её разрезали огромным ножом. Увидев это, Китт сделал жест ладонями вниз, и две части яхты стремительно утонули в ледяной воде, за чем Кэрри наблюдала, приоткрыв рот от шока.

Когда Китт повернулся к девушке, она вздрогнула всем телом и задрожала, словно кленовый лист на ветру, стараясь не показывать своего присутствия. Девчонка явно стыдилась того, что помешала мужчине.

— К...К-Китт... простите меня... — виноватым, дрожащим голосом сказала Кэрри, смотря на приближающегося к ней парня, и зажмурилась, — умоляю, простите меня... простите...

Подойдя к Кэрри, он с лёгким интересом рассматривал её, смотря на волосы девушки, что развивались на ветру. Он не был рассержен — наоборот, в его глазах читалось умиротворение или даже облегчение. Наверное, он переживал за девушку и теперь был рад, что она не пострадала. На шок девчонке, он снял с себя чёрное, теплое пальто и накинул его на плечи Кэрри.

— Здесь ночью холодно, Кэрри, — Китт заботливо застегнул пуговицы пальто, от чего девушка почувствовала, как холод отступает, а её тело согревается, — пошли домой?

Услышав эти слова, Кэрри была не в силах сказать и слова, а лишь повиновалась тому, что сказал Китт, и шла следом за ним, когда парень погрузился в собственные раздумья, устремив сосредоточенный взгляд впереди себя.

«Пальто... он накинул на тебя пальто. Лишь бы ты, набитая идиотка, не простудилась. С ума сойти! Ты же видела, как он ловким жестом рук просто расколол яхту. Представляешь, что могло быть с тобой за то, как ты поступила? Но он терпит тебя... терпит и заботится. Завтрак готовит. Будто ты что-то для него значишь. Будто ему несложно терпеть тебя. Также несложно, как и усилием мысли разламывать целые яхты! Его силы — это что-то невероятное. Это круче взрыва заправок! Это круче левитирующей кровати. Потому что он и сам... крутой»

Через несколько часов, уже ближе к полуночи, Китт и Кэрри вернулись к гостинице на такси. Честно заплатив за проезд, парень отворил дверь, где сидела Кэрри, и помог ей выбраться из автомобиля, как истинный джентльмен.

— В вашем пальто я выгляжу нелепо, — смущенно сказала Кэрри, но максимально сильно прижала его к своему телу, — зато тепло!

— Пойдём, тепло. Спать пора, — сказал Китт, слегка улыбнувшись поведению девчонки, когда они уже направились в совместный номер. Когда парень вышел из душа, то почти сразу рухнул на кровать в виду сильной усталости, но Кэрри виновато к нему подступила.

— Спокойной ночи, Китт... Вы простите меня. Я просто... — она понуро опустила голову.

— Я вижу перед собой взрослую, симпатичную девушку, и не обращаю внимания на то, что тебе шестнадцать лет. Давай уже перейдём на ты? А то я чувствую себя дедушкой, — Китт насупился, приподнявшись на кровати, — хотя мне всего двадцать пять.

— Тогда... п-прости меня. Вот! Я жизни толком не видела, как и мира. Меня не

покидает это странное чувство всё посмотреть. Будто за все те годы, когда я была, как загнанная в клетку птица, я теперь пытаюсь всё навестать. Но по итогу лишь всё порчу... и бьюсь головой о стёкла, как глупый голубь. А твои силы... во сколько лет ты научился ими управлять? Просто я про свои узнала лишь недавно... а ты ими так хорошо владеешь, словно всю жизнь только этим и жил! Ты каждый день, что ли яхты мысленно ломаешь? — Кэрри опустила нелепый смешок, но почти сразу осеклась и поникла.

— Я тебя не могу понять в этом плане, Кэрри. Пусть у меня и было нелёгкое детство. Но родители фанатики мне не докучали, как тебе, потому что они погибли в автокатастрофе, — пожал плечами Китт, от чего девушка поникла, вновь опустив голову, — своими силами я научился управлять примерно в том же возрасте, что и ты, но... с телекинезом ко мне пришло кое-что другое.

Под очарованный взгляд Кэрри, Китт продолжил свою историю.

— Я понял одну вещь, что... на что я не посмотрю, я понимаю, как это устроено. Ну, как механик смотрит на разобранную машину, и понимает, что в ней сломалось, поняла? — спросил Китт, на что Кэрри оживлённо покивала. Встряхнув головой, он продолжил, — вот только мне разбирать ничего не надо. Я смотрю на человеческое тело и, если вижу в нём что-нибудь лишнее, то могу это убрать с помощью телекинеза. Я вижу сломанные вещи и могу их чинить. Или наоборот... В общем тогда я понял, что в этом мире передо мной преград нет. Никаких. Сначала, конечно, трудно было с этим совладать. Видеть людей всегда изнутри — ну такое себе, — Китт отпустил нелепый смешок.

— Ну да, думаю, что в этом мало приятного, — улыбнулась девушка и исподлобья посмотрела на Китта, — а... что случилось с Дианой? — с наивностью спросила Кэрри.

— Ничего! — чуть повысил голос Китт, мгновенно спугнув Кэрри со своей кровати, — прости... иди спать...

Когда Кэрри, послушавшись парня, собралась лечь в свою кровать, в след она услышала лишь одно слово.

— Лайнер, — сказал Китт, чем привлёк внимание Кэрри.

— Что... Лайнер? — Кэрри непонимающе хлопала глазами.

— Это было чуть больше года назад. Люди, которые разрушили мою жизнь, должны были отправиться на круиз в Кубу. Я с 2010 года охотился за ними, но они были почти неуловимы. Но я достиг своей цели. Правда, с некоторыми трудностями...

Глава 3 «Во имя гнева»

«17 Апреля. 2012 год. Луизиана. Новый Орлеан. Порт. 13:20. До отправления круизного Лайнера «Пиллигрим» оставалось двадцать минут»

Я был относительно далеко от порта на возвышенности, где оставался незамеченным. Смотрел на лайнер, что скоро отправлялся в путь, а я дико нервничал. Как? Как попасть на борт? Вокруг столько народу, повсюду полиция и охрана. Всех сразу не ухватить, от чего есть большие риски, ибо с 10 года человек я видный. Одно неловкое движение, и вся армия соберётся тут. Я чувствовал, что могу потерпеть крах, а Эрик не понесёт своё наказание. И я собирался с мыслями, пока не увидел чёрный джип, что подъехал к порту, откуда вышли трое: Эрик и Алекс Вермы в сопровождении охранника. Нет, этот шанс я упускать не собирался...

«Спустя двадцать минут»

Китт поднялся на ноги и сквозь чёрные очки, стиснув зубы, смотрел на отплывающий Лайнер, на котором помимо Алекса и Эрика было ещё, как минимум, несколько тысяч человек. Время тянулось, словно длинная резинка, пределов которой Китт не видел. Так прошли следующие минуты, пока портовые часы не показывали 13:43. В это время к чёрному джипу, что стоял в порту, подошёл лысый мужчина и, открыв водительскую дверь, скрылся в автомобиле.

— Ну, дружок... — Китт сказал это, словно самому себе, и снял очки, убрав их в карман пальто, — сделаем это?

Глаза Китта уже были полностью налиты кровью, что громко заявляло о том, что вокруг тоже прольётся кровь. И не мало. Взгляд парня стал безумным, гневным, но всё же сосредоточенным. Будто психопат, что затесался в толпе людей, пытался выдать себя за нормального, лишь бы к нему не приехала бригада со смирительными рубашками.

Парень тяжело выдохнул и вознёс две руки до уровня груди, словно то были автоматы, которые он направил в сторону корабля. И готовился спустить курок, чтобы начать кровавую жатву... только вместо этого он напряг свои пальцы по максимуму, что казалось, будто они вот-вот переломаются под диким напряжением. Вскоре напряжение начало распространяться по рукам, пока нехватило всё тело. Китт был похож на натянутую тетиву, с которой должна была сорваться смертоносная стрела. И это произошло: от рук парня отделилась едва заметная волна и устремилась в сторону корабля, а Китт с трудом устоял на ногах. Лайнер тут же замедлил ход, словно попался на липкую паутину, но продолжал тщетные попытки продвинуться дальше. Но вскоре сдался... и полностью замер в невидимой паутине Китта, от которого до сих пор не отступало напряжение. Только теперь на его лице воцарилась торжественная улыбка, которая говорила о боевом настрое парня. Он напрягся ещё сильнее. И ещё. Вены на его лице вздулись до предела и, казалось, будто скоро лопнут. Было видно, как пульсируют его виски, а Китт краснеет, но не отступает. Он даже сорвался на зверский крик, когда увидел, как по всему кораблю начали проходить разряды электричества. Судно было больше похоже на тучу, которую окутывают молнии. В порту уже началась суеда, крики. Никто не мог понять, что происходит. Усидчивые граждане уже вызвали спасателей, которые начали прибывать к месту происшествия лишь через несколько минут вызова. Воцарился оглушительный вой сирен. А Китт, чувствовал, как ему не хватает

сил, поэтому нервно встряхнул руками, словно пытался вытряхнуть из себя полный заряд, который послал кораблю. Теперь разряды электричества уже буквально окутали судно, расходясь цепной молнией по всему лайнеру, а в нижней части корабля прогремело несколько мощных взрывов: взорвались топливные отсеки. Парень сосредоточился уже на пламени, на своём втором смертоносном помощнике, от чего пылающие, смертоносные языки огня быстро окутали судно, словно гигантский осьминог. Пламя начало виться вокруг корабля, образовав самый настоящий, огненный шторм, а в небо поднимался столб густого, чёрного дыма. Кровь из носа парня стекала уже по шее, а вены взбухли до предела. Казалось, что его голова вот-вот лопнет, а тело безжизненно рухнет на траву. Не дожидаясь конца этого кровопролитного представления, чёрный джип вскоре покинул порт. Китт же до последнего не останавливался и, лишь когда убедился, что судно горит достаточно долго, резко опустил руки. Парень тут же тяжело закашлялся, то и дело отхаркивая кровь изо рта, пока не рухнул на четвереньки и не завалился набок. Кровь, которой были налиты его глаза, отступила, говоря о том, что смертельная экзекуция закончена, а глаза парня приобрели привычный, карий оттенок. Китт уже чуть дышал...

Я чувствовал, что умираю. Голова болела невероятно. Раскалывалась в прямом смысле. Я чувствовал давление в голове, а до меня дошло. Кровоизлияние в мозг. Тогда я понял, что пришло время самому себя спасти.

С трудом вознеся левую руку, Китт направил указательный палец на висок и, минуя слабость, пытался делать круговые движения, что у него сначала не получалось. Но вскоре он почувствовал себя ещё хуже, а его вырвало на траву водой вперемешку с лужей густой крови. Сразу после этого он быстро перекатился на спину и уже не подавал признаков сознания. Пожарные долго пытались потушить бушующее пламя, которое необъяснимым образом вдруг стихло, и гореть продолжали лишь топливные отсеки.

Когда я очнулся, в порту всё ещё была суеда. Пожарные, спасатели, скорая и полиция. А я? А я чувствовал себя немного лучше. По крайней мере, голова болела не так сильно. Муки совести я, конечно, испытывал. Но, за смерть моей Дианы должны были ответить все. Эти люди оказались не в том месте, не в то время. Я не уходил оттуда ещё несколько часов. Ровно до тех пор, пока не понял, что могу использовать телекинез. Иначе первый встречный полицейский продырявил бы мне голову...

Кэрри слушала рассказ Китта с приоткрытым ртом от шока и, наверное, даже сомневалась в его словах. Однако недавний случай с яхтой расставил всё по своим местам. Страшно? Да, возможно, ей было страшно. Определённо, она боялась этого таинственного незнакомца, чья сила телекинеза была невероятно велика. Но ещё она понимала, что вряд ли входит в список его жертв, ведь Кэрри с ним уже достаточно долго, а её сердце по-прежнему бьётся. И она всё продолжает дышать.

— Я и не думала, что силой мысли можно творить подобные вещи, к тому же в таких масштабах, — Кэрри сглотнула, но единственное, что ушло, так это ком в её горле, который не позволял ей начать трепать языком, как обычно. Нервное напряжение и шок проглотить не получилось.

— Я сам сомневался в своих возможностях, но всё облегчает то, что я вижу вещи изнутри, если ты ещё не забыла, — Китт надменно чуть вздёрнул голову, что выдавало нотку его гордости за себя.

— А там много было людей? Они тебе что-то сделали? — спросила Кэрри,

всматриваясь в глаза парня.

— А те люди на балу тебе что-то сделали? — спросил Китт, заставив Кэрри задуматься.

— Не все... но многие из них смеялись надо мной и издевались. Они испортили мне, наверно, лучший вечер в жизни...

— А два человека, что сели на этот корабль, испортили мне жизнь, Кэрри... я не хотел убивать всех. Меня интересовали только два человека, но на борт я попасть не смог. Но и отпускать тех, за кем охотился больше двух лет — не собирался. Пришлось прибегать к крайним мерам.

— Поделом им, значит... А ты когда убиваешь, потом испытываешь к невинным сострадание?

— Оно уходит так же быстро, как приходит. Когда я смотрю в зеркало, то понимаю, кто я есть. У меня была цель отомстить, — я отомстил. Правда, я отомстил далеко не всем. Заведующий больницей оказался тем ещё типом, и после того, как я избавился от него, продолжил подчищать следы его деятельности. Он был наркобароном. Я открыл охоту на его корпорацию. Порой их нахожу я, а порой и они меня, — тяжело выдохнул Китт, слегка погладив ладонью руку Кэрри, — ложись спать, ты устала.

Кэрри ничего не оставалось, кроме как послушать Китта, поэтому улеглась в свою кровать, где погрузилась в пучину своих мыслей...

«Наверно, тебе следует уже учиться тактичности в диалоге, а не рубить с плеча. Сколько раз ты уже надавила ему на больное, Кэрри? Ты сейчас, словно надоедливый прыщ, что то и дело зудит у него на лице, мешая спокойно жить. Надо же, насколько он сдержан... убивать столько людей, но держаться при одной никчёмной девчонке, что мешает жить. Что бы это могло значить, Кэрри? Что же...»

Но сейчас девушка была уже намного спокойнее, да и чувствовала себя намного лучше, пусть и была в незнакомом месте, с практически незнакомым человеком. Но спала крепко и спокойно.

Следующим утром Кэрри разбудили ласковые лучи солнца, что пробились из приоткрытых занавесок. Самочувствие у неё было на высшем уровне, но спать всё ещё хотелось. Перевернувшись на спину, она сладко потянулась и, приоткрыв глаза, увидела сидящего в кресле рядом с его кроватью парня, который читал газету, важно сложив ногу на ногу. И почти не шевелился. Осознавая, что Китт не смотрит на неё, Кэрри решила тщательнее его осмотреть. Высокий, стройный брюнет со строгими чертами лица. Выраженная геометрия каждой линии. Он казался ей идеальным. Каким-то нереальным. И Кэрри находила в нём для себя что-то обаятельное. Единственное, что выделилось в его внешности, так это то, что Китт будто никогда не улыбался. А выраженная складка между его бровей говорила о том, что парень часто хмурится. Решив, что так долго пялиться на человека неприлично, Кэрри приподнялась на кровати, чем привлекла внимание Китта.

— Как спалось? Ты голодна? — спросил Китт, отложив газету на прикроватную тумбочку. Услышав эти вопросы, Кэрри ненадолго задумалась и скупой улыбнулась.

— Сегодня лучше, — смущенно ответила девушка, — ну, от завтрака бы не отказалась. Что читаешь? — Кэрри чуть склонила голову набок, посмотрев на газету.

— Вчера вечером затонула арендованная яхта, не проплыв и десяти метров в сторону Ванкувера. Раскололась на две части и ушла под воду, — Китт пожал плечами под удивлённый взгляд девушки, — тринадцать человек утонули. Поиски продолжаются. Люди

винят производителя яхты, а фанатики — Дьявола, — холодно ответил парень и вышел из комнаты, направившись на кухню.

Уже через двадцать минут Кэрри и Китт позавтракали. Парень пил крепкий кофе, а девушке сделал горячий шоколад, который она с удовольствием пила.

— А если бы у нас были честные власти, то ещё мы бы узнали про полтора килограмма героина, что были на этой яхте. Но простым людям этого знать, конечно же, не следует, — Китт нервно дёрнул плечами, сделав глоток кофе, и поставил кружку на стол.

«Господи, Кэрри! Это же совершенно другая жизнь! Это криминал, убийства, наркотики... и Китт. Что-то в нём такое есть. Когда он приподнимает одну бровь и смотрит своими карими глазами на тебя, что-то у тебя внутри переворачивается. Не знаю, что это такое... а ещё, надо узнать одну вещь. Может, ответит?»

— Как ты меня нашёл? Как ты меня спас? Там оставались жалкие минуты, и всё. Я не понимаю, как это возможно? — спросила Кэрри, заставив парня задуматься.

— Я тебя почувствовал. Когда ты использовала свои силы, ты превращалась в горящий маяк у меня в голове, на который я и пришёл. В первую очередь, я удивился тому, что не один такой. И если быть честным, то сначала я хотел устранить тебя, — спокойно проговорил Китт, от чего девушка виновато опустила голову. Хлебнув ещё кофе, он продолжил, — но когда я тебя увидел в том доме, то не смог. Я почувствовал что-то близкое в тебе, поэтому и не дал тебе умереть.

Закончив рассказ, Китт допил свой кофе и вышел из-за стола, подойдя к окну. Он засунул руки в карманы брюк и стоял неподвижно, задумавшись. Тёмная, неизвестная личность, которая манила к себе, как магнит. Неспешно попивая горячий шоколад, Кэрри украдкой поглядывала в его сторону, прикусывая ранку на нижней губе. Она словно одёргивала себя при каждом взгляде на парня, пытаясь прогнать непозволительные чувства, притупляя их болью. Но взгляда от Китта оторвать не могла, осматривая его широкие плечи, которые обтягивала рубашка. Кажется, ей даже хотелось, чтобы время остановилось, лишь бы подольше посмотреть на парня, но при этом не быть замеченной.

— Погода сегодня хорошая, да и дел у меня не особо много. Может, прогуляемся? — повернувшись к девушке, спросил Китт, чем явно её удивил. С наивностью округлив глаза, Кэрри указала на себя пальцем, а её губы едва заметно задрожали.

— С... с-со мной? — едва ли не заикаясь, спросила Кэрри.

— А тут есть кто-то ещё? — спросил парень, на что девушка поникла, отведя стыдливый взгляд в стену. Тяжело выдохнув, Китт направился на выход из кухни, — пойдём, странная замухрышка, в магазин надо ещё заглянуть, — пройдя мимо Кэрри, он слегка растрепал рукой её волосы, от чего она съёжилась, а её глаза нервно забегали по кухне, — шучу я, шучу...

Эта прогулка была не особо похожа на прогулку, потому что Китт направился с девушкой в один из небольших магазинов одежды. Всё это время Кэрри с непониманием косилась на парня, до последнего не понимая его намерений. Лишь когда они вдвоём прошли в отдел женских вещей, а Китт тщательно приглядывался к некоторым вещам, Кэрри уже не выдержала.

— А что мы здесь делаем, Китт? — спросила она, когда мужчина перебирал некоторые вещи. Услышав вопрос девушки, он на жалкие мгновения отвлёкся и осмотрел Кэрри сверху вниз.

— Не ходить же тебе в этих мешках. Такую фигуру не стоит прятать, — он взял скромную кофточку бежевого цвета и на глаз прикинул её на Кэрри, — вроде неплохо. Вот, примерь это всё, — парень протянул девушке кофту и синие джинсы, которые она взяла и с опаской их осмотрела.

— Это... мне надевать? — спросила Кэрри, — а где?

— В примерочной, где же ещё? Давай, развернулась на сто восемьдесят и вперёд, — Китт указал ей за спину и сделал жест указательным пальцем в сторону, от чего шторка примерочной распахнулась. Замявшись, Кэрри обняла эти вещи, как маленький ребёнок, который обнимает плюшевую игрушку, и медленно прошла в примерочную, закрыв за собой шторку, а парень в это время устроился на небольшом диванчике, где ждал её.

Через несколько минут шторка примерочной чуть приоткрылась, откуда показалась голова девушки, от чего парень приподнял одну бровь, удивившись.

— Что-то нужно?

— Я переоделась, — смущенно сказала Кэрри, чем ещё больше его удивила.

— Ну, так выходи, в чём проблема? — Китт развёл руками, но увидел, что девчонка откровенно замялась, — вечность будешь там сидеть или обратно эту труху вернёшь?

Услышав строгий голос Китта, Кэрри открыла шторку и показалась в новых вещах. Её стройная фигура теперь была отчётливо видна благодаря обтягивающим джинсам и бежевой кофте. Увидев её, парень оценивающе покивал головой, слегка улыбнувшись, а девчонка не прекращала заливаться краской смущения.

— Тебе самой нравится? Размер подходит?

— Мама бы меня прибила за такой наряд, — Кэрри повернулась к зеркалу лицом, — но я давно хотела такие вещи...

Поднявшись с дивана, Китт сделал жест головой в сторону выхода из магазина, и Кэрри, держа в руках старые вещи, неуверенно двинулась за ним. Уже около кассы они остановились и, под удивлённый взгляд продавца, парень взял со стола небольшие ножницы, повернувшись к девушке.

— Позволишь? — спросил Китт и потянулся к джинсам Кэрри, срезав с них бирку со штрих кодом. Эту же процедуру он повторил с её кофтой. Положив бирки на стол кассира, парень посмотрел на него, — она не будет обратно переодеваться.

Кивнув головой, кассир пробил вещи по биркам.

— С вас семьдесят пять долларов ровно.

Услышав озвученную сумму, Кэрри в шоке уставилась на парня и нервно осмотрелась в магазине, смяв в руках свои старые вещи.

— Мы... не будем это брать! — отрезала Кэрри и бросила свой взгляд на Китта, что уже передал продавцу стодолларовую купюру. Подойдя к нему вплотную, она положила ладонь на его руку, сразу же ощутив плотную структуру его мышц через тонкую ткань рубашки, — это же дорого! Не надо мне таких вещей, прошу...

Почувствовав, как девушка сжимает его руку, Китт лишь улыбнулся и поблагодарил продавца, когда тот передал ему сдачу. Уже выйдя из магазина, Кэрри вдруг остановила парня, слегка толкнув его ладонями в грудь, от чего он приподнял брови, явно удивившись.

— Что не так, Кэрри?

— Что не так? Действительно! Да всё не так, Китт! Я ничего толком о тебе не знаю кроме того, что ты убийца, который сжигает лайнеры силой мысли и потерял девушку! Ты заботишься обо мне, подбираешь такие дорогие вещи, а я даже не знаю причины, почему ты

так делаешь! Если тебе есть, что сказать или сделать, то сделай это сейчас! Просто лучше умереть, чем жить в вечном неведении с неизвестно кем!

Выслушав гневную речь Кэрри, парень лишь резко притянул её к себе и крепко обнял. Наверно слова было подобрать слишком сложно, поэтому он решил объясниться этим объятием. Девчонка резко затихла и лишь уткнулась Китту в плечо, будучи в откровенном ошеломлении. И чувствовала запах его духов, что исходил от его рубашки. И чувствовала себя неловко из-за такого тесного контакта, но отстраниться даже не пыталась.

— Ты хочешь узнать мою старую жизнь, а я хочу её забыть, Кэрри. Ты назвала меня убийцей, но это ещё слишком мягко сказано... в твоём доме, когда ты хотела свести счёты с жизнью, я почувствовал в тебе что-то близкое ко мне и... я не знаю! Я увидел в тебе что-то необычное. Может быть маяк, который вывел бы меня в новую жизнь? Я не могу тебе сказать...

— Когда-нибудь я смогу хоть что-нибудь узнать о тебе ещё? Ты... прости меня. Просто я даже жизни не знаю, — поникшим голосом проговорила Кэрри.

— Пошли в парк? Там есть очень вкусное мороженое. Ты любишь мороженое? — спросил Китт, на что девушка еле заметно кивнула, с наивностью поджав губы, — отлично. И да, придумай, куда деть свои старые вещи.

Осмотревшись по сторонам, Кэрри посмотрела на урну, что стояла около магазина одежды, и задумалась, покусывая обветренную нижнюю губу. Замешкавшись на жалкие мгновения, она подошла к мусорному баку и уверенно выбросила свои старые вещи, вдохнув полной грудью. Складывалось впечатление, что вместе со старой одеждой, Кэрри избавилась от частицы прежней жизни...

Глава 4 «Реверс истинного зла»

Неспешно прогуливаясь с Киттом по парку, девушка заинтересованно осматривалась по сторонам, а её душу постепенно переполнял восторг, когда она поняла, что старая жизнь действительно её больше не беспокоит. До неё дошла простая истина, что ей свыше дали второй шанс, который она упустить не могла. Просто не имела права. Присев на лавочку около большого фонтана в центре парка, Кэрри и Китт, обдаваемые лучами жаркого солнца, недолго молчали.

— Я пойду, принесу мороженое. Подождёшь тут? — спросил парень, на что Кэрри оживлённо покивала головой. Когда Китт развернулся и ушёл в сторону ларька с мороженым, девушка нервно почесывала ногтями свои колени, ощущая структуру новых джинс, и покусывала нижнюю губу, задумавшись.

«Тебе уже следует учиться на ошибках, Кэрри. И держать язык за зубами! Ты только и делаешь, что дерзишь ему, заваливаешь вопросами, но вместо того, чтобы устранить эту зудящую муху у себя под ухом в виде тебя, он продолжает о тебе заботиться. А значит... это действительно что-то значит. Ты для него что-то значишь. И его важность в твоей жизни возрастает с каждой минутой. Ведь что бы было, если бы не Китт? Ничего... но теперь! Теперь у маленькой Кэрри есть надежда. И это надежда на новую жизнь...»

Размышления девушки прервали практически из ниоткуда появившиеся два силуэта в полицейских формах, что загородили солнечный свет своими массивными телами, за которыми Кэрри не могла разглядеть ларёк, к которому пошёл Китт.

— Полиция Портленда, офицер Магуайр, — представился один из мужчин в форме, отдав честь, — вам есть восемнадцать, леди?

После этого вопроса от полицейского, Кэрри почувствовала, как её колени сильно задрожали, и она не придумала ничего лучше, кроме как отрицательно покачать головой.

— Вам придётся пройти с нами, чтобы мы передали вас родителям. Такая установка у нас, — объяснился полицейский, чем напугал девушку. Бросив взгляд в сторону, она увидела за спиной приближающегося Китта, что нёс в руках два рожка с мороженым. Подорвавшись с места, Кэрри быстро побежала к парню и крепко вцепилась в него, да так нелепо, что начинка одного из мороженого оказалась у неё на лице, но девчонку это не беспокоило, и она продолжала крепко обнимать Китта.

— В чём проблема, офицеры? — строго спросил Китт, почувствовав, как Кэрри дрожала всем телом, ища у него защиты.

— Они хотят меня забрать... — тихо проговорила Кэрри, крепче прижимаясь к парню, — не отдавай меня им...

— Мы увидели её одну в парке, а ей нет восемнадцати. Вы её родственник? — спросил полицейский.

— Значит, стоило мне только отойти купить мороженого себе и сестре, так её сразу надо было забирать в участок, да? Это бестактно, — строго отрезал Китт, поймав на себе удивлённый взгляд Кэрри.

— Простите, мы думали, что она здесь одна. Так вы её брат? — спросил полицейский.

— Да. И вы её напугали, — строго сказал Китт, от чего полицейские поникли.

— Прошу прощения, мы просто действовали по инструкции, — извинился полицейский, и они с напарником удалились вглубь парка, вскоре скрывшись из виду.

Вернувшись с Кэрри на лавочку, парень осмотрел её лицо, тяжело выдохнув.

— Кэрри, ты хоть смотри, куда несёшься! У тебя всё лицо в мороженом, — Китт отрицательно покачал головой, доставая салфетки из пакета, который ему дали в ларьке.

— Я испугалась, что меня заберут...

— Ну да, ничего хорошего из этого бы не вышло, особенно если бы они идентифицировали твою личность. Подержи, — парень протянул ей два рожка с мороженым и взял салфетки, принявшись утирать левую часть лица девушки от мороженого. Чувствуя такой контакт, Кэрри периодически жмурилась, попискивала и недовольно фыркала, но Китт был непреклонен, продолжая беспощадно утирать её лицо от следов мороженого, пока не закончил полностью, — ну вот, как и не было, — выбросив последнюю салфетку в урну, Китт внимательно осмотрел смущенную Кэрри и задумался, — а нет, ещё здесь осталось, — парень коснулся указательным пальцем кончика носа девушки, но никаких следов на его пальце она не увидела.

— Но там же ничего не было? — Кэрри с наивностью округлила глаза и явно не понимала, зачем он это сделал.

— Ну да, я просто к тебе прикоснулся, — Китт пожал плечами и, под непонимающий взгляд девушки, взял из её рук рожок с мороженым, который угодил ей в лицо и попробовал его, довольно промычав, — как давно я не ел мороженого, обалдеть! Ешь, давай, пока не растаяло, — парень сел на лавочке и сложил ногу на ногу, осматриваясь в парке, словно искал, чем можно себя развлечь. Увидев тир, в его глазах мелькнул огонёк азарта, и он повернулся к Кэрри, чуть прищурившись, — не хочешь пострелять?

— Но... я не умею стрелять, — стыдливо ответила Кэрри, опустив голову, — я ничего не умею...

— Научишься. Это дело плёвое, пойдём, — Китт встал с лавочки и, взяв девушку за руку, направился вместе с ней к тиру...

До позднего вечера Китт и Кэрри весело проводили время, за которое парень успел провести её по многим аттракционам, исключая экстремальные. Покинув территорию парка, они направились в кафе, где провели уже более получаса. Девушка с огромным аппетитом ужинала стейком из баранины, запечённым картофелем с салатом, а рядом, на десерт, ей был приготовлен клубничный коктейль. Китт выбрал острые куриные крылья с жареным картофелем, но вместо коктейля у него был коньяк, на бутылку которого девушка иногда недовольно косилась.

— Ну, как тебе сегодняшний день? — спросил Китт, выпив рюмку коньяка, которую закусил крылышком и посмотрел на небольшого коричневого, плюшевого мишку, что был за их столиком, но на соседнем стуле. Посмотрев девушке за спину, он чуть заметно переменялся в лице, но сразу же осёкся. Отрицательно покачав головой, он усмехнулся, — а говорила, что стрелять не умеешь. Вон, какого выиграла, снайпер.

— Я и не знала, что можно так проводить время! Это же... у меня нет слов просто, — восхитилась Кэрри и посмотрела на игрушку, — без тебя бы я не справилась! — девушка посмотрела на Китта, который что-то медленно вырисовывал ручкой на салфетке, и чуть насупилась, — а зачем ты пьёшь?

— Пью я затем, чтобы хоть чуть-чуть отвлечься, — Китт тяжело выдохнул и указательным пальцем продвинул салфетку к девушке, на которую она сразу посмотрела.

«За нами следят. Третий столик справа от входа. Веди себя как обычно и не крути

головой. Спокойно доедаем и уходим» — гласила надпись на салфетке, которую Кэрри прочла, округлив глаза. Чуть замявшись, девушка прильнула губами к трубочке и попробовала клубничный коктейль, в блаженстве закрыв глаза.

— Отвлечься от чего?

— От своей старой жизни. Вот только старая жизнь отвлекаться от меня не собирается, — Китт тяжело выдохнул, выпив ещё одну рюмку коньяка, и заметил, что Кэрри тоже что-то написала на салфетке. Молча продвинув салфетку к парню, она посмотрела на него с тревогой.

«Что им нужно? У тебя никаких проблем не будет? Ты же ещё выпил. Я волнуюсь за тебя, Китт...» — прочел парень надпись на салфетке и чуть улыбнулся, слегка потерев подбородок и губы ладонью.

— Ты не устала, Кэрри? День был долгим. Пошли в номер? — спросил Китт, после чего доел свою порцию картофеля и, как только он расплатился по счёту, они с девушкой покинули заведение, шагая вдвоём по тёмным улицам Портленда.

Практически всю дорогу они шли молча, но тревога Кэрри постепенно нарастала.

— Они тебе ничего не сделают? Я могу помочь?

— Сейчас будет неловко, — Китт резко остановился и мигом развернул к себе девушку, прижав её своим телом к стене дома, от чего она сначала пискнула, не понимая его намерений, бегло разглядывая его лицо. Приблизившись своими губами к губам Кэрри, он начал говорить максимально тихо, — это вооружённые люди, Кэрри. Один выстрел, и ты труп. И твой телекинез тебе не поможет. Иди сейчас в номер, пожалуйста. Им нужен я, и подставлять тебя я не хочу. Хорошо? Мы договорились?

— Ты вернёшься? Пообещай, что вернёшься...

— Поверь, от меня не так-то легко избавиться, — скупое усмехнулся Китт и отстранился от девушки, предварительно поцеловав её в щеку. Пусть и неуверенно, но Кэрри двинулась вперёд по улице, а Китт зашёл в кафе, что располагалось на той же улице, и занял один из столиков.

— Ваш заказ? — спросила подросевшая официантка. Увидев, как в кафе зашли четыре человека, уголок рта Китта приподнялся в нервной улыбке, и он сделал еле заметное движение указательным пальцем, от чего дверь за последним посетителем закрылась громче обычного.

— Мне кофе, пожалуйста, по вашему рецепту, — сказал парень, после чего официантка быстро удалилась, кивнув головой. Кинув беглый взгляд на окна, выходящие на улицу, от нервной улыбки ничего не осталось. Теперь это была коварная ухмылка, которую дополняли глаза, что наливались кровью. Уже через жалкие секунды жалюзи, что были на окнах, захлопнулись, перекрыв всю видимость с улицы...

Шагая по тёмным улицам Портленда и обнимая плюшевого медведя, Кэрри была на взводе. Она шла неуверенно, периодически останавливаясь, и явно нервничала, бегло озираясь по сторонам. Взяв медведя двумя руками, она выставила его перед собой, словно маленького ребёнка.

— Ну, что ты скажешь? Нам стоит вернуться? — спросила девушка, смотря на медведя, но в итоге тяжело выдохнула.

«Господи, Кэрри! Ты говоришь с плюшевым медведем! Но, ты же не хочешь помешать ему, в случае чего? Ты не хочешь снова его подставить? Ведь только из-за тебя он в прошлый

раз и отпустил тех людей, пусть и ненадолго. Лишь бы тебя не тронули. Дурочка, он же сказал тебе идти в номер! Что ж ты делаешь, а? А что тебе остаётся делать? Он был так близок к тебе... волновался за тебя, переживал. А ты за него, как будто не переживаешь, да? Ты ведь не бесчувственная кукла. Да, Кэрри, ты волнуешься за него, и что ты будешь думать, если он не вернётся? А если у тебя есть шанс помочь ему? Давай! Поворот на сто восемьдесят и шагай туда, где вы попрощались! Если он в беде, ты обязана ему помочь! Хотя как-то отблагодарить за то, что он для тебя сделал...» — с этим грузом мыслей Кэрри уверенно развернулась и направилась в ту сторону, где они с Киттом попрощались. Через долгие пятнадцать минут, что показались для девушки вечностью, она вернулась на ту улицу и осматривалась по сторонам, за приметив, что в кафе недалеко от неё периодически моргает свет, что было отчетливо видно сквозь закрытые жалюзи на окнах. Подойдя к двери заведения, девушка замешкалась.

«Ну же, Кэрри. Ты сможешь» — мысленно подбодрив себя, девчонка повернула ручку двери, которая охотно поддалась, а Кэрри зашла в заведение, где было необычайно тихо.

Пройдя в кафе, девушка по-настоящему ужаснулась: все помещение было перевернуто вверх дном. Практически всё было залито свежей кровью, которая присутствовала на столиках, стенах и даже на потолке. Что уж говорить про пол. Даже на тех чёртовых жалюзи, что не давали возможности разглядеть весь этот ад с улицы. Людей, пусть даже и мёртвых, в кафе не было, если кровавые ошмётки, что были разбросаны по заведению, можно было назвать людьми. Свет в помещении по-прежнему предательски моргал, чему придавало шарма зловещая тишина. Повернув голову вправо, Кэрри крепче обняла медведя, и в ужасе округлила глаза, прочитав на стене огромную, небрежную надпись кровью.

«I am SINISTER»

Эта кровавая фраза была отчеканена у Кэрри в мозгу каждым ударом её сердца, от чего в памяти девушки эта фраза ещё и пульсировала, не теряя своей четкости. Сглотнув, девушка направилась на выход из заведения и, как только она вышла за порог, ей в затылок пришёлся увесистый удар тяжёлым предметом, от чего она сразу же потеряла сознание...

Глава 5 «Прогрессивная медицина»

Как только Кэрри потеряла сознание от внушительного удара кулаком по затылку, неприятель тут же обхватил её тело сзади и потащил в сторону дороги. Лишь плюшевый медведь, выпавший из рук девушки, так и остался на тротуаре.

— Давай в машину её! Я же сказал, что она вернётся. Стоило только подождать.

— И из-за неё стоило жертвовать четырьмя нашими людьми? — спросил второй мужчина.

— А ты видел его когда-нибудь с девчонкой? Думаю, если он узнает, что эта малышка у нас, то пойдёт на контакт, — отрезал первый, распахнув заднюю дверь небольшого фургона, в который они вместе с напарником погрузили бессознательную Кэрри. Оттряхнув руки, он тяжело выдохнул, — порядок. А теперь валим отсюда, пока копы не приехали.

Он подошёл к водительской двери и распахнул её, но тут же в шоке округлил глаза: на водительское сидение фургона был осторожно уложен коричневый, плюшевый медведь. Мужчина резко развернулся, но сразу же увидел перед собой свирепый взгляд глаз. Глаз, которые в сумерках ночи, под мигающим из кафе свете, мерцали багровой кровью в белках. С каждой секундой этот взгляд становился всё бешенее, словно дикий хищник увидел свою добычу и уже ни за что её не отпустит.

— Кажется, вы забрали что-то моё...?

Не успел мужчина среагировать, как Китт протянул ладонь вперёд, пригвоздив похитителя к двери автомобиля. Вознеся указательный палец до уровня своей груди, парень сделал одно резкое движение, от чего мужчина округлил глаза, а на его лбу мгновенно проявилась кровавая полоса. Складывалось чувство, будто из пальца Китта вышел лазер, потому что стекла на дверях автомобиля лопнули вслед за этим движением. На том же уровне, только уже на кирпичной стене проявился узкий порез, словно кто-то быстро проскоблил поверхность острым предметом. Пospешивший на помощь напарник увидел лишь то, как верхняя часть головы его сообщника соскальзывает с черепа и с глухим стуком падает на асфальт. Увидев такую расправу, выживший похититель Кэрри — молодой парень лет двадцати семи, с короткими, но кудрявыми светлыми волосами, застопорился на месте и, развернувшись, рванул со всех ног. Будто бы это его спасло. Посмотрев на убегающего, Китт сделал легкое движение указательным пальцем, от чего второй сообщник рухнул на асфальт и быстро перевернулся на спину, начав пятиться уже раком, пока не упёрся спиной в припаркованный автомобиль.

— Прошу, не убивай меня! — слёзно взмолился светловолосый, смотря на приближающегося к нему Китта, и под светом фонаря смог разглядеть глаза убийцы, которые были налиты кровью. Выжившему парню показалось, будто на него напал какой-то безумный психопат-убийца, которому удалось сбежать из специальной клиники.

— Зачем... — Китт сжал кулак, вознеся его до уровня груди, а кудрявый начал задыхаться, держась за грудь, — зачем вы заставляете меня это делать? Зачем преследуете меня, заставляете его вернуться...?

— Они не отступят от тебя после того, что ты сделал... — прокряхтел кудрявый, предпринимая отчаянные попытки сделать хотя бы один вдох.

— Ну, тогда я убью всех, — оскалился Китт и сосредоточился на голове парня, — а начну с тебя.

Сделав несколько плавных движений указательным пальцем, Китт серьёзно задумался и вдруг резко опустил руку, отвернувшись в сторону. Кудрявый в это время смог полноценно дышать, лишь изредка нервно поглядывая на Китта, надеясь на спасение. Уже когда убийца тяжело выдохнул и направился в сторону фургона, надежда на жизнь у похитителя значительно возросла. Только жить ему оставалось ещё несколько секунд. Потому что застопорившись на месте, Китт даже не обернулся на парня, а лишь закатил глаза и, улыбнувшись, сделал надменный щелчок пальцами. В одночасье голова кудрявого лопнула, словно мыльный пузырь, а его мозги с густой кровью украсили несколько метров дороги вокруг него. Тело парня несколько секунд побилось в агонии, но вскоре безжизненно обмякло на асфальте. Лишь его руки изредка охватывали судороги.

Пройдя мимо фургона, Китт взял плюшевого мишку через разбитое стекло двери и невозмутимо прошёл к задней части автомобиля, где открыл двери, словно ничего не произошло. Его глаза по-прежнему были налиты кровью, а на бессознательную Кэрри он смотрел, склонив голову чуть набок. Крепче сжав мягкую игрушку в руке, что на мишке даже разошлись некоторые швы, Китт вознёс своё привычное оружие — руку, и направил указательный палец на девушку, которую осматривал безумным взглядом. Стоило ему только чуть напрячь пальцы, как его рука задрожала, а сам он серьёзно задумался, словно боролся с собой. А вскоре и вовсе стиснул зубы, словно от боли, и напрягся с такой силой, что у него на шее проступили пухлые вены. Сразу за этими странностями последовал мощный удар кулаком в дверь фургона, которая успешно промялась. Положив плюшевого медвежонка в кузов, Китт опёрся двумя ладонями на задний бампер и начал тяжело дышать, переводя дыхание, когда кровь из его белков постепенно отступала, пока глаза не приняли родной, карий оттенок. Без кровавой пелены парень смог глубоко вдохнуть, но его взгляд уже нервно забегал по сторонам. Увидев приоткрытую дверь в кафе, где судорожно моргал свет, Китт лишь обречённо протёр ладонью лицо, осознавая все масштабы проблем. Собравшись с мыслями, он посмотрел на свою руку, что покрылась одним огромным синяком и сильно кровоточила. Когда Китт, не рассчитав силы, ударил дверь фургона, он выбил абсолютно все костяшки пальцев и порезал руку. Стараясь не обращать внимания на подступающую боль, он протянул здоровую руку к голове девушки и осторожно погладил её по волосам.

— Я же тебе говорил, глупая, иди в номер, — причитал Китт и прощупал пальцами шишку на затылке Кэрри, — ладно, пойдём, дорогуша. Надеюсь, ты не тяжёлая, — жмурясь от боли, парень двумя руками взвалил на плечо бессознательную девчонку и, не забыв прихватить плюшевого медведя, направился прочь со злополучной улицы...

Проснувшись на следующее утро, Кэрри с трудом приоткрыла глаза, обнаружив себя в постели номера. На затылке она уже почувствовала что-то холодное и влажное. Прощупав рукой это место, она поняла, что лежит головой на пакете со льдом. Попытавшись приподняться, девушка почувствовала резкую боль в затылке и зажмурилась, осторожно вернувшись в прежнее положение. Её глаза лишь нервно изучали помещение номера, пока она не начала вспоминать события минувшего вечера.

«I am SINISTER»

Именно эта фраза первым делом проскочила у Кэрри в голове, заставив её невольно вздрогнуть.

«Это сделал он... все эти люди погибли от его рук! Господи, да кто он такой!? Если он

никого не оставляет в живых, то почему жива ты? Что ему нужно... Господи, помоги мне» — Кэрри сцепила руки в замок и приложила их ко лбу, когда её губы начинали предательски дрожать в преддверии слёз, если не истерики, — «голова... как же болит голова! Это он сделал? Это наказание за непослушание? Подобно тому, как мама запирала тебя в чулан... только он не мама... Китт хладнокровный убийца, и наказания у него жестокие. Господи... что он со мной сделает... что... что... что?»

Окутываемая страхом, Кэрри слышала звук льющейся воды в ванной, и замерла, как только вода перестала течь. Услышав, как дверь ванной открывается, девушка испуганно вздрогнула, подтянув к себе колени, и продолжала вздрагивать от каждого шага, что приближался к комнате. Не выдержав, Кэрри легла на кровать, свернувшись калачиком, и начала чуть слышно всхлипывать. Она прекрасно слышала шаги по комнате, но увидеть никого не могла, потому что была повёрнута лицом к стене, боясь заглянуть в страху в глаза. Когда шаги стихли, Кэрри уже сорвалась на рыдания, не выдержав гнетущей тишины.

— Не надо! Не подходи! Н...нет! Луч-чше сра-азу убей меня, — сквозь всхлипывания взмолилась Кэрри, дрожа всем телом.

— Я думал реакция будет несколько иной, учитывая то, где ты могла очнуться, если бы я тебя не заметил вовремя, — спокойно, но с ноткой досады в голосе сказал Китт, — голова сильно болит?

Услышав эти слова, девушка ненадолго затихла, прекратив всхлипывать, и приоткрыла глаза, задумавшись.

— Ты... не с-делаешь м...мне больно?

Тяжело выдохнув на такой вопрос, Китт осторожно подошёл к кровати и присел с краю.

— С чего ты так решила? — спросил он, смотря на Кэрри, что ещё лежала, свернувшись калачиком, отвернувшись от него. Осторожно протянув к ней ладонь, он положил её на локоть девушки, на что она отреагировала, вздрогнув, — почему ты меня боишься?

— Ты... ударил меня! За что ты так со мной? — тихо спросила Кэрри.

— Ты последняя, кому бы я мог причинить боль. Я тебя не трогал, — сказал Китт, от чего Кэрри немного успокоилась, а её дыхание становилось ровнее. Слова парня прозвучали, как лечебный бальзам.

— А что тогда случилось?

— Их было не четверо, а шестеро. Двое поджидали меня на улице, но первая им попалась ты. Когда ты вышла из кафе, один из них тебя ударил. Я сам толком не помню, что там было, но я заметил тебя. Я бы не выдержал, если тебя похитили...

Приподнявшись на кровати, Кэрри сквозь призму слёз посмотрела на парня и крепко его обняла, уткнувшись носом ему в шею, уже полностью осознавая всё, что случилось.

— Прости меня... прости! Я думала, что ты в беде, и хотела помочь. Я сама не могла смириться с мыслью, что ты не вернёшься! Прости, что так подумала о тебе...

— Тише, Кэрри... тише. Всё хорошо, — Китт аккуратно погладил её по спине здоровой рукой и полной грудью вдохнул аромат её волос, — всё хорошо...

Отстранившись от парня, Кэрри в ужасе округлила глаза, когда увидела руку Китта, которая была перевязана бинтом, который уже пропитался кровью, как половая тряпка водой.

— Это... это из-за меня? — спросила Кэрри, положив дрожащую ладонь на раненную руку парня, от чего он слегка зажмурился и скупой улыбнулся.

— Нет, ты здесь не причём. Те двое были реальными здоровяками, — Китт пожал

плечами, встретившись с скептическим взглядом Кэрри, — я не вру! Ладно... как твоя голова?

— Болит очень, — поджав губы, сказала Кэрри, с наивностью округлив глаза.

— Это поправимо. Тебе нужно повернуться ко мне спиной и снять кофту, чтобы не испачкать её кровью, — сказал Китт, от чего Кэрри откровенно замялась, — я хочу помочь, не более того.

Уже особо не мешкаясь, Кэрри повернулась спиной к парню и сняла с себя кофту, отложив её в сторону.

— Только не дёргайся, — сказал Китт, положив ладонь на оголённое плечо девчонки, от чего она чуть вздрогнула, а по её руке пошли мурашки.

Бегло рассмотрев её спину, он увидел чёрные лямки бюстгалтера и осёкся, встряхнув головой. Запустив здоровую руку в волосы Кэрри, он приоткрыл участок с большой гематомой и придерживал его открытым раненной рукой. Сосредоточившись на шишке, Китт направил на неё указательный палец и сделал несколько плавных, круговых движений, за чем последовало ещё одно, поступательное, следом за которым из гематомы брызнула кровь. Кэрри тут же пискнула от сильной боли и вцепилась руками в подушку.

— Почти всё, — далее, он делал всё те же круговые движения, от чего сгущенная кровь вытекала из гематомы, струясь по шее девушки, стекая ей на спину. В завершение, Китт склонил голову чуть набок и сжал кулак, от чего последняя кровь вышла из ранения, а Кэрри сорвалась на рыдания из-за невыносимой боли. В завершение кровавой процедуры, он сомкнул все пальцы в одной точке, словно приказал ране замолчать. И она действительно прекратила кровоточить, будто Китт сильной мысли запаял все сосуды. Дотянувшись до салфеток, парень заботливо утёр спину девчонки от крови.

— Сейчас кровь вытру, и иди в душ. Тебе лучше?

После последней процедуры Кэрри быстро успокоилась и приценивалась к новым ощущениям.

— Не болит... ничего не болит! Что ты сделал? Как ты это сделал? — спросила девушка, терпеливо ожидая, пока Китт вытрет кровь с её спины.

— Выпустил гематому, закупорил кровеносные сосуды и притупил нервные окончания. Думаю, пока ушиб не пройдет, ты не будешь чувствовать боли. Так, ну вроде всё, — осмотрев спину Кэрри, на которой остались только кровавые разводы, сказал Китт и встал с кровати, — иди в душ, я завтрак сделаю. И прости, что было так больно... — виновато сказал он и склонился над девушкой, поцеловав её в макушку, после чего покинул комнату.

Выслушав Китта, девушка поднялась с кровати и, на выходе из комнаты, когда она убедилась, что он на кухне, быстро проследовала в ванную комнату. Уже стоя под струями теплого душа, она не могла не анализировать то, что произошло. Навязчивые мысли никак не давали ей покоя.

«И как ты только могла подумать, что этот удар нанёс тебе именно он... Господи, Кэрри, когда ты хоть немного уже думать начнёшь? Может, пора уже ему хоть немного верить? Он всё для тебя делает... а ты продолжаешь приносить ему лишь проблемы. Так! Всё! С этой минуты ты начинаешь работать головой и слушать его... и больше не влезать в его дела» — на этих мыслях, Кэрри даже уверенно топнула ногой, расплескав небольшую лужицу воды в ванной и вновь задумалась, — «он так обходителен с тобой... этот поцелуй? Он был так нежен с тобой. А эта вина в голосе за доставленную боль? Боже, сколько же в нём загадок...»

Выйдя из душа, девушка остро ощутила запах жареной яичницы с беконом и, улыбнувшись, прошла на кухню, где увидела Китта, что заваривал горячий шоколад, видимо для неё. Посмотрев на Кэрри, что была одета и с мокрыми волосами, он подошёл к ней и слегка приобнял, погладив ладонью её по затылку, где прощупал место бывшей гематомы.

— Нормально? Не кровоточит? Не болит?

— Всё хорошо. Спасибо тебе, Китт. Ты чудесный врач, — девушка смущенно улыбнулась и потянулась к парню, скромно поцеловав его в щеку, чем явно смутила его, заставив опустить взгляд в пол. Вскоре они приступили к завтраку, а девушка с огромным аппетитом уминала яичницу с беконом, когда Китт питался заказным блюдом, которое состояло из картофеля фри с соусом и двух гамбургеров, — но сейчас же у тебя есть свободное время. Почему не приготовишь себе?

— Мне не нравится моя стряпня, — отмахнулся Китт, скупой улыбнувшись.

— Брось ты! Очень вкусно! Я такой вкуснятины ещё не ела, правда! — похвалила Кэрри блюдо парня. Посмотрев на очередной кусок яичницы, что она насадила на вилку, девушка серьёзно задумалась, посмотрев на Китта, — вчера, когда я зашла в кафе... — Кэрри было явно нелегко вспоминать, что произошло, от чего она замялась, — я видела надпись на стене... кровью...

— Какую?

Взяв со стола карандаш и салфетку, девушка что-то на ней написала чуть дрожащей рукой и протянула её Китту. Посмотрев на то, что написала Кэрри, парень заметно помрачнел, увидев на салфетке одну лишь фразу, которая вызвала на лице Китта скупую улыбку.

— Не видел этой надписи там. Ничего не могу сказать, — он лениво отодвинул салфетку к центру стола, где была одна лишь надпись...

«I am SINISTER»

Глава 6 «Свободный полет»

Китт пожал плечами и, встав из-за стола, прошёл к окну, через которое разглядывал в небе редкие, кучевые облака. Чувствуя неловкость ситуации, он решил разрядить обстановку и обернулся на Кэрри.

— Просьба есть к тебе. Сможешь показать мне свои силы?

Услышав вопрос, Кэрри слегка замялась, а её взгляд нервно забегал по пустой тарелке, в которой недавно была яичница.

— А-а-а... как?

— Ты уже доела? Пойдём, прокатимся немного. Заодно, может быть, узнаешь что-нибудь обо мне. Ну, или точнее... откуда я родом, — Китт скупно улыбнулся и, пройдя мимо девушки, слегка потрепал её по волосам, что вызвало на этот раз улыбку на её лице. Просушив волосы, Кэрри вместе с парнем вышла из гостиницы, где они сели в такси, которое даже не пришлось вызывать: у гостиниц часто стояли нужные машины.

— К заповеднику Пауэлл Бьютт, — отрезал Китт. Кивнув головой, водитель нажал на педаль газа, и автомобиль двинулся в путь. Дорога была не близкой, от чего парень вскоре обратился к девушке, — ты хотела узнать, почему для меня всё бесплатно, как ты выразилась?

— Не хотела, а хочу до сих пор. Но ты же у меня одна большая загадка, — насупилась Кэрри, — расскажи, если уж я заслужила.

— Всё дело в телекинезе в купе с моей второй особенностью. Понимая, как устроен человеческий мозг, я могу подавать лёгкие импульсы в определённые участки мозга человека, чем заставляю его делать, что я хочу. Или думать, о чём я захочу. Тут дело не в силе телекинеза, а наоборот. Сделай импульс чуть мощнее, и человек сойдёт с ума. Или же просто умрёт. И обладая лишь телекинезом, ничего подобного сделать не получится.

Всё это время Кэрри была заморожена его рассказом, осмысливая каждое слово.

— А ты меня чему-нибудь такому научишь? — Кэрри с наивностью округлила глаза, посмотрев на парня.

— Я прям плыву, когда ты так округляешь глаза, — скупно усмехнулся Китт, от чего девушка замялась, чуть опустив голову, — а вообще, не знаю. Ну, по крайней мере, я смогу научить тебя управлять твоими силами. Вот сейчас покажу наглядный пример, — парень стрельнул глазами в сторону водителя и приблизился губами к уху Кэрри, продолжив шепотом, — сейчас этот товарищ расскажет нам одну пикантную тайну из своего прошлого.

Китт посмотрел на водителя через зеркало в салоне и сосредоточился, за чем пристально наблюдала девушка.

— Когда мне было тринадцать, я закрывался в своей комнате с нестиранными трусами своей сестры и очень...очень долго нюхал их, потому что этот запах просто сводил меня с ума, — невольно вырвалось из водителя такси, после чего он встряхнул головой, когда Китт повернулся к Кэрри, которая прикрыла свои губы ладонью.

— Боже, ну и мерзость...

— А самое интересное, что он и не помнит, что сказал это. Вот, грубо говоря, поэтому для меня всё бесплатно, Кэрри, — пожал плечами парень, — но так уж и быть. За такую тайну я оплачу эту поездку.

— Не вспомнит? А ты меня не заставляешь ничего такого говорить или делать? —

нахмурилась Кэрри, сложив руки на груди, и чуть надула губы.

— Я же говорю, что ты последняя, кому я сделаю больно. Можешь верить мне на слово, что на тебя я повлиял лишь один раз, когда мы только встретились. И там я просто усыпил тебя. Ибо очередной камнепад был не за горами с твоим состоянием.

Когда Кэрри чуть успокоилась, вдруг вмешался водитель такси.

— Вы были бы осторожны в таких безлюдных местах, — сказал водитель, осмотрев двоих в зеркало, — утром полиция сообщила, что Синистер вернулся, и он в нашем городе...

Услышав это, Кэрри сразу помрачнела, а Китт насупился.

— А кто такой, этот Синистер? — спросила девушка. Только водитель хотел начать говорить, как Китт перебил его.

— Учтите, что ей всего шестнадцать лет. За нанесение психических травм отвечать будете вы, — строго отрезал Китт и после его слов, водитель не осмелился ничего сказать девушке и продолжил вести машину уже молча. Однако Кэрри не выдержала и пихнула локтем в бок Китта.

— Я не маленькая! — Кэрри надула губы и хотела уже слегка стукнуть парня в грудь, как он здоровой рукой перехватил её руку, ловко протиснув свои пальцы между пальцев девушки, от чего их руки образовали своеобразный замок. Почувствовав такой контакт, Кэрри замялась, посмотрев на свою руку, — что ты делаешь?

— Ничего, как видишь, — скупно улыбнулся Китт, слегка сжимая руку девушки в своей, а Кэрри вскоре перестала противиться, и он опустил её руку на сидение, но не прекращал цепкий контакт, — не злись на меня, Кэрри.

Прицениваясь к ощущениям, Кэрри слегка скользила пальцами по тыльной стороне ладони парня и явно не рвалась прервать этот контакт с парнем, от чего полностью успокоилась и откинулась головой на спинку сидения, периодически поглаживая подушечками пальцев руку Китта.

«Сердце... Боже, как же колотится сердце! Эта теплота, что заполняет всё сознание при контакте с ним. И тебе так нравится держать его за руку... даже и не скажешь, что это хватка убийцы. Нет, только не для тебя! С тобой он другой...» — про себя размышляла Кэрри, продолжая поглаживать руку парня, после чего невольно окуталась волной тревоги, — «но Синистер... кто он? Неужели Китт? Нет, такой парень не может быть настолько чудовищным... не может! Может, это противопоставление ему? В любом случае, он опасен... даже для Китта, если он так мрачнеет при упоминании этого имени. Ведь ты ясно это увидела, и просто обязана в этом разобраться. А его способности... это что-то нереальное! Если бы своими глазами не увидела, сочла бы за какое-то чудо. Мать бы уже мечтала сжечь его на праведном огне, нарекая ведьмаком» — на этих мыслях Кэрри даже скованно хихикнула.

— Ты чего? — услышав весёлый смешок девушки, спросил Китт.

— Представила взгляд матери, если бы она увидела рядом со мной такого, как ты, — с улыбкой выдала Кэрри.

— Да-а? А чтобы она сказала, если бы увидела это? — спросил парень, приблизившись к девушке, и нежно поцеловал её в щеку, от чего Кэрри напряглась всем телом, а её сердце стало биться ещё чаще от такого контакта.

— Тебя нарекла бы порочным Адамовым сыном, а меня заставила бы тщательно омыться и сутки отмаливать грехи в чулане, — нахмурившись, она поджала губы.

— Но, а ты это как воспринимаешь, Кэрри?

— Сердце говорит, что я готова умереть здесь и сейчас, — Кэрри взглянула на него с наивностью и чуть округлила глаза.

— Если оно будет биться быстрее, я его замедлю. Если оно замедлится, я его ускорю, но не допущу этого, — Китт крепко обнял девушку и поцеловал её в щеку, после чего уткнулся ей в волосы, вдохнув их аромат, — не позволю...

— Я... даже не знаю, что сказать, — проговорила Кэрри, но всё же обняла его в ответ, — спасибо, Китт... За всё...

Когда они прибыли по назначенному адресу и Китт расплатился за поездку, покинув автомобиль вместе с девушкой, водитель их окликнул.

— Будьте осторожны! — вслед сказал мужчина, после чего поднял стекло и развернул автомобиль, спешно направившись в сторону Портленда.

— Херню какую-то несёт, — насупился Китт и взял девушку за руку, указав ей в сторону поля, — пошли. Наша цель там, чуть дальше, — но как только они прошли несколько сотен метров вглубь поля, парень вдруг остановился, — ну, давай, Кэрри. Покажи свои силы. Видишь эти валуны, колоссы, камни? Подними их в воздух. Все, которые видишь. Свяжи свою способность со зрением и действуй на то, что видишь. Назовём это первым уроком.

— Я... попробую, — после этих слов Кэрри окинула растерянным взглядом всё, что видела, и серьёзно сосредоточилась.

Раз! И пара камней уже поднялись в воздух на десятки сантиметров. Следом за этим поднимались валуны, но было видно, что чем тяжелее предмет, тем сложнее было его поднимать девушке. Скоро в воздухе парили различные предметы, на разной высоте, а некоторые подрагивали в воздухе из-за нестабильности сил. Создалась своеобразная зона невесомости, словно то была ракета в космосе, где хаотично плавают все предметы, не чувствуя силы гравитации. Когда Кэрри показала всё, на что была способна именно в этот момент, она выдохнула, а все предметы тут же рухнули на свои места, поднимая в воздух небольшие столбы пыли.

— Молодец, Кэрри. Неплохой зрительный контакт с окружающей обстановкой, — сказал Китт, встав напротив девушки, и внимательно посмотрел ей в глаза, — а теперь смотри, чему ты можешь научиться.

Отвернувшись от Кэрри, под её заинтересованный взгляд, парень сделал несколько шагов вперёд и сосредоточился, после чего резко протянул вперёд ребро своей ладони. То, что произошло дальше, просто не поддаётся логическому объяснению: вслед за этим движением, несколько метров толщи земли были буквально вспаханы за считанные секунды, а от Китта с огромной скоростью была запущена самая настоящая, земляная волна, вспахивающая почву на своём пути, словно то был гигантский червь, что нёсся вперёд, рыхля перед собой землю. Остановилась она лишь тогда, когда достигла леса, повалив на своём пути несколько десятков деревьев. Далее, в месте, на которое воздействовал Китт, были видны лишь комья вспаханной земли и огромные столбы пыли, поднятые в воздух такой встряской. Повернувшись обратно к шокированной девушке, Китт сделал лёгкий поклон.

— Ну, как я тебе?

Кэрри лишь стояла и изредка хлопала глазами, словно не веря в увиденное, а вскоре и вовсе приоткрыла рот, пытаясь что-то сказать, но по итогу издавала лишь невнятные звуки.

— Эт... это... а что? А что это? Что это было, Китт!? — в полном шоке выпалила Кэрри, — да тут, словно ураган пронёсся!

— Это всего лишь часть моих сил, — смущенно улыбнулся Китт.

— ЧАСТЬ!? — прикрикнула Кэрри, вытаращив глаза на парня, — а не частью... если ты всё задействуешь? Ты что, город перепыхаешь!?

— Может быть. Но тогда я не успею себе помочь, в таком случае, — пожал плечами Китт, смотря на шокированную девушку.

— А что будет? То, что могло быть со мной? Погоди... а с тобой уже было что-то такое? — с тревогой в голосе спросила Кэрри, смотря в глаза Китта.

— Когда я потопил тот Лайнер, я чуть не погиб. Кровоизлияние в мозг из-за телекинеза, как и было у тебя. Тогда я успел помочь себе и переправил кровь в другие каналы, чем и спас себя.

— Ты... мог умереть? Боже, Китт! Пообещай мне, что ты не будешь себя доводить больше до такого состояния! — с тревогой выпалила Кэрри, а её губы чуть дрожали, — я... я знаю, как это больно... Китт, я не хочу, чтобы ты подвергал себя опасности!

— Волнуешься за меня? А может, ещё и чувствуешь что-то...?

— Ч...что чувствую? — Кэрри чуть подалась корпусом назад, словно от костра, который вдруг начал сильно искрить, — чувствую к теб-бе?

— Для начала, я хочу, чтобы ты уже забыла свою старую жизнь, — Китт протянул руку вперёд и сделал лёгкое движение указательным и средним пальцем вверх, от чего девушка оторвалась от земли, словно парила в невесомости.

— Что... что ты делаешь? Опустить меня!

— Расслабься, Кэрри. Я не причиню тебе вреда. Я лишь хочу, чтобы ты почувствовала себя свободной, — чуть приподняв руку, Китт устремил тело девушки ещё выше, — просто расслабься и почувствуй себя свободной. Словно ты летишь. Улетаешь от той жизни в преддверии новой. А я в ней твой проводник. Доверься мне, Кэрри... я думаю так же, как и ты. Тебе стоит просто захотеть, и ты окажешься в том месте, о котором мечтаешь.

Долгое время Китт направлял девушку с помощью своих сил, и Кэрри, возможно, действительно почувствовала себя свободной паря там, где она действительно хотела быть.

— Я... я свободна! СВОБОДНА! — прикрикнула Кэрри, что услышал Китт и впервые за долгое время с нежностью улыбнулся, смотря на девушку, — я свободна...

Когда Китт опустил девушку обратно на землю, он посмотрел на её довольное и счастливое лицо, когда и сам не переставал улыбаться.

— Вот это я всегда и хотел до тебя донести, Кэрри. Ты абсолютно свободна. Любые двери перед тобой открыты, но... — на этих словах, Китт замялся, повернувшись в сторону, — я не знаю, нужен ли я тебе после этого?

— Ты показал мне то, чего у меня никогда не было. Ты дал мне то, чего всегда хотела моя загнанная в рамки душа. Ты подарил мне свободу. Только без тебя я окажусь снова взаперти, Китт... сейчас я это окончательно поняла. Что ты моя свобода, — на этих откровенных словах Кэрри чуть замялась и отвела взгляд в землю.

Подойдя к девушке вплотную, Китт положил ладони ей на плечи и слегка их погладил.

— Ты мне нравишься, Кэрри...

После таких откровенных слов сердце Кэрри забило всё чаще, а дыхание участилось. Несмотря на то, что её щёки стремительно наливались румянцем, она не могла оторвать взгляда от Китта. Пыталась рассмотреть в его глазах хоть долю лжи, расплакаться и убежать потом прочь, как она и делала после шуток, которых в её жизни было немерено. Она привыкла к таким подколам судьбы. Но теперь... она не видела в глазах парня даже жалкой

частицы, что могла бы ей наврать. В карих глазах полностью читалось подтверждение сказанных слов, а глаза Кэрри готовы были налиться слезами не от обиды, а от радости, что её не желают обмануть или обсмеять. От такого осознания рассудок девушки будто мутнел, расплывался во что-то вязкое, под бесконечное повторение фразы признания, которая звучала у неё в голове. Маленькая, загнанная Кэрри кому понравилась? Серьёзно? И этим человеком является он — Китт, что не только спас её, но и подарил ей нечто большее, чем жизнь, которой она не особо и дорожила. Он подарил ей свободу, которую Кэрри никогда не чувствовала в своей жалкой жизни. А вместе со свободой пришло ещё одно волшебное «нечто», которое теперь тяжелым молотом колотило по рассудку девушки. И этим «нечто» была обоюдная симпатия. Китт тоже нравился Кэрри, что она теперь прекрасно осознала... и это осознание отныне требовало своего выхода.

— Т...т-ты мне тоже, Китт, — тихо высказала Кэрри, почувствовав при этом признании и смущение, и стыд, и неловкость, и ещё кучу чувств, что затмили её юный, наивный разум. Влюблённый разум...

— Кэрри... — тихо сказал парень и тут же притянул её к себе за плечи. Аккуратно приблизившись к ней, он медленно прильнул к её алым, пухлым губам. Слегка замявшись от нахлынувших чувств, девушка всё же дала свой ответ, и Китт почувствовал её тёплые, встречные движения губами. То был искренний, тёплый поцелуй, который они никак не могли, да и не хотели прервать, а лишь разгорячали. Китт зарывался рукой в светлые волосы Кэрри и плотнее прижимался к ней, чего так требовали их влюблённые тела...

Но всю эту гармонию чувств прервал громкий выстрел в поле, что мгновенно спугнул «влюблённую парочку», а Китт отстранился от девушки, пригнувшись вместе с ней к земле. Тщательно осмотревшись по сторонам, парень увидел группу полицейских вместе с одним гражданским там, откуда они с Кэрри изначально пришли.

— Это он! ОН! — закричал гражданский, — его я подвёз сюда!

— Выходите, пока мы не открыли огонь! У вас есть шанс сдаться! — закричал в рупор один из полицейских.

Услышав это, Китт тяжело выдохнул, чувствуя, как Кэрри прижимается к его телу, не желая отпустить.

— Они называли только меня. Уходи, малышка, тебя они ещё не видели... я разберусь с ними, — поглаживая девушку по волосам, с тревогой сказал Китт, но видел её нежелание уходить, — прошу тебя...

Услышав такую нежную просьбу парня, увидев его пристальный взгляд, полный надежды на понимание, глаза Кэрри нервно забегали по лицу Китта и налились слезами. Сквозь нахлынувшую призму слёз парень смог рассмотреть ясное нежелание девушки от себя отстраняться, а вскоре она отрицательно закрутила головой и, потянув к нему свои руки, крепко его обняла, вжавшись в его тело.

— Нет, нет, Китт! Пожалуйста... я не хочу тебя оставлять, — взмолилась Кэрри, уткнувшись в шею парня, где невольно почувствовала аромат его тела и духов.

Неожиданно для всех, в небе раздался громкий выстрел из автомата, а Китт почувствовал острую боль в плече, на которое злобно уставился, увидев там пулевое ранение, и начал тяжело дышать.

— Кэрри! Я кому сказал... — девушка увидела, как белки его глаз постепенно наливались кровью, — УХОДИ!

Увидев такие изменения в парне, губы девушки начали сильно дрожать от испуга,

особенно когда она увидела кровь.

— Господи, это кровь! Китт, это кровь... кровь, — слёзно запричитала Кэрри, с ужасом в глазах наблюдая за пулевым ранением парня в плече, что заставило девушку оцепенеть от страха. Тем временем парень смело поднялся на ноги, а девушка увидела его глаза, что были полностью налиты кровью, — что с тобой, Китт...

— Я сказал... УХОДИ! — выкрикнув последнее слово, парень протянул ладонь в сторону Кэрри и отбросил её на несколько метров назад, чему она не могла противиться. Какая-то её часть говорила о том, что его бросать нельзя, но не слушать Китта она тоже не могла. Поэтому, сжав от страха кулаки, девушка бросилась бежать прочь...

— Вы уверены, что это он? — спросил полицейский, глядя на поднимающийся силуэт парня из травы. То был простой парень, облачённый в чёрное пальто.

— Да! Я уверен... — ответил таксист, — он на меня как-то воздействовал, а я даже не знаю, как...

После этих слов мужчины отряд полицейских направил на незнакомца свои пистолеты.

— НИ С МЕСТА! — заорал один из полицейских, но незнакомец, поднявшийся из травы, их не слушал.

Когда стражи порядка поняли, что незнакомец не повинуется, они открыли массовый огонь по странному силуэту, но вскоре поняли, что пули странным образом рикошетят от него, не причиняя никакого вреда цели. Китт лишь приближался к ним, держась за своё раненое плечо. Когда полицейские уже поняли, что отступать некуда, они видели перед собой фигуру брюнета, что ловким движением пальцев вынул из себя пулю и посмотрел в их сторону, нахмурившись. Увидев его глаза, что были практически залиты кровью, полицейские истошно закричали, практически одновременно открыв огонь из своих орудий...

«Спустя двадцать минут»

На шоссе у заповедника Пауэлл Бьютт было абсолютно тихо. На трассе было три полицейских автомобиля и одна машина такси, но людей вокруг не было. Лёгкий ветер, что беспокоил траву, чей шелест было отчётливо слышно в, казалось бы, могильной тишине, добавлял этой картине дополнительной опустошённости.

Куда все исчезли...?

Глава 7 «Из первых уст»

Убегая со всех ног подальше от места происшествия, Кэрри не сдерживала слёз из-за страха. Она бежала настолько неуклюже, что даже не заметила под ногами один из бордюров, о который споткнулась и рухнула почти плашмя на асфальт, ободрав себе ладони и колени в кровь. Только новая боль абсолютно не беспокоила девушку. Её больше волновало то, что случилось с Киттом...

«Господи, он же ранен! А вдруг он истечёт кровью? А если его убьют? Боже, нет! Нет, нет, нет! Нельзя о таком думать! Он сильный, справится... ты лишь помеха... но Господи! Кэрри! Почему всё так... неужели судьба всегда будет мешать твоему счастью? Ты только обрела что-то, чего отныне боялась потерять... но ты уже это потеряла! Может, это твоё наказание... всегда страдать? Всегда терять? Любить и мучиться...»

Размышления Кэрри вдруг прервал громкий, детский крик.

— Раз, два, три, четыре, пять! Прячься! Я иду тебя искать!

Услышав это, Кэрри оживлённо осмотрелась по сторонам, увидев на дороге тропу. Сступив на неё, она сошла с дороги, а уже через несколько минут пути увидела указатель.

«Детский приют Пауэлл Бьютт»

Окинув быстрым взглядом указатель, она прошла дальше, когда на душе у неё становилось всё тревожнее. Вопросы сыпались один за другим. Что она увидела в поле? Что было с его глазами? Это такая защитная реакция организма после ранения? Но зачем сейчас терзать себя такими мыслями? Вот увидит его снова и убедится, что всё хорошо. А его глаза... всякое ведь бывает?

ИЛИ НЕ БЫВАЕТ?

Скоро, тропа привела Кэрри к старому, местами проржавевшему железному забору, на котором во многих местах висели лоскуты отслоившейся, чёрной краски. Громоздкие, но в то же время, лёгкие ворота были открыты. Замок был, но висел открытым на одной проушине по причине того, что вторая была отломана. Осмотревшись на территории детского дома, слева от себя она увидела детскую площадку, где играла группа ребят от восьми до двенадцати лет. Скромные качели-весы, обычные качели, горка и песочница, рядом с которой была беседка — это всё, что было в игровом ассортименте детей. Их было трое: небольшого роста девочка с рыжими волосами, убранными в небрежный хвостик, на лице которой преобладали веснушки. Одета она была в свободные штаны и тёплый свитер, не смотря на тёплую погоду. Вторым был слегка полноватый мальчишка десяти лет с короткой стрижкой каштановых волос, что носил серую футболку и длинные шаровары. Эту картину заканчивал белокурый, кудрявый мальчик, что был одет в синюю ветровку и чёрные джинсы. На данный момент «водил» полный мальчик и искал рассредоточенных по детской площадке ребят.

Осторожно приоткрыв одну створку ворот, Кэрри прошла на территорию детского дома и сразу поёжилась, почувствовав на своей коже легкий ветер, который взялся, словно из ниоткуда. Она и сама не знала, зачем ей это нужно, но пусть и неуверенно, но всё же двинулась к детской площадке, где её скоро увидел полный мальчишка, что с опаской её осмотрел.

— Стоп игра! — прикрикнул полный, а вскоре вся компания ребят собралась около Кэрри, с недоверием её рассматривая.

— Вы кто? Новая уборщица? — спросила рыжая девчонка, покосившись на Кэрри.

— Какая ещё уборщица? — возмутился белокурый мальчишка, чей взгляд был осознаннее, чем у остальной компании, — у вас что-то случилось? Стив, позови миссис Бэвви, она поможет. Ну, или вызовет скорую!

— Чего опять я? Вот сам и зови, — возмутился полный, насупившись. Поймав на себе строгий взгляд белокурого, он лениво закатил глаза, — ладно-ладно...

— Не надо скорую! Со мной всё хорошо, — поспешила ретироваться Кэрри, на что полный вскинул руками и довольно улыбнулся, что ему не пришлось никуда идти, — я просто немного заблудилась.

— Вас проводить к миссис Бэвви? Она тут главная, она может помочь найти дорогу, — предложил белокурый, на что Кэрри сначала кивнула головой, но вдруг задумалась.

«Родители фанатики мне не докучали, потому что они погибли в автокатастрофе» — проскочили у девушки в голове слова, что Китт сказал ей в самолёте.

«Заодно, может быть, узнаешь что-нибудь обо мне. Ну, или точнее, откуда я родом» — проскочило ещё одно воспоминание в голове Кэрри, но в это же время, на территории детского дома, словно гром, прокатился злобный «Ка-а-ар»

Девушка вздрогнула, осмотревшись по сторонам, и увидела ворону, улетающую восвояси. Животные по какой-то неведомой причине не любили это место и старались здесь надолго не задерживаться. Максимум, что они здесь делали — кормились чёрствым хлебом и прочими отбросами, которые выбрасывала на задний двор приюта мисс Бэвви. Но вместе с этим «Ка-а-р», Кэрри ударило током.

«Детский дом Пауэлл Бьютт? Так вот откуда ты родом, Китт? Неспроста же ты привёз меня именно сюда. Но что ты хотел мне показать?»

— Подождите! — Кэрри отошла в сторону, чтобы её не было видно из окон небольшого поместья. На всякий случай, — можно с вами поговорить?

Переглянувшись друг с другом, дети с опаской глянули в сторону поместья, но всё же кивнули друг другу и подошли к Кэрри, от чего она чуть улыбнулась.

— Я кое-что умею. Если вы никому не скажете и сохраните это в тайне, я покажу вам это. Согласны? — спросила девушка, на что дети ненадолго задумались, оживлённо кивнув головами. Посмотрев в песочницу, Кэрри протянула руку в её сторону и сосредоточилась, а дети скоро от шока приоткрыли рты, когда увидели, что весь песок буквально взмыл в воздух и теперь, словно парил в невесомости. Далее девушка провернула лёгкий трюк, от чего весь песок сделал небольшой круг вокруг детей и, под их восторженные вскрики, вернулся обратно в песочницу.

— Как вы это делаете? — спросил белокурый, что был, видимо, главным в этой компании.

— А это моя маленькая тайна. Но, я могу раскрыть её, взамен на вашу помощь, — сказала Кэрри, чуть прищурившись, и присела на край песочницы, а дети проследовали за ней. Увидев молчаливое согласие компании, она озвучила свою мысль, — у этого места есть свои тайны? Секреты, которые никто не хотел бы разглашать?

— Есть одна страшилка, которую рассказывала нам Миссис Бэвви, — сказал белокурый, приковав к себе внимание Кэрри, — она строго-настрого запрещает всем ходить в подвал поместья. А ещё она рассказывала нам, что там, в темноте подвала, живёт страшное существо. Она говорила, что оно заперто там и не может оттуда выбраться. Оно может вселяться в людей, паразитируя в их телах. Питается их жизнью, поэтому ходить туда нельзя,

потому что оно может завладеть тем, кого увидит...

Слушая речь белокурого, Стив лениво закатил глаза.

— Да сказки всё это. Мы уже сто раз там были! И что-то ничего не произошло! Больше слушай Мисс Бэвви, она и не такое расскажет. Кроме странной кассеты и старинного проектора с другим барахлом там ничего нет.

— Не перебивай меня, когда я рассказываю! — возмутился белокурый.

— А вы можете показать кассету? — спросила Кэрри.

— Пошли, — полный сделал уверенный жест в сторону поместья.

Кэрри оживилась и поднялась на ноги, как вдруг вмешалась рыжая девчонка.

— Миссис Бэвви запрещает нам ходить в подвал... не надо туда идти, — испуганно сказала девчонка.

— Сара, если ты боишься, можешь идти в дом, — отрезал белокурый, указав девчонке рукой в сторону поместья, — но ничего не говори Мисс Бэвви, поняла?

Понимающе кивнув головой, девочка убежала в сторону дома, а белокурый вместе со Стивом позвали за собой Кэрри.

— Идем через другой ход. Но только осторожно! Чтобы Мисс Бэвви нас не увидела, — сказал белокурый, ведя за собой друга и Кэрри на задний двор поместья, где они осторожно проходили под окнами, чтобы их никто не увидел.

«Что тебя ждёт в этом подвале? Если Китт и правда был воспитанником этого учреждения, то здесь могут быть свои скелеты в шкафу. А Китт всегда молчит! Ничего и ни о чём не хочет рассказывать. Молчун... Или, может, он просто хотел тебя обезопасить? Хотя от чего? Неужели существует какая-то сущность? Да это же истинный Дьявол! Только вот не покидает чувство, что Китт с этим как-то связан... Китт сильный. Очень сильный! Только... НЕТ! Китт не может быть им... это лишь выдумка, а какой-то психопат берёт себе его имя. Да, всё верно! Такого просто не существует» — после этих ужасных мыслей Кэрри невольно вспомнила о Китте. Об их недавних контактах. Об их... поцелуе. Всё существо девушки в один миг пропиталось целой гаммой эмоций, с которыми её юный разум с трудом справлялся. Но среди этой какофонии чувств Кэрри выделяла для себя одно, что приносило для неё больше всего тепла. Нежность, трепет, взаимность... и эта влюблённость в него, — «ты нравишься мне, Китт... да, ты мне нравишься! Я хочу, чтобы ты был со мной. Со мной! Не уходи от меня, Китт... ты мне нравишься!»

Все эти мысли Кэрри беспрерывно прокручивала в голове, словно репетировала очередное, возможное признание. Желала сама привыкнуть к этому чувству. Полностью пережить его для себя. Пропустить через свою душу, как стрелу, что пронзила бы в самое сердце. Пережить через боль все страхи, неудобства и стеснения. Пропустить всё через себя, как разряд тока, лишь бы потом почувствовать облегчение. Лишь бы потом это чувство приносило только теплоту, которой Кэрри могла бы вдоволь наслаждаться, не опасаясь его проявлять.

«Ты мне нравишься, Китт» — ещё раз подумала про себя Кэрри и провела подушечками пальцев по своим губам, словно хотела вновь прочувствовать тот поцелуй, который перевернул её мир. Она прикрыла глаза и водила пальцами по своим губам, пока её не отвлёк детский голос, который заставил девушку вздрогнуть.

— Почти пришли, ещё немного, — сказал Стив.

Всё это недолгое время, пока Кэрри вели неизвестно куда и неизвестно зачем, она явно нервничала, что казалось, будто коридоры растягиваются. Словно она убегает от чего-то во

сне, но не удаётся даже ни на шаг, настолько вязким было время ожидания. Ей было страшно, но она всё время утешала себя тем, что в любой момент может использовать свои силы, чтобы защитить себя. Однако это не пригодилось, ибо никто из мальчишек не был настроен к ней враждебно. Да и глупо было считать двух воспитанников детского дома угрозой. Как только девушка прошла в этот подвал, она увидела небольшой проектор, а полный начал копаться в старых коробках, откуда достал одну плёнку старого образца, которую сразу включил. Когда на проекторе появилось изображение, девушка увидела вход в этот самый подвал, только судя по качеству, это было достаточно давно. В центре событий был мальчик с тёмными волосами, а на вид ему было не больше десяти лет. Из-за слабой стабилизации камеры, которая то и дело тряслась в руках оператора, лица воспитанника нельзя было нормально рассмотреть.

«Ладно вам, ребят! Его ведь не существует? Это ваша глупая шутка, да!?» — спросил юный мальчик, нервно осматриваясь по сторонам. Всматриваясь в изображение, Кэрри невольно покусывала ногти на руках, словно это помогало ей расслабиться.

— Сколько лет этой записи? — спросила девушка, не отрываясь от просмотра. Мальчик с записи с опаской направлялся в сторону подвала.

— Мы не знаем. Эта запись здесь уже больше десяти лет, как говорят. Вот она и служит главным источником для легенды, — пояснил белокурый мальчик, стоя рядом с Кэрри.

— С ним ничего не случится?

— Сейчас узнаешь, — холодно отрезал белокурый, от чего Кэрри ещё внимательнее сосредоточилась на просмотре записи.

«Его ведь не существует, да? Его здесь нет?» — раздался тревожный голос с записи и, как только мальчик скрылся за дверью подвала, его друзья, участвующие в съёмках, тут же заперли дверь и подпёрли её шваброй, а затем скамейкой. Почти сразу же в дверь начали неистово стучать с той стороны в явном иступлении страха. Видимо решив добавить атмосферы к этому страшному блюду, один из мальчиков щёлкнул тумблер выключателя под свой задорный смех, от чего свет между порогом и подвальной дверью тут же погас. Стуки в дверь начали раздаваться с ещё большей силой, а вскоре послышался испуганный голос запертого мальчика, — «выпустите! Выпустите! ОТКРОЙТЕ ДВЕРЬ! ЭТО НЕ СМЕШНО!»

От таких надрывистых криков мальчика, который то и дело тарабанил в дверь, сердце Кэрри невольно сжималось, а сама она чуть заметно вздрагивала от каждого удара. Ноготь на большом пальце, который она продолжала нервно покусывать, был уже небрежно погрызен.

«Смотри не обделаешься там» — со смешком выпалил один из мальчишек на записи, после чего увидел жест от другого воспитанника, что указал на тумблер. Лениво закатив глаза, первый мальчик щёлкнул выключатель, только после этого свет в подвале не загорелся. Среди снимающей группы ребят тут же возросла паника, от чего они решили прекратить эту жестокую шутку и, отодвинув скамейку, уже принялись убирать швабру. Но неожиданно для всех в дверь раздался настолько титанический удар, что она даже треснула посередине, а следом за этим последовал истошный крик мальчика. Кэрри от такого звука даже пискнула. Мальчики на записи тут же убрали швабру и попытались открыть дверь, только она никак не поддавалась.

«Она не открывается! Не открывается» — в панике выпалил главный «шутник». Оператор вдруг бросил камеру и устремился к двери подвала, пытаясь её открыть вместе с другими ребятами, но все попытки с треском проваливались, когда в подвальном помещении

воцарилась могильная тишина... После десятка секунд сцены с тщетным открытием двери, изображение на проекторе вдруг покрылось помехами, а вскоре полностью оборвалось.

— Это шутка какая-то? Сценка? Где продолжение? — выпалила взвинченная Кэрри.

— Это не шоу! Продолжения нет, но мы не знаем, что произошло дальше, когда они открыли дверь, — пояснил белокурый мальчик.

Кэрри понимала, что это дети, а детям свойственно верить во всякие небылицы, как и придумывать их. Да, они просто хотели разыграть своего друга! Только трещина на двери? Как маленький ребёнок мог нанести такой внушительный удар, когда дверь была сделана целиком из массива дерева. Обернувшись на вход в подвал, Кэрри устремила свой взгляд на дверь, к которой медленно подошла, окутываемая тревогой. Она хотела убедиться, что дверь очень хлипкая. С виду она так и выглядела. Старая, не раз окрашенная дверь, с которой где-то кусками слезала краска. И прямо по центру находилась та самая трещина с записи на видео. Девушка тихо постучала по двери — никакой пустоты. Она целиком состояла из древесного массива толщиной в четыре сантиметра. Ребёнок такую бы точно не пробил... На этой двери Кэрри увидела старинный, стальной засов, на котором были выгравированы непонятные символы. Проведя указательным пальцем по этим символам, девушку вдруг, словно ударило током.

«Стерва ты!» — мгновенно проскочило у Кэрри воспоминание, где она двумя руками стукнула по двери чулана, находясь взаперти и невольно пустила трещину вдоль дверного полотна. Такое спонтанное воспоминание заставило её вздрогнуть.

Когда Кэрри полностью осмыслила всю эту историю, её глаза нервно забегали по помещению, стараясь зацепиться хоть за какой-нибудь зрительный ориентир. Во рту мгновенно пересохло, а ладони наоборот — сильно вспотели. Пальцы теперь мерзко скользили по коже ладоней, в которые Кэрри пыталась впиться ногтями. Теперь всё не казалось обычной, детской страшилкой. Конечно, она предполагала, что это шутка детей. Какая-нибудь их забава. Но разум подсказывал ей обратное. И эта подсказка уже долгие десятки секунд желала быть озвученной. Хотя бы в мыслях.

«Он существует... существует!» — озвучила свои догадки Кэрри.

— Нет! Быть такого не может! — прикрикнула девушка, идя в расход собственным доводам, словно пыталась переубедить саму себя. От такого гневного крика вдруг раздался треск, словно где-то начало лопаться стекло. Следом за этими звуками послышался грохот и звон — вентиляционные окна в помещении осыпались и своими осколками буквально усыпали пол...

Обернувшись на воспитанников, Кэрри увидела в их глазах долю испуга от выбитых стёкол. Решив не задерживаться в этой мрачной и загадочной обстановке, девушка спешно направилась на выход, даже ничего не объясняя детям, и неожиданно для себя, когда повернулась к двери в подвал, врезалась в преграду, которой раньше не видела. Попятившись назад, девушка в ужасе округлила глаза, увидев перед собой стройную, но пожилую женщину с седыми волосами, что были уложены в аккуратную гульку у неё на затылке. Эта женщина строго осмотрела всех присутствующих в подвале.

— Стив, Кайл! Вам запрещено ходить сюда! — раздался озлобленный голос женщины, а она перевела взгляд на Кэрри, — кто она?

Глава 8 «Последний визит»

Кэрри располагалась в большом, мягком кресле и была укрыта тёплым пледом. Это была комната хозяйки приюта, учитывая интерьер, что сильно отличался от остального детского дома. На журнальном столике около кресла стояла кружка горячего чая, от которой отходил еле заметный пар. Пожилая женщина была в соседней комнате и с кем-то громко ругалась по телефону, что Кэрри могла слышать.

— Я долго не могу ждать! Вы обещали сделать замок на воротах ещё в прошлом месяце! Да, мне с утра приспичило! Считайте, как хотите. Если завтра вы не сделаете свою работу, я буду жаловаться в соответствующие службы! — остервенело закончила она разговор, а в соседней комнате наступило затишье.

Когда дверь в эту комнату открылась, Кэрри увидела высокую, по её меркам, пожилую женщину, что была одета в синий, вязаный свитер и длинную, строгую юбку ниже колен. Она присела на соседнее кресло, что было рядом с девушкой, и нервно перебирала пальцами рук, сцепленными в замок.

— Вы выглядите неважно. Может, всё же вызвать скорую? — спросила женщина, на что девушка отрицательно помотала головой, — что у вас случилось?

— Нет, я скоро уйду. Я просто гуляла здесь с другом и... заблудилась. А его так и не могу найти, — Кэрри насупилась и посмотрела на женщину, — вы миссис Бэвви?

Услышав обращение, женщина прошла к шкафу, что стоял около стены, и достала оттуда бутылку коньяка с рюмкой. Вернувшись в кресло, она налила полную стопку, которую залпом осушила под удивлённый взгляд Кэрри.

— Да. Меня зовут Беверли, — ответила женщина, а Кэрри заметила её нервное состояние.

— Вас что-то беспокоит? Я слышала, как вы ругались по телефону... вам не хотят чинить ворота?

— Да то, что власти совсем от рук отбились, это уже далеко не новость. Что же тебя занесло именно сюда? — спросила Мисс Бэвви.

— Просто я ищу одного человека. Его зовут Китт. Он должен быть воспитанником этого учреждения. Может, вы знаете его? — от этого вопроса девушки мисс Бэвви занервничала ещё больше, но старалась не показывать этого.

— Да, был такой. Семь лет назад был выпущен отсюда, — ответила женщина, хмуро осмотрев Кэрри, — ты его знаешь?

— Я бы очень хотела его узнать, — Кэрри с досадой скривила губы, покосившись на мисс Бэвви, — не хочу показаться занудой, но ваши воспитанники рассказали мне одну легенду о существе, что живёт в подвале. Вы можете что-нибудь об этом рассказать?

— Это давно случилось, — мисс Бэвви икнула и, под влиянием крепкого алкоголя углубилась в пучину своих воспоминаний, — была у меня тогда компания воспитанников, а я была ещё, грубо говоря, «новенькой» в этой сфере. Четверо мальчишек, из которых самым скованным был Китт. Его родители погибли в автокатастрофе, когда ехали забирать его из лагеря домой, но он их так и не увидел, и властями был определён сюда. Он был... самым слабым. Самым... жалким, что ли? Сверстники постоянно презирали его, шутили над ним, издевались, избивали, когда подворачивалась возможность. На его теле всегда были синяки и ссадины, но мы ничего не могли поделать, тогда правила и контроль были совершенно

другие, — с тоской сказала мисс Бэвви, а сердце Кэрри сжималось всё сильнее, слушая такие речи, — а однажды я пошла в подвал. Не помню уже зачем, но там из подсобного помещения я услышала странный... скрежет? Кто-то словно скоблил ногтями по деревянной двери, что была заперта на засов. Я подошла к двери, посчитав, что там кого-то заперли, и попыталась открыть засов. Вот только у меня не получилось. Я его осмотрела полностью, но ничего не могло говорить о том, что он закис, пусть и был весь ржавый. Как я не пыталась открыть этот засов, у меня не получилось, а я увидела, что эта дверь была по всем углам заколочена досками. Вот тогда-то моё сердце готово было провалиться в пятки, ибо я понимала, что там никого не может быть. Я не осмелилась больше дёргать засов и решила сначала заглянуть в замочную скважину... — на этих словах мисс Бэвви опрокинула ещё одну рюмку коньяка, утерев губы рукавом, — я до сих пор благодарю Господа, что не открывала эту дверь. Оттуда, словно в душу, мне смотрел... глаз? Да... обычный глаз, но полностью красный. Кровавый, безумный и злобный. Я не помню, как быстро я выбралась из подвала, но я строго-настрого запретила детям ходить в подвал, а на все двери, ведущие туда, повесила замки. Дети туда не ходили. Но, после этой странной встречи мне начали сниться сны. Кошмары, в которых я открывала эту дверь и проходила в помещение. И каждый раз, каждую ночь, он, чьего лица я не видела, просил меня! Требовал отдать хоть кого-нибудь... а потом...

На этих словах мисс Бэвви, словно погрузилась в гипноз под замороженный взгляд Кэрри.

— Что? Что потом?

Услышав это, женщина чуть встряхнула головой.

— Потом сверстники решили подшутить над Киттом. Они выкрали у меня ключи и открыли все замки, ведущие в подвал. Они заперли Китта за этой дверью, но когда я почувствовала сильный, подземный толчок, что-то заставило меня спуститься в подвал, где я отругала мальчишек и вошла в подвал. И там я обнаружила... — мисс Бэвви замаялась, чуть вскинув руками, — Китта. С ним всё было в порядке. Пусть он и был напуган, но он разговаривал, отвечал на вопросы, а за последние восемь лет в нём не было никаких изменений. Только после этого случая, когда мальчишки заперли его там, все сны с этим существом мгновенно прекратились...

«Китт... бедный Китт! У него было детство ничуть не лучше, чем у меня... Боже, ну почему страдают несчастные дети? Его когда-то травили так же, как и меня... может, поэтому он так тянется к тебе? А ты к нему? Потому что вы действительно в чём-то похожи? Вот только что же сделали с ним? Если меня довели до Ада в школе... то до чего довели его? Или к чему? Рассказ мисс Бэвви звучит слишком жутко, чтобы быть выдумкой, а её поведение не похоже на тех, кто любит глупо пошутить. Она серьёзно чего-то боялась. И продолжает бояться. Только это что-то как-то связано с Киттом. Теперь сомнений нет...»

После этого рассказа, девушке как никогда хотелось увидеть Китта. Неважно зачем. Просто увидеть. Но ей нужно было покинуть это место, за чем она и обратилась к мисс Бэвви.

— Как я могу попасть в город?

— Мы находимся на развилке от главного шоссе, что у заповедника Пауэлл-Бьютт. Идёте по тропе к шоссе, на дороге сворачиваете налево и идёте, пока не выйдете на главную дорогу. Её ни с чем не спутаете. Там на любой попутке или, если повезёт, на такси доберётесь до Портленда, — ответила мисс Бэвви.

— Спасибо вам большое за приём и рассказ! — добродушно поблагодарила Кэрри

хозяйку детского дома и встала с кресла, сопровождаемая к выходу мисс Бэвви.

Уже спустившись на первый этаж по лестнице, они остановились у входной двери. Точнее Бэвви остановила девушку, положив ей ладонь на плечо.

— Если встретите Китта, то передайте ему, что я сожалею о том, как получилось...

Понимающе кивнув головой, Кэрри открыла входную дверь поместья, где сразу уже увидела троих полицейских, от чего в ужасе округлила глаза.

— Ни с места! Вы проследуете с нами в участок за незаконное проникновение на территорию детского дома! — выпалил один из офицеров. Услышав это, Кэрри посмотрела на мисс Бэвви, что деловито сложила руки на груди и окинула девушку надменным взглядом.

— За что...? Я же не сделала ничего плохого, — сказала Кэрри, увидев за спиной хозяйки рыжеволосую девочку, что с презрением косилась на неё, — ты ей рассказала!?

— Хватило мне одного чудовища в доме, — приблизившись губами к уху девушки, сказала мисс Бэвви, — второе не потерплю...

Слегка толкнув Кэрри ладонью в плечо, мисс Бэвви передала девушку правоохранителям. Она помнила слова Китта об вооружённых людях и не осмеливалась применять силы, а лишь шла вместе с ними в патрульную машину, провожая мисс Бэвви взглядом. Взглядом, что с тоской смотрел на предавшего её человека...

«В полицейском участке Потрленда»

Находясь в комнате допроса, Кэрри то и дело косилась на своё отражение в большом, зеркальном экране, который находился напротив неё. Девушка сильно нервничала, осознавая то, что она в руках у правительства и вряд ли куда от этого денется. Наверное, больше всего она сейчас хотела бы увидеть именно Китта...

Больше книг на сайте - Knigoed.net

«Он найдёт меня! Найдёт... Китт придёт и вытащит меня. Да, непременно вытащит. Он тебя не даст в руки правительству, как не давал и раньше. Не давал никому, потому что ты принадлежишь только ему... Всё будет хорошо» — про себя рассуждала Кэрри, стараясь себя утешить, но её нервные потирания плечей ладонями, выдавали истинное состояние девушки. Уже через несколько минут в комнату для допроса прошёл крупный мужчина в чёрных, круглых очках. На его голове красовалась абсолютная лысина, а под носом густые, светлые усы. Он держал в руках толстую папку в чёрном переплёте и, тяжело выдохнув, сел напротив Кэрри.

— Я офицер Шим Бастерс, — представился полицейский, осторожно положив на стол папку, — вы поговорите со мной?

Кэрри всё время изредка поглядывала на него скептическим, напуганным взглядом и не решалась сказать даже слова, от чего Шим взялся двумя пальцами за дужку очков и снял их с себя, почесав брови, после чего уложил очки на стол.

— Пока идёт установка вашей личности, я хочу, чтобы вы поговорили со мной. Вам за это ничего не будет, но вы можете серьёзно помочь следствию, — офицер раскрыл перед Кэрри свою папку, где она сразу же прочитала первые строчки дела.

Прочитав оглавление, девушка лишь отвернула взгляд в сторону, сохраняя молчание.

«27 Июля, 23:18 2010 год. Самый крупный госпиталь в Ванкувере, Штат Вашингтон был погребён заживо. 1624 человека погибли, 207 человек числятся пропавшими без вести»

Тут же Шим перелистнул страницу.

«28 Июля. 2010 год. Портленд. Подозреваемый по делу «Ва-Ванкувер» был замечен в баре «Whine». Прибывшие на вызов полицейские подтвердили информацию, и были

отменены все второстепенные вызовы. Прибывшая силовая группа спецназа обнаружила разрушенный бар, и остановленное дорожное движение. 22 человека, включая 6 полицейских, погибли при взрыве неизвестного происхождения. 12 женщин из салона красоты напротив госпитализированы с тяжёлыми ранениями. Общий ущерб государству составил 3.7 миллионов долларов. Террорист на месте преступления не был обнаружен. Дело передано на рассмотрение властям Соединённых штатов»

И ещё страница.

«3 Августа. 2010 год. Портленд. Неизвестный устроил резню в байкерском клубе. Погибло 48 человек. Убийца до сих пор не найден»

Вскоре, Шим просто перелистывал страницы одну за другой, а Кэрри в уме насчитала уже больше тысячи человек, пока офицер не дошёл до предпоследней страницы, которую раскрыл перед девушкой, где она прочла оглавление большим, жирным шрифтом.

«ПИЛЛИГРИМ»

— Самое громкое дело. Самое громкое и самое запутанное. Никто не может даже представить, как можно вызвать такое замыкание на всём судне, чтобы это спровоцировало подрыв топливных баков? Он заложил взрывчатку? Как? Куда? — Шим открыл первую страницу дела.

«17 Апреля. 2012 год. Луизиана. Новый Орлеан. Приблизительно в 13:46 на круизном Лайнере «Пиллигрим» произошло замыкание, спровоцировавшее взрыв топливных баков и массовый пожар. Жертвы: 2940 человек.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ: Лайнер «Пиллигрим» загорелся из-за проблем с системой электроснабжения. По всему судну были диагностированы короткие замыкания, которые и вызвали подрыв топливных отсеков».

— Сколько вы насчитали жертв? Я сбился после четырёх тысяч! Власти, конечно, не смогли выявить причастие *Синистера* к делу о «**Пиллигриме**», но... да кто ещё на такое способен? Помогите мне! Эта ходячая чума в пальто после себя оставляет только трупы! Этот человек не должен оставаться безнаказанным! Дорожные камеры засекли вас с подозреваемым по этим делам и... — Шим чуть придвинулся к девушке, оперевшись локтями на стол, — если вы дадите нам хоть какую-нибудь зацепку! Я обещаю, власти вас так отблагодарят, что вы не будете переживать о том, на что будут жить ваши внуки в десятом поколении...

Не услышав ответа от загнанной и напуганной Кэрри, Шим тяжело выдохнул.

— Думаешь, это шутки? — спросил офицер, открыв одну из страниц папки и указал девушке на заголовок.

«10 миллионов долларов за поимку Синистера» — увидев эту надпись, Кэрри чуть округлила глаза, замаявшись.

— Я уверен, что ты что-то знаешь. И знаешь... это чудо, что после встречи с ним ты до сих пор жива. Власти США выделили в фонд 10 миллионов, которые сразу получит тот, кто, по их словам, принесёт голову *Синистера*. Можешь мне и не верить, что эти дела связаны, если бы не одно маленькое «но», — Шим вытащил из каждой страницы с делом по небольшой фотографии и разложил их перед девушкой. На каждом изображении с разных ракурсов она могла прочесть одно лишь слово, написанное кровью.

« I am SINISTER »

Единственная фотография отличалась от остальных. Самый первый масштабный случай, именуемый «*Ва-Ванкувер*», видимо был его первым. Там надпись несколько

отличалась от других.

«**SINISTER is back...**» «от англ. **Вернулся зловещий...**»

— Естественно, он пишет это слово кровью тех, кого убил. Мы, правда, не знаем, откуда на каждом месте преступления была именно его кровь, исключая больницы, ибо я сомневаюсь, что кто-то смог бы его ранить. Разве что, этот психопат сам наносит себе увечья, — Шим задумался, ровно, как и девушка, ведь кроме как разбитой руки, она не видела на нём никаких шрамов...

Услышав это, Кэрри посмотрела на очки офицера и сосредоточилась, чуть прищурившись. Когда она увидела, что очки Шима треснули, это вызвало на её лице еле заметную улыбку. В недоумении осмотрев свои очки, офицер покосился на Кэрри, после чего покинул комнату допроса, оставив её одну.

«Пять тысяч человек... а сколько ещё нераскрытых дел? Или того, что не связали именно с Киттом? Складывается чувство, будто тот Китт, которого ты знаешь, и тот, о котором тебе говорят — это абсолютно два разных человека. Потому что такие нежные и заботливые глаза не могут так поступать... или могут? Но так ли это сейчас для тебя важно? Боже, Кэрри, ты просто набитая дура, если закроешь глаза на все эти сводки. Потому что всё говорит о том, что Китт ужасен. Для всех! Опасен... но только не для тебя. Господи, ты сумасшедшая... так же нельзя! Хотя... кого ты обманываешь? Можно. Потому что плевать. Плевать, что происходит за морским горизонтом, когда тебе нравится, как бриз ласкает твои босые ноги. Ведь море тоже может убивать. А кого-то и ласкать... так и Китт»

После того, как Шим покинул комнату допроса, девушку никто не навещал. Прошло уже несколько часов, что заставило её нервничать. Особенно сказывалось на этом настойчивое урчание в её животе, от чего Кэрри не выдержала.

— Не будут же меня тут вечно держать!? Я ХОЧУ ЕСТЬ! — отчаянно завопила Кэрри, и её глаза заблестели от слёз...

На тот момент участок был оживлённый. Все суеились, спешно перемещались по штату, разговаривали по телефону. В принципе, в полицейском участке это обычная картина. Крупный офицер, что одной рукой держал треснутые очки за дужку, прошёл в свой кабинет и рухнул на своё кресло, что отдалось противным скрипом старых пружин. Положив папку с делами и очки на стол, он несколько минут массировал свои виски, пока его не отвлекло обращение к нему.

— Кофе будешь?

Посмотрев в сторону источника звука, он увидел молодого парня в сером пальто и чёрных брюках, что держал в руках два стаканчика с горячим напитком, один из которых поставил на стол. Его светлые волосы стояли торчком, что придавало его образу небрежности. Буквально «упав» на стул, что располагался у стола офицера, он положил свой мобильный телефон на поверхность потёртого, старого стола, и посмотрел на Шима.

— Что-нибудь узнал от неё?

— Ни слова не сказала, партизанка. А я не могу применять свои «методы», ей ведь на вид не больше семнадцати, да и она девчонка! Какие там «методы»... — Шим тяжело выдохнул, взяв со стола стаканчик с кофе, и сделал небольшой глоток напитка.

— Не надо никаких «методов», здесь всё намного проще, — парень сложил руки на груди, встретившись с пристальным взглядом Шима, — можно даже не трогать её и не говорить.

— Морить её голодом? Ты совсем идиот?

— Скорее ты идиот, — сказал парень, лениво закатив глаза, — сейчас я иду к ней, беру людей, и мы уходим из участка. Устроим ему засаду. Раз она была с ним и до сих пор жива, то логично предположить, что она нужна ему, и он её непременно будет искать.

— Впервые за три года мы зацепились за то, что связано с этим больным психопатом, и ты хочешь выпустить её из участка? Ни в коем случае! Пока мы от неё не узнаем хоть что-нибудь о нём, нога её не ступит на улицу! — Шим откровенно взъелся на парня, заставив его хмуро свести брови.

— Впервые за три года у тебя появилась возможность взять *Синистера*, а ты эту возможность решил держать в участке. А если она не заговорит? Будешь избивать маленькую девочку, да? Или что? Шокером вытягивать из неё информацию? Морить голодом? — парень привстал со стула и опёрся ладонями в стол, нависнув над офицером, — помнишь, что сказали власти? Десять миллионов за башку этого ублюдка! А теперь представь, что ты её принесёшь прямо в Белый Дом? — после этих слов в глазах Шима сверкнул азартный огонёк, — а вот в участок он не придёт. И останешься ты в офицерах, считая свои копейки.

Обдумав слова парня, Шим встал со своего места, надев уже другие очки, которые достал из выдвижного ящика стола.

— Ладно. Берём девочку, отряд спецназа, и устраиваем ему засаду. А где?

— У заповедника Пауэлл Бьютт, где же ещё, — парень пожал плечами. Задумавшись, Шим положил ему на плечо свою тяжелую ладонь.

— Только учти, если твоя идея прогорит, а ещё хуже — мы упустим девочку, отвечать будешь не перед законом, а передо мной.

Кэрри находилась в мучительном ожидании неизвестно чего. Гнетущая тишина в комнате для допроса негативно сказывалась на ней, от чего девушка нервничала всё больше. Как выбираться из этого места? Может, с помощью своих сил? Только учитывая полный участок вооружённых людей, эта идея отметалась сама собой. Но все мысли прервала открывающаяся дверь, а девушка увидела Шима, который явился уже с напарником.

— Вставай. Прокатимся, — улыбнулся незнакомый парень и подмигнул Кэрри, держа руки в карманах брюк.

— К-к...куда?

— Не ты здесь задаёшь вопросы, к сожалению. Власти так решили, — он улыбнулся, пожав плечами.

— Я хочу есть...

— По дороге заедем в закусочную. Тебя никто не собирается морить голодом. Вставай, — отрезал Шим.

Наверное, чувство дикого голода притупило её страх перед полицейскими, и она поднялась со стула, направившись на выход.

— Шевелись давай. Чем быстрее мы отсюда выйдем, тем быстрее ты поешь, — улыбнулся напарник Шима, смотря на девушку, которая неуверенно шла вперёд, осматриваясь по сторонам полицейского участка. Пока свет по всему штату не начал судорожно моргать, — что со светом?

В участке тут же воцарилась могильная тишина.

— С компьютерами та же фигня, — раздался чей-то возмущённый голос. Кэрри, Шим и

его напарник находились в нескольких метрах от двери, что вывела бы их в коридор участка, но после десятка секунд всё более нервного мерцания света, полицейский участок оказался полностью обесточен и погрузил в кромешную темноту, учитывая закрытые жалюзи на окнах.

— Да что за чертовщина!?! — выругался Шим, посмотрев на напарника, — ждите здесь! Я проверю, что со светом, — отдав указ, он направился к двери, осторожно достав из кобуры свой пистолет.

Достав из кармана брюк свой мобильный, парень, который остался с Кэрри, уставился в экран устройства, читая надпись, которую явно не ожидал увидеть.

«НЕТ СИГНАЛА»

— И связи нет. Да нас будто куполом накрыли, — усмехнулся он, а Кэрри заметно нервничала, озираясь по сторонам, ибо она знала, что...

Что-то не так...

Глава 9 «По тёмным закоулкам разума»

В одночасье все в участке вздрогнули, быстро посмотрев на ту самую дверь, к которой подходил Шим, ибо в коридоре раздался истошный, мужской крик, но тут же затих. Больше из-за двери никаких звуков не доносилось.

— Закрой дверь! — выкрикнул кто-то из участка. Как только офицер подошёл к злополучной двери, он хотел задвинуть засов, как раздался оглушительный грохот, а дверь вылетела из проёма, сорвавшись с петель. Мгновенно пригнувшись вместе с Кэрри, напарник офицера спас жизнь и себе, и ей, ибо сразу же над ними пролетела выбитая, массивная дверь вместе с Шимом, которому повезло меньше всех: толща стали впечатала офицера в бетонную стену, откуда сразу же брызнула кровь, а его руки, расставленные в стороны, сразу забились в предсмертных конвульсиях. В участке воцарилась паника: люди пытались выбраться из помещения, столпившись у других дверей, но всё было тщетно. Эти двери никак не поддавались, хотя не имели никаких замков. Не обращая внимания на крики, Кэрри и парень, что был рядом с ней, подняли головы, посмотрев в сторону коридора.

Там, в крошечной темноте стоял парень, облачённый в чёрное пальто. Такое же чёрное, как и мрак, что окутывал это место. Он склонил голову чуть набок, смотря вперёд безумным взглядом, своих кровавых глаз. А по участку разнёсся запах смерти...

Когда за спинами Кэрри и парня собралась группа полицейских, направив на незваного гостя пистолеты, он осмотрел их гневным взглядом.

— Стреляйте уже! Он офицера убил! — отдал напарник Шима громкий указ, а сам спешно отошёл в сторону вместе с девушкой, когда все полицейские открыли огонь на поражение. Уведя Кэрри в дальний угол помещения, где усадил её на пол, полицейский заметил, как её глаза наливаются слезами.

— Сиди здесь, и не реви! Не привлекай внимания, — шикнул он, потянувшись в кобуру за своим пистолетом.

— Это я виновата, я привела его... Я маяк для него...

— Ты умница! Сегодня я оторву его башку и брошу прямо Президенту под ноги!

Поднявшись на ноги, он собирался пойти на помощь полицейским, но заметил их явную тревогу, когда они перезаряжали свои орудия. Причина их тревоги неспешно проходила по коридору, показавшись в дверном проёме. И на нём не было ни одного ранения.

— Что за чёрт...

Через несколько зловещих, кровавых минут, в участке наступила абсолютная тишина и сплошной хаос. Все столы были опрокинуты, техника разломана. Стены, пол и потолок украшало кровавое месиво. Тела некоторых людей были целые, а некоторых, словно нашинковали острым мачете. В живых осталась лишь Кэрри, что сидела в углу и тихо всхлипывала, подтянув к себе колени, в компании того парня, который был напарником Шима. Он успел спрятаться под единственным, целым столом, где до последнего оставался незамеченным. Незнакомец, что устроил кровавую баню в участке, вдруг наклонился и макнул правую руку в лужу крови на полу, за чем Кэрри наблюдала, приложив ладонь к губам, стараясь не издавать лишних звуков. Дальше она наблюдала за тем, как этот парень небрежно вырисовывает что-то на стене. Когда он закончил свой «шедевр», девушка видела на стене уже привычную фразу. Которую видела в злосчастном кафе и на фотографиях,

которые показывал ей Шим. Видимо не выдержав нервного напряжения, Кэрри всхлипнула, даже не смотря на прикрытые губы, а незваный гость сразу обернулся в её сторону... Подойдя к девушке, что вжималась в стену, сидя на пятой точке, он склонил голову чуть набок и, вознёся правую руку до уровня своей груди, напряг пальцы.

— Н...не надо, Китт! Это я, Кэрри...

Услышав её тонкий, дрожащий, перепуганный голос, парень ненадолго задумался, пока в участке не прогремело два громких выстрела...

Напарник Шима уже встал в полный рост, выбравшись из-под стола, и выстрелил Китту в плечо и ногу. По неизвестной причине он смог ранить убийцу, что разожгло в глазах парня огонёк надежды. Резко повернув голову в сторону парня, Китт вознёс два пальца до уровня груди, а напарник Шима в шоке округлил глаза, когда понял, что выстрелить он уже не может. Его рука с пистолетом не слушалась, а ствол орудия медленно направлялся на голову полицейского. Когда он, против своей воли плотно прижал дуло пистолета к своему виску, его глаза налились слезами от осознания скорой гибели.

Выстрел...

Парень замертво упал с пулевым ранением в виске, а Китт снова повернулся к девушке. Когда он пристально смотрел на Кэрри, в нём началась откровенная, ожесточённая борьба. Сжав левый кулак, он размахнулся и нанёс удар в стену, что заставило девчонку вздрогнуть. Удар... ещё удар. Ещё удар, следом за которым кровь от его глаз отступала, а на стене уже была видна кровь парня — так сильно он разбил себе кулак. Последний удар — и Китт начинает жадно хватать ртом воздух, рухнув на колени и стиснув зубы, что даже зажимается от боли. Повернувшись спиной к стене, он посмотрел на девушку уже привычными для неё карими глазами.

— Кэрри... прости...

Осознав, что это именно Китт, она, не прекращая истерично всхлипывать, подползла к нему и, сидя рядом с ним на коленях, крепко его обняла, прижавшись своей щекой к его.

Даже не обращая внимания на то, в какой обстановке они находились, Кэрри крепко обнимала его, а её руки истерично скользили по его спине, рукам и шее, словно она хотела обнять его всего и больше не отпускать. Чуть отстранившись, она с нежностью посмотрела на него и приблизилась к парню, поцеловав своими алыми губами его в висок, и притянула его голову к своей груди, осторожно поглаживая по волосам, на которые роняла слёзы. Вспомнив про ранения Китта, она осмотрела рану на его ноге и плече, после чего перевела взгляд на его лицо.

— Сильно болит? — тихо спросила Кэрри.

— Ничего. Бывало и хуже. Надо уходить отсюда, потому что скоро здесь вся полиция штатов соберётся. Я могу их отвлечь, Кэрри. Я только мешать тебе буду со своей ногой...

Осознав, что он хочет отправить её одну, губы девушки задрожали, и она начала медленно, отрицательно качать головой.

— Н...нет! Нет! Я тебя не оставлю тут! Ты тут не останешься! Мы... мы пойдём вместе! — уверенно заявила Кэрри. Только парень хотел сказать что-то против, как она не выдержала, — **МЫ ПОЙДЁМ ВМЕСТЕ!** — закричала она, от чего все предметы интерьера помещения поднялись в воздух, но в следующее одночасье рухнули, — хватит уже! Один раз разлучились, и где я оказалась? А если бы меня убили?

— Тогда я убил бы всех... — сказал Китт и посмотрел на девушку, — мне бы помощь не помешала.

Не теряя ни секунды, Кэрри прильнула к здоровому плечу парня и взвалила его руку себе на плечо. Когда она помогла ему подняться, то почувствовала на своих плечах тяжёлый груз — когда Китт хромал, он невольно наваливался на девушку.

«Вот ты и пригодилась, Кэрри...» — про себя подумала девушка, улыбнувшись, а они с Киттом спешно направились к запасному выходу из участка...

Через несколько часов, когда Кэрри и Китт вернулись в номер, чудом не замеченные полицией, парень долгое время находился в душе, а Кэрри, словно голодный зверь, ужинала заказной едой, ведь за весь день ей не выдалось возможности хоть чем-то перекусить. Закончив трапезу, она насторожилась — Китт всё ещё не выходил из ванной. Осторожно подойдя к запертой двери, ведущей в ванную комнату, девушка не слышала практически ничего. Только она хотела что-то сказать, как дверь резко отворилась.

— Китт... я... — у Кэрри в горле встал непроходимый ком, который она не могла проглотить, а лишь смотрела на него. Он был облачён лишь в чёрные, чистые брюки, а его торс был абсолютно голый. Она не могла не заметить его выраженные, рельефные мышцы — он определённо занимался своим телом. Ещё не просохшие волосы небрежно стояли торчком. Осмотрев его в таком виде, она всё же сглотнула, залившись краской, и опустила стыдливый взгляд в пол, — ты... долго как-то...

— Надо было вытащить пули и обработать рану на ноге. Да и вытираться одной рукой неудобно, — Китт пожал плечами и прошёл в комнату, — поможешь мне? Я сам рану на плечо обработать не смогу.

— А как? Я не умею... — Кэрри откровенно замялась, стыдливо опустив голову.

— Ничего сложного. Пулю я вытащил, осталось только обработать и заклеить. Перекиси вполне хватит.

Парень направился на кухню, откуда принёс небольшой пузырёк перекиси, несколько ватных дисков и пластырь. Поставив это всё на прикроватную тумбочку, он присел на край кровати. Расположившись позади него, Кэрри взяла пузырёк с перекисью и чуть полила ранение, от чего Китт шикнул и напрягся всем телом от боли.

— Тебе больно? Прости... — извинилась девушка.

— Не отвлекайся. Вытри всё и заклей уже.

Когда Кэрри всё выполнила, парень облегчённо лёг на кровать, уставившись в потолок, а девушка могла уже сама отправиться в душ, оставив Китта одного. Убедившись, что она ничего не увидит, он открыл прикроватную тумбочку, достав из неё бутылку виски и, сходя на кухню, принёс небольшой стакан.

Выпив несколько раз по четверти стакана, он подошёл к небольшому трюмо в комнате, где располагалось большое зеркало, и опёрся на трюмо здоровой рукой, гневно осматривая своё отражение.

— Если ты думаешь, что когда-нибудь выберешься... то чёрта с два! Я сильнее тебя! И вряд ли ты снова сядешь за руль. Я тебе не позволю навредить ей! — злобно отрезал Китт, но увидел, как глаза в его отражении постепенно наливались кровью. Встряхнув головой, он отошёл от трюмо и лёг обратно на кровать, где задумчиво уставился в потолок.

«Кэрри, что же ты со мной делаешь? Почему ты такая... притягательная? Ты считаешь себя никем, но за эти дни ты стала для меня всем. Твоя неловкость, неуклюжесть, незнание многих вещей — ты считаешь из-за этого себя неполноценной. Неправильной. А я считаю, что это плюс. Потому, что всё, что ты не знаешь, я могу тебе рассказать. Всему, что ты не

умеешь, я могу тебя научить. Главное не твои знания, а ты сама. С тобой уходит та душевная боль, что заставляла меня убивать сотнями, тысячами... И мне кажется... хотя, уже вряд ли кажется. Я... люблю тебя. Люблю тебя, моя маленькая Кэрри...» — вскоре, не совладав с усталостью, Китт чувствовал, как его веки смыкаются под тяжестью надвигающегося сна, которому он поддался, закрыв глаза, и уснул, не увидев Кэрри, которая через десяток минут вышла из душа.

Влажные, светлые волосы ниспадали маленькими волнами по юной груди девушки, которая была облачена в лёгкий, пижамный комплект. Через нежно голубые штанишки просматривались её округлые формы бёдер, о соблазнительности которых Кэрри даже не догадывалась. Взъерошив свои волосы, она прошла в комнату, где сразу заметила крепко спящего парня, что заставило девушку передвигаться максимально тихо. Мельком осмотрев помещение, ей в глаза тут же бросилась бутылка с алкоголем и стакан, что стояли на тумбочке недалеко от кровати. Недовольно нахмурившись, Кэрри прошла ближе к кровати, взяла в руки пустой бокал и поднесла его к носу, в который тут же ударил свежий запах спиртного, что заставило девушку поморщиться. Недовольно отставив стакан обратно, она присела на край кровати, а сама принялась рассматривать спящего Китта. Чего для неё стоил один только его оголённый торс! Она готова была заливаться краской и бежать галопом из комнаты, но в это же время не хотела от него уходить даже ни на шаг. Когда Кэрри привыкла к такому виду Китта, она перенесла свой взор на его лицо, и вот тут уже могла рассмотреть всё куда тщательнее. Ведь когда он не спит, ей всегда приходится отводить взгляд в сторону, потому что долго смотреть ему в лицо она не решалась. А если бы и решилась, то это больше походило бы на то, что Кэрри на него пялится. Вот как сейчас. Девушка словно пыталась отложить в своей памяти каждый изгиб на его лице, каждую морщинку и родинку, даже небольшой шрам на щеке. В её голове невольным интересом прозвучал вопрос о том, откуда взялся этот шрам. У Кэрри даже возникло желание его потрогать, что она потянула к лицу парня свою руку, но в самый последний момент себя одёрнула. Но одно девушка понимала теперь окончательно — смотря на Китта, время перестаёт для неё существовать. Остаётся лишь Китт, на которого она может бесконечно смотреть.

Не сдержав эмоций, Кэрри положила свою ладонь на руку парня и чуть по ней погладила, а на лице девушки воцарилась лёгкая улыбка.

«Мне не страшно... рядом с тобой мне ничто не страшно. Ты стал для меня тем, о ком я раньше боялась думать. Тем, кто принёс в мою жизнь теплоту... мой Китт» — думала про себя Кэрри, что сама не замечала того, насколько проникательны и нежны движения её пальцев по отношению к руке парня. Сама для себя не понимала, как много смысла вкладывает в эти прикосновения. И не заметила того, что Китт проснулся, вот только вида не показывал. Лишь продолжал ощущать, как Кэрри ласково поглаживает его руку, что его определённо радовало.

«Какая нежная кожа. Кажется, она тоже влюбилась в тебя. Та, которую ты изначально хотел убить, видя в ней конкурента. Да, Кэрри, не останавливайся. Мне нравятся твои прикосновения...» — задумался Китт, но мысленно одёрнул себя — «так. Хватит обманывать девчонку. Она ведь думает, что ты спишь. Да и, кажется, твой член скоро выдаст то, о чём ты думаешь, чтоб тебя...»

— И долго ты так собиралась меня трогать? — улыбнулся Китт, чуть приоткрыв глаза, и увидел, как Кэрри отпрянула от него, как ошпаренная, — нет, я не против, на самом деле. Можешь продолжать, — он ехидно ухмыльнулся.

Услышав такие слова от парня, Кэрри в буквальном смысле залилась краской, ощущая, как жар окутал её лицо. Она чуть встряхнула головой, разметав волосы, которые вскоре облепили её красные щёки, но смущение девушки всё равно прекрасно виднелось. Однако она предприняла неожиданные, даже для себя, действия — нелепо улыбнувшись, она снова положила на руку Китта свою и принялась поглаживать.

— Какая нежность, Кэрри Уайт, — Китт приоткрыл глаза, посмотрев на девушку, что лишь улыбалась, — ты чего не спишь?

— Я вышла из душа, увидела, как ты спишь, и сонливость тут же пропала... захотелось побыть рядом с тобой, — проговорила Кэрри и в очередной раз улыбнулась, — с тобой так непривычно. С тобой я улыбаюсь... Мама всегда говорила, что грешно смотреть на мужчину, грешно иметь с ним контакт. Всё, что касается мужчин — суший грех. Но рядом с тобой, Китт, я расцветаю. И плевать на все заповеди, на которых меня растили. Я счастлива быть с тобой, — на этих словах она прилегла сбоку от Китта и уткнулась ему в плечо.

Слегка приобняв девушку за плечо, парень прижался к её мокрым волосам после душа и с удовольствием вдохнул их аромат.

— Думаю, ты уже знаешь, откуда я родом, ведь когда мои родители погибли в автокатастрофе перед тем, как забрать меня из лагеря, другого пути у меня не было.

Китт тяжело выдохнул, слегка поглаживая Кэрри по волосам,

— Там, в компании своих сверстников, от которых, к сожалению, я не мог никуда деться, все твердили мне «на тебя никогда не посмотрит девчонка!». Возможно, они были правы, и если бы у меня не оказалось таких сил, думаю, что я всю жизнь оставался бы загнанным, маленьким рохлей. А что мне эти силы? Ведь любой, кто узнает меня, сразу же вопит «Синистер!».

ЕСТЕСТВЕННО, ПЕРЕД СМЕРТЬЮ...

— Если бы у меня не было сил, то я бы так и осталась никчёмной «Кэрри», которая даже не знает, что такое месячные. Только вот силы заставили меня выйти за привычные рамки... наверно, когда-то ты переживал то же, что и я. Может, тебе было суждено меня спасти? Чтобы мы были, как маяки друг другу... — тут Кэрри приподняла голову и всмотрелась в карие глаза Китта. И она уже не ждала от него ответа. Потому что получила его во взгляде. Сполна...

Рука парня осторожно поглаживала плечо Кэрри, пока он не заметил прядку влажных волос, которую заботливо убрал ей за ухо. На такой жест нежности девушка отреагировала очередной улыбкой, на которую Китт не мог ответить взаимной. Пальцы парня до сих пор не отрывались от волос Кэрри, а вскоре плавно перешли на затылок. Определённо, она хотела от Китта проявления «запретной» для её воспитания симпатии, но она даже не думала, что эта симпатия наступит после лёгкого рывка — парень притянул голову Кэрри к себе и прижался к её горячим и красноватым от волнения губам. Девушка в мгновение оцепенела, что картина сложилась такая, словно Китт целует мраморную статую, а не живую девушку. Но скоро это чувство от Кэрри отступило, и она сделала несколько робких движений губами, порой не в такт поцелую Китта, но даже это его радовало. Рука парня аккуратно поглаживала затылок девушки, которая навалилась своим корпусом на Китта. Грудь девушки плотно прижималась к оголённому торсу парня, что облегчало её чуть робкое положение — продолжай она сидеть, Китт бы вскоре заметил то, насколько вызывающе проглядывают её затвердевшие соски сквозь тонкую ткань пижамной кофточки.

Во время поцелуя вторая рука парня ненавязчиво гуляла по телу Кэрри, изучая её юные

изгибы. Переходила с талии на бедро, которого касалась лишь жалкое мгновения, а затем снова возвращалась на талию — безопасную для Кэрри территорию. Этот маршрут, от талии, до бедра и обратно, ладонь Китта проделывала не единожды, но каждый раз захватывала с собой новую область бедра девушки, словно таким образом он пытался её приучить к новым ощущениям. Лишь бы она не видела в подобном контакте ничего пугающего для себя. И эти процедуры прекрасно работали — Кэрри не противилась, не краснела, не робела лишний раз. Её губы привыкли к поцелуям, и теперь она могла смело, если что заявить о том, что умеет целоваться, как это бывает у девочек-подростков, что сразу идут хвастаться о своих приключениях с парнями. И привыкла к этому лёгкому привкусу алкоголя, что исходил от парня во время поцелуя. Но что-то им обоим подсказывало о том, что такие контакты стоило бы оборвать, что вскоре и произошло. С влажными губами и облизнувшись, Кэрри уткнулась уже в уютное для себя место — в плечо Китту. Сердце бешено колотилось, но она была счастлива и готова была кричать об этом всему миру. Но вместо этого она лишь положила ладонь на руку парня и начала ласково поглаживать. Уже без всякой доли робости. Частое дыхание способствовало тому, что девушка то и дело вдыхала аромат, что исходил от тела Китта, а Кэрри уже хотела чувствовать этот аромат вечно...

— Ты расскажешь мне про Диану...?

Перед тем, как задать этот вопрос, Кэрри нежно уркнула и слегка потёрлась щекой о плечо парня, словно хотела смягчить удар заранее. Авансом.

Китта в это время, словно ударили током. Его тело онемело, а в голове пронеслись воспоминания о том, как ему сообщили роковую новость...

Его глаза нервно забегали по помещению, а вскоре начали медленно наливаться кровью...

Китт начал тяжело дышать, но старался этого не показывать.

«Даже не думай, ублюдок!» — про себя выругался Китт и старался дышать ровнее, а кровь от его глаз медленно отступала. Немного успокоившись, он всё же тяжело выдохнул, посмотрев на Кэрри.

— Три года назад, я работал в больнице в этом городе и был, вроде как, неплохим врачом...

Глава 10 «Ва-Ванкувер — Ад на Земле»

«27 Июля. 8:36. 2010 год. Потрленд. Больница Фисишианс»

«Второй этаж. Кабинет терапии. Лечащий врач Луис К.»

Тогда было утро. Вскоре должен был поступить первый пациент, но было ещё рано. Мой рабочий день не начался, а я разговаривал по телефону. С Дианой...

— Да, я ещё не работаю. А ты? Есть продвижения? Не зря же ты летела в Ванкувер детка? — спросил Китт, отпустив лёгкий смешок.

— Всё хорошо, милый мой. Эта компания согласна на контракт, и скоро я его подпишу! Не зря же я у тебя такой умный архитектор? Да, малыш?

— Ещё как не зря. Ты у меня просто восьмое чудо света, — Китт нежно улыбнулся и отрицательно покачал головой, смотря на яркое солнце, что восходило в Портленде, — когда вернёшься?

— В 17:00 у меня обратный рейс. Думаю, ещё успею приготовить тебе ужин, милый. Целую, — в телефонной трубке раздался «чмок», за которым проследовали короткие гудки.

— Ужин... это хорошо, — улыбнулся Китт и нажал кнопку на стационарном телефоне, — впускайте первого пациента.

Я всегда начинал рабочий день раньше. График был с девяти часов, но тогда было ещё 8:40.

В кабинет прошла молодая, черноволосая девушка лет двадцати, а следом за ней её мама. Девушка была стройной, чего нельзя было сказать о её предке, что еле прошла в дверной проём, одной рукой держа дочь за руку, а второй медицинскую карту.

Я, конечно, не очень брезгливый, но от вида этой леди размером с наполненный, надувной бассейн, хотелось выбежать из кабинета сразу в туалет. Но инструкция не позволяла.

Только они присели на кушетку, как Китт сразу внимательно осмотрел девушку. А точнее — её голову.

— Вы ещё мальчишка, а нас отправили к вам, — сразу возмутилась женщина, небрежно брызгая слюной изо рта.

Вот честно, сразу хотелось ей какую-нибудь язву кинуть в ответ. Ну, молодой я, и что? Вот сразу не понравилось то, что она начала разговор с наезда. Наверно, подумала, что я пялюсь на её дочь. Ну, так оно и было. Я действительно внимательно разглядывал её. Точнее, её голову. А ещё точнее — тромб в её мозгу, из-за которого она скоро легла бы в могилу.

— Я не ставлю под сомнение вашу наблюдательность, — Китт откинулся на спинке кресла, посмотрев уже на женщину, — хотя, учитывая её церебральную аневризму, о которой вы совсем недавно узнали, я готов поспорить, что вы не реагировали долгое время на жалобы девочки, списывая всё на «само пройдет».

— Откуда вы знаете? — спросила женщина, с интересом осмотрев папку с делом дочери. Всё верно, на папке не было написано диагноза, — Аманда пойдём! Такие, как он, могут только языком трепать! — женщина явно оскорбилась поведением врача. Поднявшись с кушетки, она взяла дочь за руку и потащила её на выход. Словно её дочь была простой куклой, которая не имела своего мнения.

Я бы её всё равно не выпустил с умирающей девочкой, но кинуть язву,

воспользовавшись моментом, был обязан. Больше всего меня спровоцировало то, что её губы, если эти два хлюпающих вареника можно назвать губами, были накрашены ярко-красной помадой. Да ещё таким слоем...

— Вам интересно, откуда я знаю или что могу с этим сделать? Вы пришли искать себе любовника или помощь для дочери? — спросил парень, а женщина с дочкой застопорились у выхода. Наверное, мама Аманды готова была лопнуть от таких слов, — вы, конечно, можете идти. Только учтите, что до следующего приёма Аманда может не дотянуть, — врач был убедителен, как никогда. Ни говоря лишних слов, тучная женщина проводила свою дочку обратно к кушетке и уселась вместе с ней.

— Вы можете что-нибудь сделать с этим? Я уже не знаю, к кому обратиться! Врачи не берутся за запущенный случай... Вы сможете ей помочь? — поведение женщины резко изменилось. Видимо, она и в правду поверила, что Китт единственный, кто может помочь Аманде.

Услышав это, Китт встал из-за стола, обошёл его и присел уже с другой стороны на его край.

— Вот с этого и надо было начинать. Это не проблема, — Китт вновь внимательно посмотрел на девочку, улыбнувшись, и потёр ладони, — это как резать арбуз. Предпочитаю более проникающий метод.

Как только я договорил, они замерли. Девчонка в шоке округлила глаза, а её мамаша, наверное, готова была убежать с Амандой сию секунду. Стараясь не накалять ситуацию от того, что шутка не удалась, я их успокоил.

— Это всего лишь такой термин, не напрягайтесь, — ретировался Китт и внимательно посмотрел на девочку, направив на неё указательный палец, — Аманда, не двигайся.

Когда я присмотрелся к ней, то для себя, как и хотел, представил в её голове набор шестерёнок. Они двигались рывками, потому что их заклинило из-за одной маленькой песчинки. Я протянул в её сторону указательный палец и повлиял на песчинку, насильно проталкивая её через шестерни, тем самым прокручивая их сильнее. Целью было — избавиться от песчинки, протолкнув её на выход, чем я и был занят, делая плавные движения указательным пальцем. Здесь главное было не дать шестерёнкам остановиться. Я же тогда «чинил» вещи, а не ломал. Вскоре, когда шестерёнкам двигаться уже ничего не мешало, меня ждало самое сложное — избавиться от песчинки окончательно. Уже на выходе, где был узкий проход, я крепко сомкнул указательный и большой пальцы и, под звук уже исправно вращающихся шестерней, полностью избавил девочку от недуга.

Когда Китт сделал замыкающее движение указательным и большим пальцем, Аманда, под испуганный взгляд матери проскулила от боли, закатив глаза. Почто сразу же из её правого глаза вытекла внушительная капля крови, а девушка начала жадно хватать ртом воздух, тяжело дыша. Но, на шок её матери, она постепенно успокаивалась, а её дыхание — выравнивалось.

— Мама! У него... получилось!? Он... я... не болит! Голова не болит! — Аманда говорила сбивчиво, а улыбка на её лице разрасталась, когда её мать не могла поверить в увиденное и лишь хлопала глазами.

Конечно, я не мог выпустить их из кабинета с теми воспоминаниями, как я вылечил девочку. Но и своей славы терять не хотелось. А то, что это? Люди приходят со смертельной болезнью, а выходят думая, что у них ничего и не было вовсе? Нет, так дела не делаются. Одно помню точно — как я с улыбкой наблюдал за плавно вращающимися

шестернями у Аманды в голове. Я был доволен собой, потому что это моя работа — «чинить» вещи. Я всегда наслаждался результатом.

Подойдя к Аманде, Китт положил ладонь ей на щеку и, утерев каплю крови около её глаза, с улыбкой посмотрел на девушку.

— Вот видишь, не так уж и больно было, да? — спросил Китт, на что девушка оживлённо покивала головой, — вот теперь твои шестерёнки ещё долго будут работать, не переживай.

Упущу дальнейшие сопли радости от её мамашки, эти благодарности, потому что и сам вспоминать не хочу. Нет, безусловно, приятно, когда благодарят, но в данном случае я не отказался бы от скромного поцелуя девчонки в щеку, а не того, что там устроила её мамашка. Аманда, кстати, обняла меня. И на том спасибо. Ну, а теперь к интересному. Я заставил их думать, что я просто помог девчонке. Немного подкорректировал работу их шестерёнок, и они уже могли смело утвердить, что ничего сверхъестественного не видели.

— Вот так вот я раньше «чинил» вещи, — с лёгкой грустью высказался Китт, — раньше мне это приносило удовольствие — делать так, чтобы шестерёнки крутились, а теперь зная, как люди могут поступать, не могу. Просто не могу.

Высказавшись, Китт задумался, а Кэрри, что уже удобно устроилась головой у него на плече, улыбнулась, поглаживая ладонью его по оголённой груди.

— Я всегда знала, что люди губят милосердие... ты хороший и любящий парень, Китт, на самом деле. Твоё прошлое тому доказательство. Если что-то не так, поправь меня... но настоящий ты — здесь. Рядом со мной сейчас, — Кэрри робко поцеловала его в плечо, чуть улыбнувшись, — и ты так всех лечил, добрый доктор? — у неё в глазах вдруг загорелся азартный огонёк, и она продолжила, — а какие у меня шестерёнки? Такие же, как у всех?

— У тебя? — Китт внимательно присмотрелся к девушке, задумавшись, — они у тебя, кстати, необычные. Они излучают лёгкое свечение. Ты первая с такими, кстати. У всех они примитивные. Наверное, это сила телекинеза. Не переживай, — он слегка потрепал девушку по волосам, улыбнувшись, — крутятся исправно, механизм отлажен идеально, проблем нет.

— Спасибо, успокоил, — Кэрри смущенно улыбнулась, — у тебя они, наверное, не то, что светятся, а натурально горят.

— Может быть. А по поводу работы — начальство исключений не делало, — Китт пожал плечами и посмотрел на девушку, — какой бы я ни был, Кэрри, но первый убитый человек разом перечеркнул все мои старания... а убил я одновременно больше несколько сотен человек. Настоящий я перестал существовать именно в тот день...

«27 Июля. 18:26. Портленд. Больница Фисишианс»

Практически в половину седьмого я принимал последнего пациента. Но это было лишь по инструкции, ведь рабочий день у меня был до 19:00, а людей за дверью было как минимум пятеро. Я не мог не принять их всех. Вдруг, это был их последний день, а я был их последним шансом...?

В кабинет вошла пожилая, солидная женщина и присела на кушетку, а Китт сразу почувствовал, как от неё пахнет табаком.

«Рак лёгких...» — подумал про себя врач и посмотрел на женщину.

— Энджелла Грейс?

Женщина кивнула головой, а Китт быстро нашёл папку с её делом, где в заключении

увидел подтверждение своих мыслей.

«Рак лёгких»

— Мне уже никто не поможет. Единственная надежда лишь на вас, мистер Луис, — женщина уважительно произнесла фамилию доктора. Её губы дрожали, а глаза блестели от слёз.

«Что ж, рак лёгких это проще, чем рак мозга. В принципе, дело плёвое» — подумал про себя Китт и, тяжело выдохнув, встал со своего места.

Но, практически сразу же, перед тем, как я хотел помочь этой несчастной, мой телефон начал буквально разрываться, и я решил, что ещё пару минут она потерпит...

— Одну минуту, — Китт замер у своего стола и принял вызов, поднеся трубку к уху.

— Полиция Ванкувера. Вы единственный, с кем мы могли на данный момент связаться. Диана Лоренз вам известна? — раздался из трубки строгий голос правоохранителя.

— Д... да! Это моя девушка! Что с ней? — нервно спросил Китт.

— Девушку сбил грузовой автомобиль. Она сейчас в главном госпитале Ванкувера, а её положение расценивается, как крайне критическое. Врачи не дают больших надежд и, в случае чего, желательно будет ваше присутствие... — после этих слов сердце Китта забилося как бешеное, а его глаза, словно заливались кровью.

— Где она!?

После этого вопроса Китт и сам не заметил, как пожилая женщина, что находилась в его кабинете, вдруг начала задыхаться, словно на неё надели противогаз и заткнули клапанную коробку плотной резинкой.

— «Ванкувер Госпиталь» — ответил голос в трубке, а Китт, когда его глаза были уже полностью налиты кровью, положил трубку и вышел из своего кабинета, не обращая внимания на задохнувшуюся Энджеллу Грейс...

— Когда я слышал о её возможной гибели, я перестал осознавать происходящее. Практически ничего не помнил. Как я попал из Портленда в Ванкувер, как похоронил заживо самую крупную больницу в городе. Всё какими-то обрывками с того момента, как меня окутала дикая ярость... — Китт смотрел впереди себя и едва ли сдерживал слёзы, — я безумно любил Диану... предложение хотел ей сделать. Её же всего лишь сбила машина, а в самой крупной больнице города ей не помогли...

После этих слов Китта, в комнате ещё долгое время стояла полная тишина. Будто Кэрри, узнав такие вещи, о которых она и не могла подозревать, ненадолго почувствовала себя лишней. Ненужной. Однако здравый рассудок расставил всё по своим местам — он рассказывал обо всём в прошедшем времени, а в настоящем времени Китт принадлежит лишь ей одной. Так она и считала.

— Вот и представь теперь, что, по мнению твоего Бога я такого сделал, помогая смертельно больным людям, за что расплатился в одночасье своей любимой девушкой. Думаешь, если Он есть, то у Него имеется в запасе объяснение на этот случай? Не думаю. Думаю лишь о том, что плевал Он на всех нас, если существует, — злобно ответил Китт и с трудом погрузился в пучину своих воспоминаний...

«27 Июля, 20:17. 2010 год. Главный Госпиталь в Ванкувере»

Мне казалось, что со мной происходит что-то странное. Какие-то изменения внутри меня, о которых я не догадывался. Мне было на всё плевать. Я сразу поспешил к администратору.

— Диана Лоренз где!? — рыкнул Китт, стукнув ладонями об стол администратора, заставив её вздрогнуть, что она даже пролила на свою юбку чай, что недавно заварила. В воздухе разнёсся легкий запах корицы. За спину к парню сразу же прошли два охранника.

— Реанимация, второй этаж, — посмотрев Китту в глаза, напуганная девушка даже не осмелилась что-то сказать ему про чай, которым из-за него облилась.

Проанализировав местоположение, названное администратором, Китт резко дёрнулся, вновь напугав девушку и через несколько секунд уже скрылся, поднимаясь по лестничному пролёту. Оказавшись уже на втором этаже больницы, он не выдержал и побежал по длинному коридору. Не обращая ни на кого внимания, он столкнулся с выходящим из помещения врачом, чуть не сбив того с ног.

Он вышел из реанимации...

Посмотрев на мужчину, Китт встретился с его хмурым, мрачным взглядом.

— Диана! Диана Лоренз! Она в этой реанимации? Она... — Китт говорил сбивчиво, не мог справиться с роем тревожных мыслей в голове. Сбиваясь чуть ли не на каждом слове, он всё же договорил, — она моя невеста!

Врач помрачнел пуще прежнего, отведя взгляд от парня, что не находил себе места. А Китт ждал ответа. Он хотел услышать, что всё в порядке, а потом бы он прошёл в палату и увидел свою любимую.

— Мы не успели её спасти. Примите мои соболезнования, — сообщил врач тяжёлую новость, а Китт отстранился от него, уставившись на медика неверующим взглядом. Парень взъерошил волосы на своей голове, а его глаза нервно метались по коридору, не имея возможности найти хоть какую-нибудь зрительную опору. В могильной тишине он слышал звук учащающегося биения своего сердца. Он понял, что о таких вещах врачи шутить не будут.

В одночасье его мир рухнул. Обрушился, как взорванный небоскрёб, с самого верхнего этажа. Этим этажом была новость о гибели Дианы, что спровоцировала обвал всего небоскрёба, который был жизнью Китта. Первые горькие слёзы, что покатались по щекам парня, забрали с собой жизненный блеск его глаз.

— К...как? — тяжело дыша, Китт упёрся спиной в стену, — почему вы её не спасли...

— Я сожалею, но это была единственная, свободная реанимация, но она была закрыта заведующим больницы до особых распоряжений. Мы настаивали, чтобы открыть её, но заведующий сказал, что её состояние не критичное, и она может потерпеть. Я вряд ли сохраню своё рабочее место, потому что разрешения я так и не получил, а девушке становилось всё хуже...

На такие речи врача, Китт отреагировал так, словно его ударила молния. Ну, или он получил кувалдой по затылку. Его кулаки сжались, а тонкие, пульсирующие, кровавые нити заполняли капилляры в его глазах, преображая их.

— То есть... — Китт сделал глубокий вдох, — пока эта реанимация была закрыта до особых распоряжений, она здесь... — он указал на пустое место в коридоре, — умирала...?

Китт сразу вломился в реанимацию, где оставалось всего две девушки с масками на лице. Они что-то записывали и были явно напуганы таким неожиданным визитом. Подойдя к единственному столу, на котором лежало накрытое простынёй тело, парень дрожащими руками аккуратно убрал тканевую завесу с головы и ужаснулся, увидев свою покойную невесту. На её шее была фиксирующая шина, верхняя губа разбита, как и нос, а на щеках и подбородке были следы свежей, но уже подсыхающей крови.

— Как же так? — роняя горькие слёзы отчаяния, Китт осторожно, дрожащей рукой погладил покойную Диану по щеке, — они... оставили тебя умирать? Не... п-помогли тебе? Но почему именно ты, Диан...

Китт чуть наклонился и трепетно поцеловал девушку в уголок её губ, а сам проронил на её щеки несколько слезинок. Перед тем, как отстраниться, он произнёс одну короткую фразу, что разожгла самый настоящий, неудержимый пожар ненависти в его груди.

— **Они ответят... за всё.**

Выпрямившись, парень накрыл Диану простынёй и, сжав кулаки, направился на выход из реанимации.

Моё сердце бешено колотилось. Я слышал кровь, которую оно разгоняло с огромной скоростью. Из-за пульсирующих висков я думал, что моя голова вот-вот взорвётся, а красная пелена всё больше застилала мой разум. Я спустился на первый этаж, где было больше всего людей и остановился на последней ступеньке.

Перед глазами кровавая пелена, на меня все косятся. Охрана насторожена. Свет вскоре начал судорожно моргать, а я готов поклясться, что слышал сам себя. Свой голос, но ничего не мог говорить. Я был словно одурманен. По крайней мере, свой голос я ни с чем не спутаю.

— **Я вернулся...**

Что-то случилось. Во мне что-то изменилось, и я это прекрасно ощутил. Котёл с бурлящей яростью в мгновение переполнился и опрокинулся. Кажется, я дал ему волю.

Руки Китта дрожали, и он чуть приподнял их, расставив в стороны. От его ладоней отходили еле заметные, прозрачные импульсы, которые никто не увидел. Он смотрел на всех исподлобья, а его руки словно жили своей жизнью, медленно поднимаясь вверх, пока не остановились на уровне его груди.

Двое охранников шли в сторону Китта. Один из них взял рацию...

«Из полицейской сводки про похороненный заживо госпиталь Ва-Ванкувер: в 23:04 в полицию Ванкувера поступил сигнал. Мужчина из службы охраны утверждал, что в больницу проник странный человек в чёрном пальто и короткими, чёрными волосами. Возможно, он был под действием психотропных веществ, судя по его абсолютно красным глазам. Вызов был зафиксирован, была направлена патрульная машина»

Расстояние между «странным человеком» и двумя охранниками сократилось уже до пяти метров. Парень поднял голову и посмотрел на них.

Его зрачки часто пульсировали, то сокращаясь, то расширяясь. Белки были абсолютно красные. Дыхание частым. Свет в больнице мерцал всё чаще, периодически погружая здание во тьму. Когда его голову начало судорожно потряхивать, он сделал взмах руками.

— **УБЛЮДКИ!!!**

Истошно заорав, он резко протянул руки вперёд, выпустив разрушительную, сверхъестественную волну, которую даже было видно. Охранникам, что были ближе всех — повезло меньше всех.

Их мгновенно разорвало в клочья...

Разрушительная волна телекинеза быстро настигла всех, кто был в холле больницы. Бетонный пол был вспахан, словно под ним с огромной скоростью полз большой червь, не видя перед собой преград. Все столы... как всё, что было приколочено — было вырвано. Что не приколочено — сразу улетело вперёд. Все люди за несколько секунд были разбросаны в стороны, словно игрушечные солдатики. Кто-то вылетал в окно, пролетая ещё несколько

десятков метров перед смертью. Кто-то впечатывался в бетонные стены, оставляя на них большие трещины. А когда всё стихло, в холле живых уже не было...

Застопорившиеся перед Киттом люди, что спускались по лестнице, в мгновение ока замерли, стараясь не издавать лишних звуков. Но, когда он обернулся, и несколько десятков человек увидели его глаза, они практически одновременно ломанулись по лестнице обратно...

Дальше я смутно помню, что происходило. Я использовал свои силы чуть-ли не каждую секунду. Каждую секунду кто-то погибал... Потом обрывками помню крики, зов на помощь, льющаяся кровь, хруст костей... Я вернулся в реанимацию, убивая всех, кто встречался мне на пути или пытался убежать. Больше всего меня злило именно бегство. А потом я взял тело Дианы и ушёл из больницы...

Наблюдая со стороны прогулочной аллеи за больницей, где уже вовсю суетились полицейские, оккупируя здание, Китт сидел на коленях на сырой траве, а у него на руках было тело его покойной девушки. Не прекращая ронять слёз, он протянул вперёд ладонь и сосредоточился на крыше здания. Обратив ладонь вниз, он начал плавно опускать руку. Следом за этим движением, стёкла в здании на верхнем этаже начали вылетать. Бетонные перекладины лопались, словно пенопласт. И лишь когда Китт приложил ладонь к земле, всё кончилось...

Больница полностью обрушилась...

«Из полицейской сводки про похороненный заживо госпиталь Ва-Ванкувер: отряд полицейских обыскивал здание. Холл и второй этаж были абсолютно пустые. Повсюду кровь, тела людей с травмами разной степени тяжести. Некоторые обезглавлены. Некоторые не поддаются опознанию. В холле, возможно, была взорвана мощная бомба, хотя пиротехнических следов до сих пор не обнаружено. Выживших начали находить позже. На верхних этажах никто не пострадал. Значит, террорист не преследовал цель убить всех. Он расправлялся только с теми, кто попадался ему на пути. Один из патрульных связался по рации со штабом и говорил про какую-то надпись на стене кровью. Он сделал фотографию и переслал её на компьютер в участке. Надпись на фотографии гласила:

« SINISTER Is Back...» *«Перевод от англ. Вернулся зловецкий...»*

Этот же полицейский, что сделал снимок, увидел кровавые следы, видимо террориста. Пройдя в палату реанимации, сотрудник сообщил, что тела на операционном столе нет. Выяснить, чьё тело было похищено, не удалось — связь с группой оборвалась в 23:18. Здание обрушилось. Записи с камер видеонаблюдения переданы не были. Все документы были уничтожены. Личность террориста установить не удалось».

*«Самое главное объявление от 28 Июля. 2010 год. США. Внимание. РОЗЫСК: мужчины Рост примерно 180 сантиметров. Среднего телосложения. Короткие, чёрные волосы. Во время теракта «Ва-Ванкувер» был одет в чёрное пальто и такие же брюки. Любую информацию сообщать по номеру (+1 207 *** ***) Или (911).*

Глава 11 «Осознавая действительность»

— На следующий день я обнаружил себя в парке. Я очнулся среди деревьев совершенно один. Грязный, разбитый, подавленный. Как там оказался — не помню. Помню только, как хоронил Диану, но это было ночью. Помню дикую ярость, что разрывала меня изнутри, а я заметил ещё одну особенность, — продолжая медленно поглаживать Кэрри по плечу, парень задумался, — в темноте я идеально видел сквозь эту красную пелену. Наверное, даже лучше, чем в обычном состоянии и при нормальном освещении. А это объявление я обнаружил первым делом, как только мне попался первый столб в городе. Тогда ярость немного поутихла, и я, вроде бы, был собой...

— А что было дальше? — спросила замороженная Кэрри.

— Дальше я пытался собрать по частям события минувшего вечера, а лучшего места, чем кабак, для этого не найти...

Помню, когда вышел из парка и наткнулся на объявление, то был, мягко говоря, удивлён.

Ещё вчера вечером был лучшим врачом, а утром уже террорист...(с)

На улице было холодно, не смотря на июль месяц. Пасмурно и сыро. Я сориентировался в пространстве и двинулся в сторону ближайшего кабака. Ноги были ватными, всё тело потряхивало, будто я на ночь впарол ударную дозу метамфетамина, а потом всю ночь колбасился на танцполе упоротый в свинину. Иначе я своё состояние описать не мог, ибо помню первый вечер после выпуска из детдома. На следующее утро, самочувствие было примерно такое же. В голове была самая настоящая каша из мыслей и обрывков воспоминаний. А ещё дико хотелось есть. Самочувствие было такое, словно из меня всю ночь выкачивали энергию гидравлическим насосом. Те двадцать минут, что я шёл до ближайшего бара, показались мне вечностью. Но я всё же дошёл.

Со скрипом открыв дверь в бар, Китт прошёл через весь зал и устроился за барной стойкой, сразу же сложив на ней руки, на которые улёгся головой. Он приковал к себе некоторые косые взгляды, но в целом, всем было плевать на него.

Подумаешь, какой-то алкаш припёрся похмелиться. Главное, чтобы не буянил.

— Тяжелая ночька была? — сочувственно спросил бармен, осмотрев наряд Китта: небрежно растрёпанные волосы, пыльная, мятая одежда и такое же мятое лицо. Приподняв голову, парень вскинул одну бровь, хмуро осмотрев бармена, и заметил футбол, что транслировался на навесном телевизоре над стойкой.

— Орешек побольше и пинту пива, — сразу огрызнулся Китт, не желая разговаривать с человеком. Пожав плечами, бармен начал выполнять заказ.

Когда он поставил на стойку тарелку с арахисом я, наверное, выглядел как дикий зверь из голодного края. Я сразу зачерпнул кулак орешек и набил полный рот, жадно их пережёвывая. Странно, как меня оттуда сразу не выкинули...

Покосившись на странного посетителя и на то, как он жадно пожирает арахис, бармен даже поморщился, когда часть арахиса выпадала у него изо рта на пол и обратно на стойку. Когда бармен поставил на стол кружку с пивом, Китт сразу же схватился за неё и сделал несколько жадных глотков. Вроде немного успокоившись, когда он осушил уже половину кружки, парень с досадой осмотрел пол.

— Я всё приберу, простите, — сказал Китт и продолжил уже более спокойно есть,

периодически запивая арахис пивом, которого заказал ещё одну кружку.

Как странно, что после алкоголя моё самочувствие стремительно улучшалось. Я постепенно приходил в себя и начал копаться в голове, подробнее вспоминая вчерашний вечер. А ещё я вспомнил про Диану. К горлу сразу подступил ком, а глаза были готовы налиться слезами. Я не верил в то, что её больше нет. Я не мог признать это, но сразу вспомнил, как выносил её из больницы и закапывал её тело в сырую землю...

Пришло горькое понимание того, что я потерял её. Потерял всё, что у меня было, потому что у меня была лишь Диана. Все планы на жизнь сразу рухнули, а мне перехотелось жить. Я планировал забраться на какое-нибудь высокое здание и спрыгнуть, чтобы разбиться насмерть. Да, я точно решил это сделать...

Бармен лениво щёлкал каналы на телевизоре, ибо никто не был увлечён просмотром футбола, а Китт, допив вторую кружку пива, протёр лицо ладонью и, когда уже хотел встать из-за стойки, увидел, что бармен задержался на новостном канале. Чуть прищурившись, он смотрел новости, но уже стоя.

«Трагичные новости о разрушенном госпитале Ва-Ванкувер»

— *Как вы прокомментируете то, что случилось с больницей? Почему вас там не было? Вы, как заведующий больницей, должны были там находиться,* — спросила ведущая, посмотрев на худощавого, пожилого мужчину в стильных очках. С золотой оправой. Его чёрные, наполовину седые волосы были аккуратно причёсаны. Когда он начал говорить, бегущая строка снизу ненадолго сменилась, где отобразилось его имя «Э. Верм. Заведующий больницей «Ва-Ванкувер»».

— *Если больница работает 24/7, я не обязан там жить. У меня есть и другие дела. Мой сын уже почти приехал туда, чтобы решить важные вопросы. Но, слава Богу, опоздал на жалкие пять минут, иначе тоже был бы похоронен там. А что на счёт обрушения здания... я найду ублюдка. Найду и лично отправлю под суд. Сейчас я планирую контракты на возведение мелких пунктов оказания медицинской помощи на время отсутствия «Ва-Ванкувера». В ближайшие сроки будет возведена новая, улучшенная больница.*

— *Спасибо. Мы слушали комментарии заведующего больницей «Ва-Ванкувер», а теперь к новостям, которые привели нас к этому разговору,* — на экране вместо ведущей в зале появилась видеозапись руин больницы, и несколько спасательных машин, — *вчера на территорию мед. учреждения беспрепятственно проник террорист. За 14 минут до обрушения, в 23:04 поступил вызов о странном человеке, который, возможно, находился под действием психотропных веществ. В 23:06 прогремел взрыв в холле больницы, унесший более четырёхсот жизней, а через 12 минут, когда на территорию больницы попала группа полицейских, произошёл обвал. Власти дали примерную ориентировку на подозреваемого. Короткие, чёрные волосы и чёрное пальто. Рост примерно 180 сантиметров. О любых личностях, кто попадает под это описание, просим незамедлительно сообщить в 911.*

И к следующим новостям...

Дальше она говорила что-то про Портленд, но я уже этого не слушал. Врач, который констатировал смерть Дианы, сказал мне, что вход в реанимацию был запрещён заведующим врачом до особых указаний. Я думал, что я этого ублюдка похоронил в больнице! А его там и не было вовсе. Да ещё и сынок у него есть. План идеальной мести был разработан за считанные секунды. Оставалось только поработать над деталями.

Тогда, самоубийство отошло на второй план...

Я с дикой яростью, что разжигалась в моей груди, вспоминал рожу этого ублюдка и чувствовал, что это снова начинается. Учащенное сердцебиение... надвигающаяся, кровавая пелена. А ещё до меня кое-что дошло, что заставило моё сердце наоборот, замереть.

Мою внешность только что описали по телевизору...

Посмотрев на бармена, Китт увидел, что тот с опаской косится на него. Обернувшись в сторону столиков, парень увидел, что остальные посетители, коих было всего шесть человек, тоже косились. Четверо из них были крупными мужчинами, которые без труда справились бы с парнем такого телосложения. Так они и решили, начав вставать со своих мест.

— Вы что и в правду решили, что это я!? — Китт нелепо усмехнулся, вскинув руками, — да у нас так пол страны одевается!

— Ага, — сказал один из мужчин и пихнул Китта ладонями в грудь, от чего он не выдержал и свалился на пол к барной стойке, сломав один стул своим телом, — и все они с чёрными волосами и глаза у них красные, как у обдолбыхей! Ну как, хорошо оттянулся вчера, урод?

— Вызывай полицию, а мы пока с ним по своему поговорим, — сказал другой мужчина бармену, и тот сразу схватился за свой мобильный. Присев на корточки рядом с Киттом и, достав небольшой, раскладной ножик из нагрудного кармана своей куртки, он раскрыл его. Приставив нож к лицу парня, он схватил его за грудки одной рукой, от чего оторвал одну пуговицу его пальто, что отлетела и, стукнувшись об пол, укатилась за ближайший столик, — ты знаешь, что власти, в принципе, могут одобрить такой самосуд, списав всё на самооборону?

Я не хотел причинять им вред. Я хотел просто уйти, но эти четыре амбала не одобрили мою идею. Тогда красная пелена ещё не преобладала над обычным зрением, а я понял, что это и была кровь, подступающая к моим глазам. Я хотел решить всё мирно, но бармен уже вызвал полицию.

— Я не террорист! Это ошибка! — выпалил Китт, как мужчина, что держал его за грудки, не выдержал и с размаху полосонул ножом левую щеку Китта.

— Заткнись! Давайте, обработаем его.

Почувствовав такое серьёзное ранение, Китт округлил глаза, сделав несколько глубоких вдохов, и смотрел уже впереди себя, словно сквозь мужчину. Его глаза начали всё больше наливаться кровью, как он получил увесистый удар в нос от одного из мужчин. В мгновение ока, как дикие звери, все шестеро буквально набросились на Китта и начали его беспощадно избивать, не жалея своих сил. В ход шли уже ноги, а избивать его не прекращали. Ведь как же это — не линчевать террориста, который сгубил столько жизней? Один из мужчин решил покончить с ним до приезда полиции. Всё равно бы его не посадили, если бы он убил террориста, который забрал столько жизней. Пройдя к столу, он взял нож, которым нарезал стейк и, размяв шею, направился в сторону избиваемого Китта. Как только он замахнулся, чтобы сделать удар ножом, произошло необъяснимое: практически невидимая волна с огромной силой разбросала всех людей по бару. Некоторые из них разломали своими массивными телами столы, а одному не повезло от слова совсем: он приземлился, ударившись виском о край стола, из-за чего мгновенно умер.

Увидев такую аномалию, бармен быстро опёрся о стойку ладонями и увидел, как избитый Китт, весь растрёпанный и в крови поднимается на ноги. Буквально перепрыгнув через стойку, бармен со всех ног побежал к выходу, но Китт сжал руку в кулак, от чего

хлипкая, стеклянная дверь не поддавалась, отказавшись выпускать бедолагу на улицу. Разбить стекло тоже не удалось. Пятеро выживших мужчин начали подниматься на ноги, озираясь по сторонам, и увидели его: Китт с трудом встал на ноги, которые то и дело подкашивались. Он тяжело дышал и первым делом сплюнул изо рта накопившуюся там кровь. Помимо его состояния изменилось ещё кое-что: белки его глаз были абсолютно красные, кровавые, а взгляд безумный, как у дикого зверя на охоте. Схватившись за стул, бармен попытался разбить им стекло, но на удивление, раздавались лишь глухие удары, словно перед стеклом была ещё одна, невидимая преграда, что была в разы крепче тонкого стекла.

Размяв шею, Китт неестественно злобно улыбнулся, обнажив свои кровавые зубы, и вознёс ладонь до уровня груди.

— **Время умирать...?**

Сразу же он сжал ладонь в кулак, а пятеро оставшихся в живых мужчин вместе с барменом резко зажмурились, схватившись за свои головы, а вскоре начали кричать от невыносимой боли, что даже рухнули на колени. Тем временем к кафе уже подъехали три патрульные машины, из которых оперативно выбрались шесть полицейских. Подбежав к двери всей группой, они никак не могли её отворить, от чего было принято одно решение — стрелять.

ВЫСТРЕЛ.

Один из полицейских в шоке округлил глаза и подошёл вплотную к двери, где увидел что-то невообразимое: вонзившись в тонкое стекло, что можно разбить легким ударом, пуля в нём застряла...

— Помогите мне! ПОМОГИТЕ! Голова! — один из крупных мужчин подорвался на ноги и всем телом рухнул на один из уцелевших столов, опрокинув его, и упал вместе с ним на пол, где не переставал кричать.

Вскоре, полицейские на улице разрядили шесть обойм в тонкое стекло, но результат был неизменным. Стекло превратилось в дуршлаг, но ни одна пуля не ушла дальше, чем на несколько миллиметров за стекло, застревая в нём.

Через несколько секунд все полицейские в ужасе шарахнулись в сторону, когда увидели, что головы всех присутствующих в баре, под легкий щелчок пальцев Китта лопнули, словно мыльные пузыри, украсив своими мозгами и густой кровью практически весь бар. За этим в ужасе наблюдали и собравшиеся зеваки с улицы.

Лучше бы шли по своим делам...

Склонив голову чуть набок, Китт пристально осмотрел полицейских и всех зевак, собравшихся на улице, и расставил руки в стороны. Все сразу же увидели, что под плавные движения его рук все столы, стулья и даже барная стойка, как и тела убитых начинают медленно подниматься в воздух. Как только барная стойка поднялась выше его головы, Китт резко замахнулся рукой, и абсолютно все предметы, что были в кафе, с огромной скоростью, под обречённые взгляды полицейских, устремились в окно, без труда разбив все стёкла в баре...

«Из полицейских сводок. 28 Июля, 2010 год. Бар «Whine»: В 12:03 на пульт полиции поступил экстренный вызов из бара в Портленде. Работник заведения утверждал, что террорист, причастный к уничтожению больницы «Ва-Ванкувер», находится в заведении, и его задержат до приезда полиции посетители. Вызов был зафиксирован как первостепенный. Были высланы все свободные, патрульные машины. По приезду патрульные сообщили, что не могут войти внутрь, но террориста они видели. Когда

информация о террористе подтвердилась правоохранительными органами, все второстепенные вызовы были отменены в срочном порядке, а все силы были направлены к бару «Whine». Однако, до приезда остальных патрульных, в баре прогремел мощный взрыв. Половина здания была разрушена, а после взрыва все осколки устремились прямо в полицейских и прохожих. Дорожное движение было приостановлено из-за разрушенного участка дороги напротив бара. В косметическом салоне напротив были выбиты стёкла, и в критическом состоянии были госпитализированы 12 женщин. Все, кто были на улице, на траектории взрыва — погибли. Дело рассматривают власти Соединённых Штатов.

Погибшие: 7 посетителей бара, включая бармена. 6 полицейских и 9 гражданских.

В тяжёлом состоянии были госпитализированы 12 женщин из косметического салона.

Других жертв нет.

Ущерб оценивается в 3.7 миллиона долларов.

Террорист на месте преступления обнаружен не был...

Глава 12 «Навстречу новым ощущениям»

— И в этом баре история повторилась. Когда я был ранен, это снова повторилось, а сдержать я это не смог. А там та же история: провалы в памяти, несдерживаемая агрессия, желание убивать... Вот тогда власти и начали думать о том, чтобы дать за мою голову серьёзное вознаграждение, — Китт тяжело выдохнул, уткнувшись Кэрри в волосы, — надеюсь, ты меня не боишься после того, что я тебе рассказал...

— Уже не боюсь, Китт... после всего, что ты мне рассказал, я лишь сильнее убедилась, что ты всё это делал вынуждено, хотя раньше лишь в мыслях убеждала себя об этом. Тебя заставили стать этим монстром... и лично я твоей вины не вижу. Вся эта кровь на руках тех людей, кто погубил твою любимую...

— Ты чокнутая, Кэрри, в курсе? — спросил Китт, усмехнувшись, и слегка потрепал её плечо.

— Возможно, но мне плевать. Не ты начинал этот беспощадный цикл, Китт. Не ты... для меня ты лишь жертва обстоятельств, как и твоя любимая. Как когда-то и я, наверно... Когда люди играют с огнём, они даже не подозревают о том, что могут по итогу вспыхнуть. И сгореть... но огонь ведь не виновен в том, что горит и сжигает, — Кэрри с наивностью посмотрела на парня, чуть округлив глаза.

— А ты в курсе, что огонь может гореть по-разному? — спросил Китт и внимательно посмотрел в глаза девушке с непривычной для него нежностью, — вот например сейчас я горю... Только немного по другому, — он перевёл взгляд на её губы и, положив ладонь ей на затылок, сказал то, что давно хотел сказать. Эта мысль давно хотела быть озвученной. Приблизившись практически вплотную своими губами к губам девушки, он тихо проговорил, — моя Кэрри...

Девушка с замиранием сердца смотрела в глаза парня, чьи губы были всё ближе. Настолько близко, что она уже чувствовала горячее дыхание Китта, который подался вперёд и прильнул к губам Кэрри, которые трепетали в застенчивости, но при этом нетерпении. Услышав об огне, она, кажется, могла прекрасно понять о том, что парень имел в виду. Это был реальный пожар во всём её существе, что стремительно разливался по телу, сжигая все второстепенные мысли и чувства. Оставляя после себя лишь приятное, горячее чувство, что распускалось с каждой секундой, словно бутоны роз. Особенно когда Китт назвал её своей. Чего она уже желала в глубине души, пускай и боялась себе признаться в этом желании. Но губы парня снимали с Кэрри всё напряжение, оставляя после себя лишь приятное чувство внизу живота, от которого девушка дышала всё чаще. С каждой секундой контакт пары становился всё горячее, а Китт осторожно ласкал языком губы Кэрри, между которыми проникал чуть глубже. К таким влажным контактам девушка вскоре приценилась и смогла для себя с уверенностью отметить, что ей всё нравится. Её даже устраивали руки парня, что поглаживали её по груди и бёдрам, которые вожаделенно сжимали, от чего по телу Кэрри от каждого сжатия проскакивал лёгкий импульс, что зарождался внизу её живота. Когда возбуждение парня достигло уже крайней точки, он невольно упирался им прямоком между ног девушки. Почувствовав такой контакт, из Кэрри вырвался лёгкий, непонятный звук, похожий на скованное «у-у-умф», который заставил Китта отпрянуть от неё и тут же осечься.

— Прости, малышка... — он виновато погладил её по волосам за чувство, с которым не

мог совладать, — я не хотел тебя напугать...

Услышав такие виноватые слова парня, в глазах и самой Кэрри загорелась доля вины, что она посмела как-то воспротивиться его ласкам.

— Нет, нет! Всё хорошо, Китт! Просто... непривычно чувствовать столько... огня разом, — она чуть поджала губы, исподлобья посмотрев на парня, и незаметно покусывала нижнюю губу, стараясь выразить свои желания, — мне нравится быть твоей, Китт... сделай меня своей...

— Ты сумасшедшая девчонка, Кэрри Уайт, — Китт сделал так, что девушка полностью легла на кровать, а сам вскоре навис над ней и прильнул к губам Кэрри, что все эти секунды жаждали поцелуя. Казалось, словно она готова была растаять под ласками парня и улететь подальше от Земли — туда, где могла полностью бы насладиться всеми чувствами, что приносил ей Китт. Теми чувствами, которые она всегда считала запретными. Но теперь она трепетала в объятиях взрослого парня, которому желала отдаться без доли сожаления. А что будет потом — для неё не важно. Кэрри хотела жить здесь и сейчас. И сейчас она хотела, чтобы Китт выполнил её просьбу... сделал своей. Поэтому, она лишь податливо подставляла свою шею под нескончаемый поток ласковых поцелуев, среди которых не могла сдерживать лёгкие стоны. Руки, словно инстинктивно, поглаживали парня по спине, когда он опускался с поцелуями всё ниже, а пальцы запускал под резинку пижамных шорт девушки. Кэрри для себя не могла понять, что скоро произойдёт и как это будет, но обходительностью Китт смягчал все удары робкой психики девушки. Она почти не смущалась, когда он стянул с неё нижнее бельё. Лишь сильнее прижималась к его горячему телу. А вскоре и вовсе почувствовала, как ей между ног упирается что-то горячее, незнакомое, но при этом всё же желаемое.

— Сильно боишься, Кэрри? Если ты не готова, ты только скажи... — Китт погладил девушку по щеке, но Кэрри лишь отрицательно покрутила головой, — ты же знаешь, что будет сначала больно?

— С тобой мне не страшно, — Кэрри пристально всмотрелась в глаза парня, который опустил корпус ещё ниже и приблизился к её уху.

— Моя... Кэрри, — он сделал плавное движение тазом вперёд, от чего девушке ненадолго показалось, что она порвётся между ног. Писк невольно слетел с её губ, но почти сразу затих. Кэрри лишь чуть поскоблила ногтями по спине Китта, который делал всё плавно, лишь бы доставить девушке минимум боли.

Она потеряла счёт времени, а порой ей казалось, что люди так и занимаются сексом — сквозь боль, от чего и постанывают вечно. Но вскоре режущее чувство между ног начало угасать, а движения Китта приносили её телу что-то новое. Лёгкую долю удовольствия сквозь боль, которая стремительно отступала. И вот, уже через десяток минут Кэрри постанывала вовсе не от боли, а от непривычного чувства наслаждения, что распространялось по всему её телу. В один из моментов ей и вовсе показалось, что она потеряет сознание. Тело начало чуть потрясывать от хаотичных импульсов, ноги дрожали, а сердце билось так часто, словно готовилось выпрыгнуть из груди. Кэрри даже испугалась такому явлению, но старалась не показывать вида. Умирать — так в руках любимого. Хотя это было слишком странно, умереть среди процесса. Так нелепо подставить Китта никак не хотелось. Но вскоре это странное чувство достигло своей финальной точки — Кэрри даже вцепилась рукой в волосы парня и прикрикнула, но он тут же заткнул ей рот очередным поцелуем. Когда девушка поняла, что её жизни, оказывается, ничего не грозит, она удивлённо пялилась в потолок,

пытаясь хоть как-то понять, что это было. И одно она поняла точно — такое чувство от Китта она готова испытать ещё раз. И ещё. И ещё. И так до бесконечности. И плевать, о чём говорила ей мама. Это приятно... И Китту тоже было приятно, потому что после того, как он убедился, что Кэрри получила свою порцию наслаждения, он тоже придался этому горячему чувству, от чего нутро девушки вслед за обрывистыми рывками тазом парня, вскоре заполнилось тёплой, вязкой жидкостью, а он осторожно прилёг на Кэрри, уткнувшись ей в шею. Время опять утеряло свою власть. Они пролежали так ещё долго. Безмолвно. Пока тишину не разбавил голос девушки весьма нелепым вопросом.

— А у нас что... будет ребёнок теперь? — раздался голос Кэрри, от чего на лице Китта невольно воцарилась улыбка, за которой последовал лёгкий смешок. Он чуть приподнялся и посмотрел в наивные глаза девчонки, которые она слегка округлила, как это всегда и бывает от неловкости.

— А ты что, хочешь от меня ребёнка, Кэрри Уайт? Прямо сейчас?

— Я... а-а-а... ну... а разве это не так происходит? Так появляются дети, а от тебя... я не была бы против, — Кэрри залилась краской.

Даже не выйдя из девушки, Китт несколько раз поцеловал её в губы.

— А ты сама-то, готова? — его голос звучал саркастично. Увидев в глазах Кэрри нерешительность, он правой рукой осторожно погладил её по волосам, — не бойся, сейчас никакого ребёнка не будет. Нам и так хватает проблем...

— А... как это?

— Ты не забыла, что я врач? Пусть и в прошлом, — в его голосе проскользнула нотка грусти, но он вновь чмокнул Кэрри в губы, — пойдём в душ, там я всё сделаю, как нужно...

Уже находясь в душе вместе с Киттом, Кэрри вела себя очень застенчиво. Как будто трахаться с парнем и принимать вместе с ним душ — это очень разные вещи. Однако девчонка была очень робкой и стеснялась своей наготы.

— Я даже не знаю, как тебе объяснить, что тебе нечего стесняться, Кэрри, — Китт с досадой скривил губы, посмотрев на девушку, что свела колени вместе, а рукой старалась прикрыть свою грудь, — и чего я там не видел?

— Я просто... это очень незнакомо! Я впервые принимаю душ не одна... — Кэрри направила на своё лицо струю воды, будто хотела омыться от греха.

— Это нормально. Сейчас тщательно подмойся, а я сделаю так, чтобы у нас не было незапланированного потомства.

Услышав указ парня, Кэрри стеснительно подмыла своё нутро, избавившись от лишнего семени вперемишку с кровью.

— У меня опять эти месячные!?! — Кэрри истерично завопила, что даже бросила душ в ванну, вода из которого лилась уже на стену.

— Всё нормально! — Китт уверенно подошёл к ней и обнял, крепко прижав к своему телу, что практически мгновенно успокоило Кэрри. Даже лучше, чем пощечина от мисс Дежардин.

Китт преклонил одно колено и смотрел уже на низ чуть выпирающего живота Кэрри.

— Кэрри, всё хорошо, — парень поцеловал Кэрри в низ живота и улыбнулся, — эта кровь... эта твоя невинность, которую ты мне отдала. Ты в курсе про это? До меня ты была девственницей...

— А это всегда будет проходить с кровью? Значит, мама была права, что за грех девы

платят кровью? Но ведь есть в этих совокуплениях и приятные моменты... под конец мне больше всего понравилось, — она смущённо отвела взгляд на стену, где бегло осмотрела межплиточные швы.

В ответ на это, Китт направил на низ её живота указательный палец и сосредоточился.

— Нет, Кэрри, — парень улыбнулся, когда сделал движение пальцем вниз и увидел белую жидкость, что капнула из её влагалища, — больше боли не будет. Обещаю. А теперь раздвинь свои ножки, и ты поймёшь, о чем я.

Кэрри в одночасье округлила глаза, сверху вниз смотря на Китта.

— А... а-а-а... а зачем? Что ты будешь делать? Опять, как в спальне? — когда Кэрри закончила вопрошать, её губы остались приоткрытыми.

— Лучше, малышка... — Китт левой рукой обхватил левое колено девушки и заставил её раздвинуть ноги. Кэрри стояла перед ним, как считала — в раскоряку. Стыдилась такой позы, но через несколько секунд её глаза округлились, а в низу живота зародилось несколько блаженных импульсов: Китт прильнул к её нутру губами и начал делать ласкающие движения языком.

Кэрри даже не представляла, что «там» можно делать «так», и что это будет действительно приятно. Стыдоба отходила на задний план, но девушка продолжала в шоке прицениваться к ощущениям у себя между ног, где уже не было боли. Во влагалище лишь чуть-чуть поднывало. Но главным было то, что ласки языка Китта заставляли Кэрри покидать реальный мир. Она постанывала, робко поглаживала парня по волосам, а порой чувство свести ноги вместе то и дело овладевало ей. И это желание вскоре сменилось тем самым чувством, которое она расценила так, словно умирает. Громко простонав, Кэрри кончила уже во второй раз. Во второй раз за свою жизнь, за которую даже не представляла, что близость парня и девушки может заканчиваться «ТАК». Под «ТАК» она подразумевала истинное наслаждение, которое доставил ей Китт, только теперь уже языком.

— Я смотрю... — Китт поднялся на ноги и скромно облизнулся, смотря в глаза замявшейся девушке, — странная замухрышка уже вовсе не замухрышка? — он скромно поцеловал её в шею.

— Почему я замухрышка... — Кэрри чуть насупилась, — и да... а зачем ты так делал? Разве это не грязно?

— Видишь ли, Кэрри, — парень взял небольшую мочалку и, намывив её, начал тереть тело Кэрри, начав со спины, а сам пристально смотрел ей в глаза, — что в том, что я делал, ты увидела грязного? Может, я сделал это насильно? А может... тебе было больно в это время, но ты терпела лишь из... а с чего бы ты стала терпеть боль? Значит, тебе не было больно. Так что же грязного в том, что я сделал своей девушке приятно? — парень мыльной мочалкой уже натирал спину девушки, ожидая от неё ответа.

— Ну... всё, ты меня задавил, Китт. На все твои заявления я могу лишь помотать головой. Потому что всё было хорошо... — Кэрри чуть улыбнулась, заглянув в глаза парню, после чего быстро поцеловала его в губы, — а тебе противно не было?

— А с чего... — парень ненадолго отстранился от Кэрри, — с чего мне должно быть противно? Думаешь, я той же морали, что и ты?

— Ни разу... а девушки тоже ртом делают такое? Просто я лишь слышала гнусные высказывания, вроде: «отсоси». Но теперь даже не знаю, как на это и реагировать... — она скривила губы, стараясь не смотреть в глаза Китту.

Парень стоял в другом конце ванной, а его глаза нервно бегали по лицу Кэрри, пока

лампочка в ванной вдруг не лопнула, от чего девушка взвизгнула. Сразу же открыв занавеску, Китт вышел и взял своё полотенце.

— Нет, Кэрри. Девушки так не делают. Если ты привыкла слышать такие ответы, то пусть для тебя это так и будет, — Китт прикрыл свою наготу полотенцем, — как контакты человеческих тел можно считать мерзкими или противными? Люди проявляют это друг к другу из любви. Из желания сделать приятно тому, кого любят! Я понимаю, если человеку промыли мозги в религиозной секте, но ты, Кэрри... ты на такую не похожа, — отрезал Китт, после чего он закрыл за собой дверь в ванную, оставив девушку одну. Напуганную, зажатую и без освещения...

— Будто я не хочу думать иначе, — она обиженно нахмурилась, а губы невольно дрожали. В таком неловком состоянии она скатилась на днище ванны и подтянула к себе колени, — но мне понравилось! Всё понравилось...

«Иди в чулан, Кэрри. Будем молиться» — в голове девушки невольно проскочил голос матери, как и её хмурый образ, заставив Кэрри оскалиться от неприязни.

«Отцепись, мам» — мысленно буркнула она, — «я уже не твоя маленькая девочка!»

«Ты почувствовала, как тебя берёт мерзкий мужчина! Принюхивается к тебе, словно пёс, жаждущий крови! Ты почувствовала! БЫСТРО В ЧУЛАН!» — вновь раздался у неё в голове грозный голос матери, заставив её вздрогнуть в притемнённой ванной.

Кэрри осознавала, что это не реально. Это была лишь игра воображения от навязанных ей стереотипов. А ещё она вспомнила слова Томми на школьном балу.

«К Дьяволу ложную скромность»

«К Дьяволу», — улыбнувшись, мысленно ответила Кэрри, вспомнив лучезарную улыбку Томми.

«Молись о прощении, девочка... молись!» — в голове вновь раздался настойчивый голос матери.

Скупно ухмыльнувшись, девушка посмотрела впереди себя, разглядывая узоры на шторке в ванной.

«Иди ты к Дьяволу» — уверенно ответила про себя Кэрри, от чего навязчивый образ «слишком» праведной матери бесследно пропал. Скрыв свою наготу за хлопковыми, белыми трусами и лёгким, пижамным комплектом, Кэрри направилась на выход из ванной комнаты, с опаской поглядывая на лопнувшую лампочку. Одного Дьявола она уже приструнила, которым была фанатичная вера и опасения, с которыми она уже справилась. Теперь девушка знала, что остался второй Дьявол, который живёт внутри Китта, которого она полюбила, и она прекрасно понимает одну вещь.

С этим Дьяволом не так-то легко не справиться...

«На следующее утро»

Утром Кэрри проснулась одна, но в постели Китта. В комнате никого не было, и девушка поняла — он готовит завтрак. Ещё долгое время она просто лежала на кровати, порой потягиваясь. Уткнувшись носом в подушку Китта, она полной грудью вдохнула этот аромат, который ей нравился. Это был его запах, который кружил ей голову. Откинувшись на подушку парня, она смотрела в потолок и думала. Вспоминала события минувшего вечера. Нет, не только то, что он ей рассказал о своём прошлом, но и то, что между ними было. Кэрри никак не могла осознать простую, казалось бы, истину.

Она уже не девственница.

«Они переспали» — именно такие шушуканья она могла бы услышать за своей спиной,

если бы её увидели знакомые в компании Китта. И они были бы правы. Потому что после секса между людьми что-то меняется. И Кэрри это прекрасно чувствовала. Барьеры осыпаются, словно карточные домики.

«Ты теперь полностью его» — такая мысль заставила расплыться Кэрри в лёгкой улыбке и сильнее уткнуться в подушку. И эта мысль будоражила всё её существо, заставляя забывать обо всём, что было раньше.

Почувствовав запах жареной яичницы, Кэрри улыбнулась и поднялась с кровати. Потянувшись, она протяжно зевнула и направилась в уборную. Приведя себя в порядок, девушка прошла на кухню, где её уже ждал завтрак. Присев за стол, она виноватым взглядом осмотрела Китта, который завтракал заказной лазаньей.

— Ты... не злишься на меня? — тихо спросила Кэрри, исподлобья посмотрев на парня, — я порой такие глупости говорю и не слежу за языком. Мне стыдно...

— Давно уже пора забыть старую жизнь, Кэрри. Если так поступить, то будет проще принимать то, что раньше для тебя было странно, дико, непонятно. Новая, независимая жизнь может быть куда приятнее, если не давить её старыми барьерами и моральями, — высказавшись, Китт встал из-за стола и подошёл к девушке за спину. Кэрри в это время внимательно его слушала. Приобняв её сзади за шею, он склонился к её темечку, — да и ты прости меня. За последнее время мне намного сложнее сдерживаться. Порой я бываю вспыльчив, — он поцеловал Кэрри в темечко, заставив её скупой улыбнуться, — ешь, пока не остыло, — заботливо сказал парень и отстранился, пройдя к окну.

Кэрри приступила к завтраку, а парень так и стоял у окна.

«Идиот ты, Китт. Просто идиот. Зачем ты связался с девчонкой? В надежде забыть старую жизнь? Поздравляю, девчонка у тебя есть, только вот ничего не изменилось. Хотя нет, изменилось. Тебя впервые за три года подстрелили. С ней ты уязвим. И стоит не забывать, что есть один недоброжелатель, который хочет убить её. Очень хочет. Наверное, больше, чем всех остальных. Уже три раза ты вовремя сажал его обратно на цепь, но что, если цепь порвётся? Или ты не успеешь? Не сможешь? Ты не думал об этом? С её потерей ты не сможешь смириться. Уже нет... Разве что, надо избавиться от того, что мешает тебе быть с ней, не опасаясь за её жизнь? Если это, конечно, возможно. Но Кэрри! Как она на тебя смотрит. Эта наивность, влюблённость, которая уже вряд ли влюблённость. Ведь ты взял её. Изначально хотел убить её, а в итоге трахнул, полностью перевернув её мир. И теперь для тебя нет обратного пути. Ты должен её защищать от любых напастей...» — размышления Китта прервала девушка, что закончив завтракать, подошла к нему и обняла его сзади, уткнувшись щекой ему в спину.

— О чём думаешь? — спросила Кэрри и немного насторожилась, когда вспомнила то, как он прошёл к окну от стола. Его ровную походку. Он же ещё вчера... хромал!?

Да, хромал. Ведь его подстрелили.

— Как нога? Не болит?

— Да так. Побаливает немного. Ничего страшного, просто царапина, — Китт усмехнулся, повернувшись к Кэрри, встретившись с её озадаченным взглядом.

Просто царапина?

— Я хочу поговорить об этом, — девушка чуть замаялась, ибо знала, что это не очень приятная тема для него, — что ты об этом знаешь? Просто я была в детском доме, и мисс Бэвви рассказала мне кое-что.

Услышав это имя, Китт удивлённо приподнял брови.

— А, не сдохла ещё значит, старая кошелка? — он тяжело выдохнул и лениво закатил глаза, — что она тебе рассказала?

— Я не думаю, что она сочиняла, но она видела в подвале что-то. И это «что-то» исчезло после той злой шутки над тобой, когда тебя там заперли, — видимо, вспомнив про тот день, Китт нахмурился и сжал кулаки. Его дыхание немного участилось, — прости, что напоминаю, но мисс Бэвви сказала, что она видела его. И после того случая ей каждую ночь снились кошмары с этим... существом? Я не знаю, что это. Но, когда она обнаружила тебя в подвале, сны прекратились, да и ты, по её словам, никак не изменился. Ты помнишь, что там произошло?

— К сожалению, я помню тот день, — Китт вернулся за стол, а Кэрри внимательно его слушала, — что бы это ни было, оно не исчезло...

Глава 13 «Нелегальный квартирант»

«18 Мая. 1998 год. Детский дом «Пауэлл Бьютт»

Мне было десять. Тогда, насколько я помню, был самый обычный день. Моя группа, мне на счастье, играли втроём, а мне не докучали. Тогда они убежали за особняк, что-то там делали, даже не знаю что. А уже прошло несколько дней с тех пор, как мисс Бэвви заперла подвал и строго-настрого запретила нам даже приближаться к этой двери, что ведёт туда. Рассказала страшилку, что там живёт существо, которое заберёт того, кто окажется в подвале. Звучало убедительно, и я действительно даже боялся подходить к двери подвала, чего не скажешь о моих сверстниках.

Одиноким мальчишка в синей футболке и джинсовых бриджах сидел в песочнике и маленьким сучком вырисовывал узоры на песке. Во дворе детского дома, кроме него, не было ни души. Мисс Бэвви занималась своими делами в поместье.

— Ну что, ты достал ключи?

Двое юных мальчишек, которым на вид было не больше 12–14 лет, стояли около двери в подвал, когда к ним присоединился третий, осторожно проходя под окнами. Кайл был самый высокий с длинными, чуть волнистыми волосами. Бюджетная одежда с лёгкими потёртостями придавала его виду некой неряшливости. Второй — Грэг, самый угрюмый, которого можно было смело назвать заводилой компании. Ходил всегда с короткой стрижкой своих чёрных волос. Питер был самым последней в этой иерархии и самым юным, но всеми силами старался влиться в компанию, создавая образ «плохого парня», лишь бы угодить Грэгу. И неважно, если от него требовалось даже то, чего мальчик никак не хотел делать. Сейчас Питер залез в карман и, победоносно улыбнувшись, показал связку звенящих ключей.

— Я ещё кое-что нашёл, — Питер усмехнулся, достав из-за пазухи небольшую, старую камеру, — мы это ещё и заснимем.

Трое мальчишек разразились громким хохотом, после чего один из них подобрал ключ к подвальному замку и отворил дверь.

— Отлично. Ну что? Пит, иди за ним, мы пока к двери пройдем, — сказал Грэг, и они вместе с Кайлом скрылись в тёмном помещении подвала, куда уже долгое время стремились прорваться.

Проходя тёмными коридорами, мальчишки не издавали и звука, а лишь блуждали в поиске запретной двери, которую нашли лишь через долгие минуты в конце одного из длинных коридоров. Массивная, деревянная дверь, которая была заколочена четырьмя досками, так ещё и закрыта на старый, ржавый засов. Вдобавок, на ней был новый замок, который повесила мисс Бэвви. До боли знакомая ребятам воспитательница детского дома, хотя они звали её «надсмотрщица». Остановившись у двери, Кайл тщательно её осмотрел сверху донизу, а неуверенность в его глазах лишь обострилась.

— Может, вернёмся? Зачем мисс Бэвви повесила ещё замок, если она и так заколочена? Что-то мне это не нравится, — Кайл откровенно замялся, смотря на жуткую, старую дверь. Тяжело выдохнув, Грэг передал камеру напарнику и, лениво закатив глаза, подошёл к двери, попытавшись открыть засов. Но крепкий, ржавый засов не хотел поддаваться, — ты меня слышал, Грэг?

— Ты чего, как девчонка трясёшься? Нам уже нечего терять, всё равно получим, как только мисс Бэвви узнает, что мы ключи у неё стянули. К тому же ещё и камеру, — Грэг предпринял ещё несколько попыток открыть засов, но они с треском провалились, — хотя, мы и так можем не попасть сюда. Хорошо заkis, зараза.

Грэг перевёл свой взгляд на хлипкие четыре доски по углам двери, где были выцарапаны непонятные им символы. Но никого значения ребята им даже не придали. Поэтому, Грэг уверенно схватился за одну доску и несколько раз дёрнул на себя. После небольшого сопротивления гнилое дерево всё же сдалось — Грэг с лёгкостью вырвал доску. Откинув её за ненадобностью, мальчик тут же принялся за оставшиеся преграды к таинственному помещению, которые уже через несколько минут все лежали на полу. Стоило Грэгу вырвать последнюю доску, как в подвале вдруг стало немного холоднее, а воспитанники могли ощутить лёгкий ветер и начали осматриваться по сторонам. Вот только сквозняку было неоткуда взяться. И они не заметили того, что вслед за последней вырванной доской, сквозь ржавчину на засове, ненадолго просветились такие же символы, как и на досках, но вскоре бесследно погасли. Не обратив внимания на странную аномалию, Грэг снова принялся за засов. Какого было его удивление, когда он с лёгкостью поддался, словно и не заkisал никогда. Это было даже проще, чем гнилые доски. Ухмыльнувшись, мальчик обратился к Кайлу.

— Вот видишь — нет проблем! Если бы что-то прятали, заколотили бы серьёзнее, — уверенно выдал Грэг, отряхивая руки — на них остались небольшие частицы ржавчины, пыли и трухи, что осыпалась с подгнивших досок. Но совсем скоро послышались шаги Питера и Китта — десятилетнего воспитанника. Самый юный и застенчивый мальчик детского дома, на нервах которого хотели поиграть старшие ребята. Уже издали увидев страх в глазах Китта, Грэг расплылся в ехидной улыбке.

— Сейчас будет весело...

Кайл всегда старался относиться ко мне нейтрально, но он всё время был на поводку у Грэга, и от него мне тоже доставалось. Вот Питер ко мне и подошёл тогда.

Подойдя к одинокому мальчишке, который перестал рисовать узоры на песке и поднял голову, Питер чуть улыбнулся.

— Китт, пойдём с нами в подвал?

— Зачем? Мисс Бэвви если узнает, нам мало не покажется, — Китт замялся, — да и что, если нас заберёт то существо?

— Это всё брехня! Пойдём с нами, а заодно проверим, что там прячет мисс Бэвви, что замков навешала. Наверняка, там что-то есть. Может, драгоценности? Или игрушки? Нам же не привезли игрушки, ты не забыл? Может, она их спрятала там? Ты хочешь новые игрушки?

Услышав про игрушки, Китт улыбнулся, посмотрев на мальчишку, но сразу насупился.

— А если оно всё же там? Существует? Что, если мисс Бэвви не врал?

— Нас же четверо! А если там что-то и есть, Кайл просто намнёт ему бока, — потрепав Китта за плечо, сказал Питер, — пойдём! Будет весело!

Когда он меня уговорил, мы пошли туда. Тёмные, сырые коридоры, где местами еле пробивался солнечный свет через грязные окна. Долго мы шли, пока не оказались у подвальной двери...

— Ну что? Готовы узнать тайну мисс Бэвви? — спросил Грэг и открыл последний замок подвальной двери поворотом ключа. Замок был новый, от чего звонко щелкнул и с лёгкостью открылся. Грэг открыл массивную, деревянную дверь «от себя» и, увидев

насколько там темно, еле заметно сглотнул и отошёл в сторону. Китт, слегка округлив глаза, осмотрел четыре вырванные доски с гвоздями на полу.

— И что там? Я ничего не вижу, — как ни старался, Китт никак не мог разглядеть хоть что-нибудь в тёмной комнате.

— Сейчас узнаем, — Грэг осмотрелся по сторонам и увидел тумблер, который поднял вверх. После громкого щелчка в подвале загорелась тусклая лампочка, которая осветила помещение, — давай, ты иди, а мы за тобой.

Осматриваясь в таинственной комнате, Китт чуть насупился.

— Но там нет игрушек, — грустно сказал Китт и обернулся на Питера, — где игрушки? Я не хочу туда идти...

— Иди, если не хочешь получить, — Грэг пригрозил кулаком мальчишке, напугав его. Неуверенно двинувшись вперёд, Китт со страхом оглядывался на мальчишек, — Кайл, — Грэг стрельнул глазами на камеру в его руках.

Тяжело выдохнув, Кайл приподнял камеру до уровня груди, направив объектив в подвал. Пусть он и был самым крупным из ребят, но ему было чертовски страшно, от чего его руки предательски тряслись. Когда Грэг и Питер отошли в сторону, Кайл нажал на кнопку «Рес» и начал запись.

— Ладно вам, ребят! Его ведь не существует? Это ваша глупая шутка, да? — спросил Китт, нервно осматриваясь по сторонам, — его ведь не существует, да? Его здесь нет? — с тревогой спросил Китт.

Как только я пересёк порог, дверь за мной тут же закрылась. Я почувствовал, как в горле мгновенно пересохло.

Будучи запертый в подвале, Китт сразу же бросился к двери, но открыть её не смог, а его глаза начали блестеть от слёз. Тогда, он начал кричать. Требовать, чтобы его выпустили. Когда под задорный смех с той стороны в подвале погас свет, у Китта началась настоящая истерика.

— Выпустите! Выпустите! ОТКРОЙТЕ ДВЕРЬ! ЭТО НЕ СМЕШНО! — рвал глот Китт, но это лишь веселило ребят.

— Смотри, не обделайся там, — услышал он весёлый голос Питера, уже рыдая, и не прекращал стучать в дверь. Когда за дверью раздался щелчок тумблера, а свет не загорелся, смех сразу стих, а дверь дёргали. Но уже с другой стороны.

Уже на грани срыва, Китт замахнулся двумя ладонями и ударил дверь, от чего произошло нечто: после этого удара раздался самый настоящий, подземный толчок. Штукатурка с потолка осыпалась, а все предметы, что были в подвале, содрогнулись, после чего на двери осталась большая, сквозная продольная трещина.

— Она не открывается! Не открывается! — раздался уже напуганный голос Грэга. А шутники не прекращали попыток открыть дверь.

Китт мгновенно затих, когда почувствовал одно странное чувство.

Чувство, что на него кто-то смотрит.

Когда Китт медленно обернулся, то потерял дар речи. В горле встал непроходимый ком, который больше не давал ему кричать.

В крошечной тьме он видел лишь два чуть светящихся, кровавых глаза. Это были именно глаза, не огоньки.

Китт начал неспешно идти, не прерывая зрительного контакта с тем, что видел. Казалось, что эти глаза следят за ним, смотрят ему прямо в душу, когда мальчик вышагивал

вдоль стены, пока не споткнулся о старую коробку с барахлом, от чего упал и разбил локтем стеклянную банку порезавшись.

Я прервал зрительный контакт лишь на жалкие секунды, а когда повернулся вновь, это лицо, если это можно назвать лицом, было от меня в нескольких сантиметрах...

Китт почувствовал ледяное, тяжелое дыхание на своём лице. Увидел прямо напротив себя вытянутое, наполовину прозрачное, обезображенное, чёрное лицо. Частично без кожи. И на фоне этого лица отчётливо выделялись два его глаза, белки которых были полностью кровавыми. Носа у существа не было, вместо него было лишь костлявое, носовое отверстие. Подбородок был неестественно вытянут на десяток сантиметров.

А ещё оно улыбалось. Коварно, мерзко, страшно, но при этом, улыбка была весёлой... Словно с него никогда не спадала эта гадкая, отвратительная улыбка.

Оно весело улыбалось, смотря на Китта своим беззубым ртом. Точнее, за его губами, которых не было, была видна лишь чернота. Его бешеный, безумный взгляд в купе с его улыбкой добавляли этой картине угнетающей жути. Тело было практически полностью прозрачное. Длинное, худощавое, на котором нельзя было ничего разглядеть из-за его прозрачности.

Я думал, оно убьёт меня. Заберёт, как говорила Мисс Бэвви, но оно поступил совершенно иначе.

Молниеносно протянув ладонь с длинными, вытянутыми пальцами в сторону Китта, оно положило руку на его голову, чуть взъерошив его волосы, а затем, его физическое состояние существа начало стремительно меняться: оно начало «тянуться» в сторону рта мальчика, теряя свою «призрачную» материальность. Вскоре оно полностью превратилось в длинную струю, что заполняла глотку мальчишки, от чего он некоторое время совсем не мог дышать.

Оно вселилось в меня...

Когда это существо полностью исчезло, полностью впиталось в Китта, белки его карих глаз стремительно налились кровью, а сам мальчишка нервно улыбнулся, приготовившись встать на ноги. Однако улыбка с его лица пропала так же быстро, как и появилась. Китт нахмурился и сжал кулаки, а кровь от его глаз постепенно отступала. Он тяжело дышал и пытался назад, сжимая кулаки с такой силой, что даже впивался ногтями в собственное тело. Его тело становилось ватным, и он, не удержавшись, скатился по стене и разжал пальцы рук, на которых были следы крови. Он отрешённо смотрел впереди себя, когда кровь от его глаз уже полностью отступила.

— Вы, маленькие, гнусные идиоты! — раздался за дверью строгий, грозный женский голос из коридора.

Я словно на несколько секунд отключился. Потерял память или сознание. Когда пришёл в себя, обстановка практически не изменилась, только этого существа нигде не было. Подвал был абсолютно пуст. Вскоре зажегся свет, а через несколько секунд дверь в подвал отворилась, и вошла мисс Бэвви.

— Она не открывалась! Мы пытались её открыть! — нагнав мисс Бэвви уже в подвале, оправдывался Грэг. Однако он сразу же получил пощечину от женщины и приложил к обожженной щеке свою ладонь, а его глаза готовы были налиться слезами.

— Молчи! — остервенело отрезала мисс Бэвви и увидела Китта, что сидел, оперевшись о стену, и отрешённо смотрел впереди себя. Она с опаской подошла к нему и присела на корточки рядом с ним. Быстро осмотревшись по сторонам, мисс Бэвви с тревогой посмотрела на его кровоточащий локоть, из которого торчали осколки стекла. Некоторые

порезы на его локте были до мяса. Так же она увидела кровь на его ногтях и ладонях, — Китт, что случилось? — она бросила взгляд на его джинсовые бриджи, где виднелось обильное, мокрое пятно в районе паха, — что случилось? Ты что-то видел!? — этот вопрос прозвучал тревожно, но на него ответ она не получила. За её спиной стояли Кайл, Грэг и Питер. Увидев порезы до мяса на локте мальчика, Кайл не выдержал и, выронив старую камеру, которая разбилась, выбежал из этой комнаты, где его стошнило. Осторожно взяв Китта за подмышки, мисс Бэвви подняла его на руки и прижала к себе, направившись на выход из комнаты, где свирепым взглядом осмотрела Грэга и Питера, — в дом. Быстро.

На этих словах, мисс Бэвви с маленьким Киттом на руках удалилась из подвала, а за ней, виновато опустив головы, проследовали остальные мальчишки. Перед этим Грэг успел взять уцелевшую плёнку, где была запись, и закинул её в коробку, где покрытые пылью лежали другие плёнки.

Помню дальше всё смутно. Нет, без всяких обрывов, просто смутно, потому что было давно. Тогда из города приехал врач, обработал мои раны и полностью перебинтовал локоть. Не знаю почему, но я чувствовал себя, как обычно. Никаких изменений. Как будто это существо растворилось во мне или изначально было плодом моего воображения, ведь я был сильно напуган. Помню, как осторожно вышел из комнаты и подглядывал в холл со второго этажа, где напротив мисс Бэвви стояли эти трое. Незадолго до этого, она разговаривала с двумя людьми в черных костюмах.

— Миссис Беверли, вы полностью виноваты в том, что произошло. Почему ваш воспитанник был так серьёзно ранен? Мы даже разбираться в этом не будем. Просто держите это, — один из этих людей протянул мисс Бэвви бумажку, которую она с опаской взяла, а её губы задрожали, — мы организуем проверку на вашу компетентность. Всего доброго.

Эти люди вместе с врачом покинули особняк, оставив её одну. Когда она развернула бумажку, её глаза стремительно округлялись, и она практически мгновенно рассвирепела.

— Все трое... ко мне!

Оставаясь незамеченным на втором этаже, я хотел узнать, что произойдёт. Что она им скажет? Ходили слухи, что особо провинившихся, она могла «наказывать», и Кайл был единственный, кого она «наказывала». После того случая, перед ней он был, как шёлковый.

Китт со второго этажа наблюдал за тем, как мисс Бэвви, сложив руки на груди, выхаживала перед тремя провинившимися. Её взгляд был строгий, злобный, а в руках она держала небольшую бумагу.

— Мало того, что вы взяли МОИ ключи и разбили старую камеру... — мисс Бэвви тяжело дышала, выходя из себя, — какого чёрта вы заперли его там? Что, самим туда лезть не хотелось, имбецилы? — мисс Бэвви по отдельности каждому показала бумажку, которую держала в руке, — из-за вас я на два месяца лишена зарплаты и обязана бесплатно отработать! Два месяца! А ещё мне организуют проверку на мою компетентность в воспитании дебилов вроде вас!

— Мисс Бэвви, этого больше не повторится, — тихо всхлипывал Кайл. Лишь на лице Грэга не было слёз, и он недовольно косился в пол.

— Конечно, не повторится. Больше никогда не повторится, — мисс Бэвви тяжело выдохнула и указала жестом головы на лестницу, что вела наверх, — в мою комнату. Живо.

Вдруг, Грэг разразился неудержимым хохотом, от чего мисс Бэвви обернулась, покосившись на него.

— Обмочился! Обмочился! — Грэг истерично тыкал пальцем в сторону мокрых джинсов Кайла и не мог перестать ржать, — обмочился!

— В мою комнату, Грэг. Ты первый. Вместе посмеёмся, — мисс Бэвви злобно посмотрела Грэгу прямо в глаза, от чего он мгновенно прекратил смеяться, а его взгляд стал мрачным. Складывалось впечатление, что он вот-вот повторит судьбу Кайла.

Осознавая, что противиться нет смысла, Грэг нервно осмотрел своих товарищей и прошёл вместе с мисс Бэвви на второй этаж, а Китт, что наблюдал за этой картиной, быстро и бесшумно убежал в свою комнату.

Я даже не знаю, как мисс Бэвви «наказывала». Да и знать не хотелось, в принципе, ведь ко мне у неё никогда вопросов не было. Однако, на моё безграничное счастье, после того, как она «наказала» этих троих, до моего выпуска они даже не притрагивались ко мне. Видимо, она их серьёзно проучила. Однако неприязнь к мисс Бэвви у меня была. Я не мог понять, почему она всегда сторонилась меня. Практически не разговаривала и не уделяла мне время. Грубо говоря, с того момента в подвале и до восемнадцати лет я воспитывал сам себя. И разговаривать она даже не хотела со мной. Лишь из тактичности перекидывалась парой слов и отправляла меня чем-нибудь себя занять. Но так было не всегда. Так она начала ко мне относиться лишь через два дня, когда врач пришёл ко мне на повторный осмотр. Когда он снял бинты с руки, и мисс Бэвви не увидела там ни царапины, её лицо надо было видеть! Подвал, кстати, с того дня больше не закрывался. Нет, там висел замок для видимости, но он был даже не закрыт. Всё равно до нашего выпуска туда никто и никогда не ходил кроме мисс Бэвви, а дальнейшая его судьба мне неизвестна...

Глава 14 «Забытая легенда»

— Вот такая вот история. Даже первоисточник, так сказать, — Китт скупно усмехнулся, подперев подбородок ладонью, и посмотрел на Кэрри, что была шокирована таким рассказом, — ну да, а ты бы не обмочилась, если бы в десять лет увидела такое? В тёмном подвале? Я по натуре впечатлительный. Так что... — Китт пожал плечами, — такой расклад. С тех пор я заметил, что ни одна рана не держится на мне больше двух дней. Завтра и эти огнестрелы затянутся...

— После всего этого рассказа у меня сложилось чувство, что это «нечто» не позволяет тебе находиться на краю гибели... потому что и «само» не хочет умереть. Но, Господи, Китт... — Кэрри с налитыми слезами глазами бросилась к парню и крепко его обняла, — мой бедный Китт... ты когда мне это рассказывал, у меня мурашки по коже бежали. Но из всего этого я поняла кое-что ещё. Ты сильный... очень сильный!

— Ага, вот только видимо не настолько сильный, как хотелось бы. После того, как я захоронил «Ва-Ванкувер» я осознал, что это именно «оно». Я понял, что «оно» частично берёт над мной контроль лишь в исступлении моей ярости или когда мне грозит опасность. Я счёл его игрушкой в своих руках, которой я начал слишком часто играть...

— Но все эти годы? С подвала и до Ванкувера... оно же не проявляло себя? Разве ты не можешь слова его усыпить, Китт?

— А-а-а, — Китт глупо улыбнулся, вскинув руки, — как? В первый раз он взял над мной контроль именно в больнице, где я работал. Я понял одну вещь, что когда мы «единое целое», то я неуязвимый, беспощадный и неуловимый. Это то, что мне нужно было в охоте за доктором Вермом, и я считал, что лишь частично принимать участие в этих кровавых делах, не чувствуя муки совести — то, что мне нужно. Но когда я почувствовал тебя... когда пришёл к тебе в дом, он даже не позволил тебе умереть под градом камней, ибо сам хотел убить тебя лично. Я даже не дрогнул, когда он убил блондинку, что вылетела из твоего дома. Но за секунду до того, как он сделал то роковое движение пальцем перед твоим лицом, я его одёрнул. Впервые... После этого он, словно взбесился. Я чувствовал, как он озверело метается в моей голове и пытается вернуть контроль над телом. Он является ко мне во снах. Я не могу долго смотреть в зеркало, ибо начинаю там видеть его... Он показывает во снах мне моменты, где мы с ним «хорошо» проводили время. Показывает то, что видел он. И я знал, как его зовут. Всегда знал.

Его имя — СИНЕСТЕР.

— Он... убил Сью!? Сью Снелл? Единственную, кто нормально ко мне относился за последний... месяц? Но... за что, Китт!? — по щекам Кэрри уже катились слёзы, но всё же она попыталась взять себя в руки, — а если Синистер завладеет тобой окончательно? Что будет тогда, Китт? Неужели он может победить?

— Сью? Я, кажется, отдалённо помню, как он назвал её имя, — Китт задумался, — прости, ведь ты думаешь, что перед Сью стоял я, но ему не важно, кого убивать. Ему главное — убивать. А вот на счёт этого я не знаю, Кэрри! Ему сопротивляться всё сложнее. Я думаю, что есть только один способ решить эту проблему, — он посмотрел в глаза девушке и нахмурился.

— Уничтожить его.

— А ты разве знаешь как, Китт? Это же... оно в тебе! Неужели ты хочешь... — губы

Кэрри дрожали всё сильнее, после чего она уткнулась парню в грудь, где начала отчаянно всхлипывать, — я не хочу тебя терять...

— Не нужно радикальных мыслей, Кэрри, — парень осторожно погладил её по спине, но задумался, — есть в соседнем городке неподалёку отсюда институт, где изучается парапсихология. Слышал я о преподавателе, и он, возможно, может знать что-нибудь о подобных сущностях. Есть к тебе просьба, милая, — он положил ладони на плечи Кэрри, посмотрев в её глаза, — только выполни её, хорошо?

«Милая? Он... назвал меня милой? Я милая...» — Кэрри глупо улыбнулась и посмотрела на Китта, чуть округлив глаза.

— Всё, что захочешь.

— Этот препод разбирается во всяких старинных символах и прочем подобном дерьме. Я помню эти доски, которыми был заколочен подвал, и на них было нарисовано что-то подобное. Точнее что-то непонятное. Я вернусь в приют, попытаюсь найти эти грёбанные доски и поеду в Сейлем, к этому преподавателю. Я уверен, что то, что было долго заперто в подвале, судя по гнилым доскам, сейчас можно спокойно убить. Нет, не вместе со мной. Отдельно от меня. Ведь как-то его одного заперли? Значит, есть вероятность, что его можно убить одного. А просьба к тебе простая, Кэрри, — Китт потёр ладонями хрупкие плечи девушки, — побудь здесь, хорошо? Просто подожди меня, ладно? Я намного быстрее сделаю это один. Тянуть нельзя, это уже даже я осознаю, — парень приблизился к ней и осторожно поцеловал в губы. Почувствовав встречное движение губ девушки, он отпрянул и, положив ладонь ей на щеку, погладил её пухлые губы большим пальцем, — моя Кэрри...

— Ты только пообещай мне, что вернёшься, и всё будет хорошо. Ладно? Всё же будет хорошо... и мы будем вместе? Может... даже семьёй? С маленьким ребёнком? — глупо рассмеявшись, с наивностью, но огромной надеждой спросила Кэрри, заглянув в глаза парня.

— Помнишь, что я сказал? От меня не так-то легко избавиться, — Китт задорно подмигнул ей и потрепал её по волосам, — хотя нет... будет к тебе одна просьба.

— Что? Чем я могу помочь?

— Через улицу от отеля есть библиотека. Там же есть и компьютеры. Сможешь узнать, на месте чего построили этот детский дом? Ибо предчувствие у меня, что его возвели не на чистой земле...

— К...конечно! Как скажешь! Я прямо сейчас пойду туда! — Кэрри оживилась и выпрямилась в спине.

— Ладно-ладно! Успокойся, Кэрри, ты перевозбуждена, — усмехнулся парень, но живительный огонёк из глаз девушки не пропадал, — пойдём.

Когда Кэрри и Китт вышли из отеля, он посмотрел на девушку с нежной улыбкой.

— Как что-нибудь узнаешь, сразу в номер! Поняла? Никакой самостоятельности, — увидев, как девушка оживлённо покивала головой, с наивностью чуть округлив глаза, Китт не выдержал и в очередной раз поцеловал её в алые, пухлые губы и, отстранившись, улыбнулся ей. Задумавшись, он потянулся в карман своего пальто и достал две зелёные купюры с ещё одной обычной бумажкой, — это мой номер, в отеле администратор может дать телефон. И сто долларов на всякий случай. Закажешь еды. А в случае чего — звони. Я быстро.

Однако не успел Китт и отвернуться, как только передал ей всё, что хотел, как девушка буквально набросилась на него и крепко обняла, что его изрядно удивило.

— Кэрри, ты чего?

— Не пушу! Никуда не пушу! Не пушу, пока не пообещаешь, что вернёшься! Мой Китт, — девушка крепко обняла его и уткнулась лицом ему в грудь. В её голосе отчетливо читалась тревога.

— Твой, чей же ещё, — усмехнулся Китт и ненавязчиво отстранил от себя девушку за плечи, глаза которой были на мокром месте, — обещаю тебе! Вернусь, малышка, — он вновь скромно поцеловал её в губы и, когда она всё же отпустила его, парень прошел десяток метров по улице и сел в припаркованное такси, которое скоро тронулось с места.

С замиранием сердца Кэрри наблюдала, как машина такси, куда сел её любимый, удаляется вдаль.

«Не вздумай мешать ему, идиотка! Он впервые за три года решил избавиться от *Синистера*, и ты даже не посмеешь ему помешать! А ну, шагай в библиотеку, книжный червь, и делай то, что он тебе сказал! Уже во второй раз ты пригодилась ему. Может, у тебя есть шанс показать себя не обузой? Вот и используй его!» — Кэрри улыбнулась, осознав свою полезность, и уверенно направилась в сторону библиотеки...

«Развилка у шоссе к детскому дому Пауэлл Бьютт»

Желтая, невзрачная машина такси с визгом тормозов затормозила на указанном пассажиром участке дороги. Китт вышел из автомобиля и уже осматривался по сторонам, когда такси уже развернулось на дороге и удалилось восвояси.

— Как в старые, добрые, — Китт скупно усмехнулся и уверенно пошёл вперёд. Видимо, вспоминая своё бытие в детском доме, он даже немного нервничал. Особенно, когда прошёл мимо таблички, которая гласила.

«*Детский приют Пауэлл Бьютт*»

Спустя несколько минут пути, он остановился напротив больших, но хлипких ворот. Только ворота были закрыты. К одной из створок ворот была приварено новая, металлическая проушина. Скептическим взглядом осмотрев новый, массивный замок, Китт направил на него указательный палец и сделал резкое движение. Противный скрип — и сам замок с глухим стуком ударяется об землю, а запорная дужка остаётся висеть на проушинах. Вытащив из проушин дужку замка, он осмотрел идеальный, ровный срез металла и избавился от ненужного предмета, выбросив его.

— Ювелир, — надменно сказал Китт, чуть вздёрнув голову, словно гордился собой.

Конечно, если ты одним движением пальца и усилием мысли режешь сталь, как бумагу, ты непременно будешь гордиться собой.

Двор особняка на данный момент был пуст. Все дети были в поместье. Китт решил не терять время и не впадать в ностальгию, поэтому быстро обошёл особняк и ему на удивление, замок на двери, ведущей к подвалу, отсутствовал.

Уверенно подойдя к этой двери, Китт, внезапно для себя, застопорился на месте и напрягся всем телом, сглотнув.

— Нет. Мы пойдём туда, — сквозь сомкнутые зубы прошипел он и открыл дверь, скрывшись во тьме подвала.

Проходя по тёмным коридорам, он заметно нервничал. Ещё бы! Ведь последний раз он был здесь пятнадцать лет назад, и то была не самая приятная экскурсия. Вот, он проходит длинный коридор и видит ту самую дверь, с той самой трещиной посередине. Дверь была чуть приоткрыта, но не показывала тайн помещения, что были за ней. Сделав несколько неуверенных шагов, он снова застопорился на месте, словно кто-то или что-то хотело его удержать, не давая пошевелиться. К его белкам начали подступать красные, пульсирующие,

кровавые нити.

— Страшно? Да, мне тоже, — проговорил Китт эти слова и вновь напрягся всем телом, да так, что у него на шее проступили вены, — но иначе никак. Компромисса не будет, — парень был уверен в своих словах, пусть и говорил их с трудом. Сделав несколько резких шагов, когда кровавые нити от его глаз отступили, он уже свободно направился к двери, которую уверенно распахнул и шагнул за порог комнаты. Ведь теперь можно не бояться того существа, о котором предупреждала мисс Бэвви.

Или всё же стоит?

Не теряя лишнего времени, Китт сразу же осмотрелся по сторонам и, не обращая внимания на старый проектор, начал рыться в пыльных коробках, разбрасывая всё содержимое. Он уже перерывал пятую, последнюю коробку, и надежда найти нужные вещи стремительно угасала.

— Ну же, сука! Они тут есть! — выпалил Китт, истерично выбрасывая лишний хлам из коробки и, запустив руку в коробку в очередной раз — резко отпрянул, увидев на указательном пальце каплю крови — он чем-то укололся. Схватив уже лёгкую коробку, он вытряхнул её содержимое на пол и облегчённо выдохнул — вместе с остатками хлама, выпали четыре небольшие, гнилые доски с гвоздями, — да!

Сразу же осмотрев нужные предметы, он увидел на них странные, затёртые и размытые символы. На всех досках они были идентичные и ничем не отличались. Лишь где-то символику было вообще невозможно разглядеть — настолько сильно сгнило старое дерево. Взяв одну доску, что выглядела лучше других, Китт направился на выход из подвала и, когда уже вышел на улицу, облегчённо выдохнул. Когда он посмотрел на торчащие из доски четыре гвоздя, то едва заметно нахмурился, а гвозди синхронно загнулись. Засунув доску за пазуху пальто, он спешно обошёл особняк и покинул территорию детского дома, оставшись за воротами. Даже не оборачиваясь, он сделал лёгкое движение указательным пальцем, от чего створка ворот, из которой он вышел, медленно и с отвратительным скрипом закрылась.

— А теперь Сейлем...

Смотря в окно из поместья детского дома, мисс Бэвви провожала взглядом таинственного незнакомца и, когда увидела, что створка ворот закрылась сама, в её глазах разожглась тревога, которую она старалась не показывать даже сама себе, ибо прекрасно понимала, кто это был. Её волновал лишь один вопрос.

Зачем он спускался в подвал...?

Оказавшись в большой библиотеке, Кэрри не теряла времени и сразу прошла в исторический отдел. Остановившись у ряда, где было всё на букву «П», она бегло проходила глазами по полкам, пока не наткнулась на толстую папку, на которой было написано «Портленд».

— Попалась, — Кэрри ехидно ухмыльнулась и достала папку, пройдя с ней к столу, где удобно устроилась и открыла запылившийся источник информации примерно в середине. Там были разные оглавления с датами, и девушка наткнулась на записи от 2000 года, — рано...

Она перелистнула несколько страниц. 1980 год. Снова мимо. Перерыла практически всю папку, но ничего подходящего найти не могла, от чего уже нервничала. Кэрри продолжала поиски до тех пор, пока не увидела, как около неё остановилась женщина

пожилых лет.

— Тебе интересна история этого города?

— Не совсем, — Кэрри с досадой скривила губы, поникнув, — Пауэлл Бьютт, если быть точнее. А если ещё точнее, то детский дом, который там находится, но этого тут, похоже нет.

Выслушав Кэрри, женщина проявила интерес, и присела напротив.

— Здесь не найдёте. Нужны немного другие источники.

— А вы знаете что-нибудь об этом? — спросила Кэрри с огоньком в глазах.

Поднявшись на ноги, эта женщина прошла к другому отделу, откуда достала другую, не менее толстую папку и принесла её Кэрри.

— Вот здесь посмотри. Сама я знаю немного. Лишь то, что в 17 веке эти места были населены племенами. Я лишь бегло изучала этот материал и много сказать не могу.

— Спасибо большое, — Кэрри поблагодарила женщину, когда та, улыбнувшись ей, удалилась восвояси. С интересом рассматривая страницы папки с легендами, она наткнулась на заголовок, что привлёк её внимание.

«Легенда племени Пауэлл Бьютт»

Уже внимательно вчитываясь, Кэрри про себя повторяла то, что видела.

«В 1509 году после заселения Америки, живущие там племена, начали выживать с этих земель. Новые колонизаторы грабили, убивали неугодных, а большую часть отдавали в рабство. Племя, что располагалось в районе нынешнего Пауэлл Бьютт, тоже постигла эта участь. Легенда гласит, что верховный шаман по имени *Синис* не мог смириться с тем, что его народ скоро сгинет, и совершил шаманский обряд, принеся себя в жертву. Пронзил своё сердце клинком со словами: *«Они безжалостно грабят, убивают наших женщин, детей. Да услышат меня боги, я стану тем, кто обратит их гнев против них самих. И да будут они сами нести смерть своим людям. Да будут сами убивать в исступлении ненависти...»* Уже после этого ритуала часть этого племени была убита, а оставшаяся — отдана в рабство. Когда произошло население местности Пауэлл Бьютт американцами, начали происходить необъяснимые вещи. Взрослые, преимущественно мужчины, начали болеть. Их глаза кровоточили, а сами они сходили с ума. В припадках они убивали свои семьи, после чего умирали сами от истощения. И больной всегда был лишь один. Лишь после его смерти заболел другой мужчина. Эти земли сочли проклятыми (непригодными для жизни в виду неизвестной болезни), а все колонии переселились, предварительно оставив последнего заболевшего на местных землях, которые пустовали вплоть до 1870-го года. Именно в 1870 году на территории Пауэлл Бьютт был основан детский дом. Но из-за опасений повторного заражения, на руководящую должность поставили женщину, что присматривала бы за воспитанниками. Поскольку болели только взрослые мужчины, опасности в нахождении там детского дома не было. Первое время всё было хорошо, но мальчики, что достигали десятилетнего возраста, тоже начинали «болеть». Их глаза кровоточили, и скоро воспитанники начали один за другим умирать от истощения. Всегда у больного замечались приступы агрессии, но в виду быстрого ухудшения самочувствия, вредить «заболевшие» никому не могли. По легенде, в детский дом пришли двое незнакомцев, которые назвали себя потомками давнего племени. Длинные, смольные волосы были заплетены в косы, а на руках виднелись загадочные татуировки. Именно от этих пришельцев и пошли слова о *Синисе*, озлобленном духе их верховного шамана, что мстит за гибель своего племени и не остановится. Они смогли неизвестным никому образом запереть дух в подвале особняка, в

самом дальнем и тёмном помещении. Лишь доски, которыми они заколотили дверь, напоминали о визите милосердных наследников давнего племени, после которых дух *Синиса* уже не мог выбраться из подвала. Незнакомцы поведали, что дети и мужчины вовсе не «болели». Дух *Синиса* питался жизненной энергией тех, в кого вселялся, а вскоре умирали от истощения, что и подтверждали легенды 16–17 вв. После смерти жертвы, дух искал уже другое вместилище, в итоге убивая людей один за другим. Перед уходом, незнакомцы велели руководительнице детского дома строго настрого не пускать в подвал никого из детей. Тогда, ни взяв с женщины и цента за то, что они сделали, пришельцы покинули детский дом. Заражения неизведанной болезнью кончились, а для приюта наступили спокойные дни. Никто больше не «болел»... Вот только в подвале, по ночам, иногда кто-то тихо скоблил ногтями по той самой двери...»

Глава 15 «Сеанс парапсихологии»

После такой легенды Кэрри стало по-настоящему холодно, что она потёрла ладонями свои плечи, а сама была мрачнее тучи.

«Легенда... ага, конечно, если бы это была именно легенда! Такие вещи на пустом месте не возникают. Этот *Синис*, похоже, обосновался в моём Китте... всё сходится, в принципе. Вот только от этого ничуть не легче. Знать бы ещё, как его остановить. Но почему Китт не умер, когда он в него вселился и не завладел его телом сразу? Вопросы, вопросы... и ни одного ответа. Пожалуй, нужно сделать звонок...»

Быстро покинув библиотеку, Кэрри услышала звон колоколов и, осмотревшись по сторонам, заметила через несколько улиц очертания католического храма. По неизвестной причине, именно сейчас вид этой церкви вызвал у неё беспокойство. Сейчас, чем дальше она смотрела на этот храм, тем тревожнее ей становилось, а по спине пробежал лёгкий холодок, от чего она вздрогнула и спешно пошла в сторону номера. Пospешив вернуться в номер, девушка с разрешения администратора позвонила по номеру, который оставил ей Китт.

— Алло! Китт, ты где?

— Я еду в Сейлем. Что-то случилось? — раздался голос Китта из трубки, от чего Кэрри облегчённо выдохнула.

— Я, кажется, нашла то, что нужно! Когда происходила колонизация Америки, у местных племён были тяжёлые времена, и один из шаманов принёс себя в жертву, чтобы мстить тем, кто разорял племена. После этого там никто не мог жить, мужчины по очереди умирали, убивая свои семьи... — далее Кэрри вкратце пересказала легенду, введя Китта в курс дела, — что думаешь?

— *Синис*, значит? Какое совпадение. Я ожидал, конечно, чего угодно. Демон там... или ещё какая-нибудь подобная, сверхъестественная фигня, но дух шамана...? Вот уж даже представить не могу, с чем мы столкнулись. А на счёт того, почему я не умер при слиянии с ним, я попытаюсь узнать у этого всезнайки. Я через полтора часа уже буду на месте и позвоню, как выеду обратно. Не скучай, Кэрри. Целую, — с особой нежностью Китт сказал последнее слово, за чем последовали короткие гудки. Услышав это, девушка расплылась в умиротворённой улыбке и, вручив телефон администратору, собралась идти в номер, но ненадолго задумалась, покосившись на ноутбук, что был за стойкой.

— Что-то ещё? — вежливо спросила администратор.

— А можно взять ненадолго ваш ноутбук? — спросила Кэрри, но чувствовала себя неловко, от чего замялась, — пожалуйста?

— Это служебный ноутбук, девушка, я бы с радостью, — женщина пожала плечами, с досадой скривив губы, и увидела, как Кэрри положила на стол одну зелёную купюру, от чего её взгляд переменялся.

— Мне ненадолго, — Кэрри смущенно улыбнулась.

— Только если ненадолго, — администратор взяла ноутбук и передала его Кэрри. Кивнув головой, с довольной улыбкой, девушка направилась в свой номер.

Вернувшись в номер, Кэрри устроилась на кровати Китта и открыла браузер, где ввела в поисковой строке «техника соблазнительного танца», а сама, увидев результаты поиска, залилась краской, покусывая нижнюю губу.

«Ты чокнутая, Кэрри, как он тебе и сказал, но ты обрадуешь его. Может, даже и не

раз...»

Переодевшись в пижамный комплект, Кэрри осмотрела себя в зеркале и, покосившись на девушку, что на подготовленном видео стояла в трусах и футболке, она посмотрела на свои шорты, после чего стянула их с себя, оставшись в одной кофточке и белых, хлопковых трусиках. Покрутившись перед зеркалом, она вернулась к ноутбуку и включила обучающее видео. Она старалась повторять плавные, аккуратные движения девушки с видео, что у неё сначала получалось довольно неуклюже. Но Кэрри, видимо, была настроена серьёзно. Уже через полтора часа девушка полностью смогла повторить недолгий, соблазнительный танец. Она ловко клала ладони на свои полусогнутые колени и, подаваясь корпусом вперёд, медленно разводила ноги. Соблазнительные движения ладонью по бедру, с последующим, лёгким задиранием края футболки тоже давались ей без труда. Закончив, Кэрри подошла к зеркалу и посмотрела на себя, закусив нижнюю губу.

«Скромная, странная замухрышка Кэрри канула в лету. Теперь он увидит свою новую, старательную Кэрри... и ты услышишь это от него» — подумала девушка, довольно улыбнувшись, после чего быстро переоделась, собираясь отнести ноутбук администратору.

«Уилламеттский университет. Сейлем. Штат Орегон»

Спустя полтора часа Китт уже находился в университете и слушал лекцию преподавателя, имя и фамилию которого увидел на двери в аудиторию, у которой ждал окончания лекции.

«Парапсихолог Джим Эрнест» — гласила надпись на дверной табличке.

— Всем спасибо, следующей темой будет «Разновидность Пси-явлений и их особенности». Все свободны, — сказал преподаватель, и уже через несколько минут аудитория опустела. В ней лишь остался сам Джим.

— Здравствуйте, профессор, — Китт бесцеремонно вошёл в аудиторию и, взяв между рядов один стул, устроился на нём напротив профессора.

— Вы кто? Я раньше вас не видел здесь, — посмотрев на Китта, седой, крупный мужчина прищурился, пытаясь вспомнить, — ваше лицо мне не знакомо.

— Конечно, не знакомо. Я здесь не учусь. Мне нужна индивидуальная консультация.

— У меня нет времени, извините. И настоятельно вам советую покинуть территорию университета, — Джим нахмурился, уткнувшись в журнал, где делал какие-то записи. Но Китт даже не изменился в лице. Он лишь продрог всем телом и, проведя ладонью по своему лбу, утёр холодную испарину.

— Жарковато у вас здесь, — парень обтёр руку об своё пальто и направил на лектора указательный палец, сосредоточившись, — я всё же настаиваю, профессор. Поверьте, если я не получу нужной информации, всё может плохо кончиться. Очень плохо.

— Д...да? Спрашивайте? — спросил Джим, как ни в чём ни бывало.

— Что вы знаете об энергетических сущностях? Духи? Призраки? Они могут вселяться в людей? — спросил Китт, а сам снова еле заметно продрог и сложил руки на груди, словно пытался согреться.

«То жарко, то холодно, да что за херня то?» — подумал Китт и увидел, как профессор посмотрел на него исподлобья, приподняв одну бровь.

— Ну, если говорить обо всём серьёзно, не обращая ни на что внимания... — Джим задумался.

— Вообще ни на что, профессор, — отрезал парень.

— Теоретически, это возможно. Данный аспект изучает людей с раздвоением личности,

к примеру. Вообще, духи могут быть способны на подобные манипуляции, но ни одного реального случая зафиксировано не было.

— Давайте представим ситуацию, что злобный, проклятый дух долгое время вселялся в людей, которые долго не выдерживали его в себе и умирали. Что на это можете сказать? — спросил Китт.

— У всех людей разная энергетика, у всех есть жизненные силы. Будучи переполненным негативной энергией, этот дух питается жизненной силой, как паразит. Высасывает его силы и энергию, что и убивает человека.

— А существуют ли люди, которые, например, могут сдерживать в себе такой дух сколько угодно? — парень внимательно слушал каждое слово профессора, не только откладывая у себя в памяти, но ещё и записывая диалог на портативный диктофон.

— Я сомневаюсь, конечно, что такие люди существуют, но тут зависит ещё и от самого духа. Если энергетика человека будет равна или больше энергии сущности, которая в него вселилась, то в теории, их симбиоз возможен. Но, как правило, люди обладающие таким энергетическим фоном, могут ещё кое-что и, если дух завладеет таким телом то, — профессор задумался, потерев щетинистый подбородок ладонью, — то он сможет натворить немало дел...

Китт в это время сидел на стуле с сосредоточенным видом и покусывал ноготь большого пальца на правой руке. Выслушав Джима, он потянулся во внутренний карман своего пальто, откуда достал небольшую, гнилую деревяшку сантиметров шестьдесят в длину, на которой были еле видны выцарапанные символы. Парень в это время склонился над столом, оперевшись на него ладонями, а на его лбу снова проступила испарина. Взяв гнилую дощечку, Джим внимательно её осмотрел.

— Впервые вижу такие символы. Но они очень сильно затёрты, а совпадения будет найти сложно, — профессор задумался, — где вы это взяли? На вид ей больше двухсот лет, — он был явно шокирован, как услышал тихий звук, будто что-то капнуло на бумагу. Убрав дощечку в сторону, он увидел на реферате одного из учеников каплю крови, а следом за ней капнула ещё одна, — у вас кровь, возьмите, — он достал из выдвижного ящика стола бумажное полотенце и протянул парню.

— Д...да? — взгляд Китта мутнел, а к его зрачкам постепенно подступала кровь. Он приложил ладонь к своему носу и, когда увидел серьёзную лужицу крови в руке, смотрел на неё уже абсолютно пустым взглядом. Дальше он не выдержал: Его ноги подкосились, и он рухнул на пол, предварительно стукнувшись подбородком о край стола...

— Э-э-й, парень? Ты как? — единственное, что услышал Китт, когда приоткрыл глаза и смутно увидел очертания лица профессора, что склонился над ним, слегка постукивая ладонью его по щекам, — скорую вызвать?

Сознание прояснилось, взгляд у парня стал осознанным, но он с трудом, приняв помощь профессора, поднялся на ноги.

— А, нет... всё хорошо. Такое бывает, — он посмотрел на Джима, что сверлил его скептическим взглядом, поэтому Китт сосредоточился, пристально посмотрев ему в глаза, — всё в порядке, профессор. Аспирин у вас есть? Голова побаливает.

После влияния Китта, Джим чуть встряхнул головой и понял, что всё действительно в порядке.

— Да, конечно, — лектор прошёл к кулеру и набрал одноразовый стаканчик холодной

воды. Устроившись на своём месте, он достал из выдвижного ящика белую таблетку и несколько влажных салфеток с бумажными полотенцами, — у вас всё лицо в крови.

— Спасибо, — через несколько минут Китт полностью очистил своё лицо и выкинул окровавленные салфетки в урну под столом лектора. Запив таблетку холодной водой, он обратился к Джиму, — так что с символами?

— Доска в плохом состоянии, но шансы есть проявить символику.

— Сколько это займёт времени? — спросил Китт.

— Думаю, не менее пяти часов. Это слишком тонкая работа, делать которую надо аккуратно. Одно неловкое движение, и всё пропало.

— Давайте обменяемся номерами, на всякий случай, — Китт взял бумажку, на которой ручкой написал свой номер, и взял ответный номер профессора, — позвоните, как только будет готово, хорошо?

— Непременно, — Джим уже зажег настольную лампу и, не обращая внимания на парня, принялся изучать досочку.

Покинув кабинет Джима, Китт проходил по коридору на выход, будучи максимально напряжённым, а в один момент просто не выдержал.

— Твою мать! — Китт несколько раз с размаху и остервенело ударил себя ладонью в висок, жмурясь от каждого удара, — отвали!

Встряхнувшись, он посмотрел на время в своём телефоне. На данный момент, было 14:21.

«Неплохо. Успею вернуться к Кэрри, уделить ей внимания, а потом я выжгу тебя из своей черепашки» — Китт закатил глаза, хмуро сведя брови, и спешно покинул университет. Уже через десяток минут он ехал в такси обратно в Портленд.

Китт ехал на заднем сидении, оперевшись головой о стекло, и периодически поглядывал на проезжающие мимо машины. И думал о Кэрри. О своей Кэрри. Хотел быстрее увидеть её, обнять, поцеловать. Да, он даже не стеснялся думать о том, чтобы снова её взять, как в первый раз. Настоячиво, но при этом максимально нежно. Но из этих раздумий его вырвал чёрный джип, едущий по встречной полосе. Он окинул водителя и пассажира ленивым взглядом, но именно в этот момент его, словно током ударило, а в памяти воспроизвёлся один давний инцидент...

«16 Апреля. 2012 год. Мемфис. Арканзас. США»

Помню, что я был уже на финишной прямой. Я уверенно шёл по улицам... А по каким улицам я шёл? Ах! Точно, Мемфиса! Я и не помню, как туда добрался. И хорошо. С ним время летит быстро. В детстве всегда мечтал засыпать, когда много дел, а когда проснусь — чтобы уже всё было готово. Он поддерживает меня. Его ярость превосходно сочетается с моей. Он хочет убивать, я тоже. Я сильный, он не уловимый, а вместе мы непобедимы. Вот так и ладим. Только мне кажется, что порой он старается перетянуть больше одеяла на себя, но в нужный момент я научился приходить в себя. Боль придаёт мне сил и помогает успокоиться. Секрет прост. В этот день должен был быть триумф моей охоты, которая подходила к концу. И я шел, как хищный зверь, высматривая в пробке из множества машин свою цель. И вскоре нашёл...

Незнакомец в чёрном пальто и таких же брюках шёл по улицам Мемфиса, а на его глазах были чёрные очки. Движение на дороге застопорилось — где-то случилась авария, и все машины двигались очень медленно. Чаще они стояли. Парень в один из моментов резко свернул с тротуара, прошёл через несколько автомобилей и, подойдя к задней двери одного

из такси, открыл её, став ещё одним пассажиром. Рядом с ним сидел мужчина в сером костюме, а в руках держал небольшой кейс. Сразу перепугавшись, мужчина только потянулся к ручке двери, как все двери сразу же заблокировались. Когда он повернулся к незваному гостю, тот приложил указательный палец к своим губам, издав лёгкое «т-с-с».

— Что... что вам нужно?

— Ты кто такой, парень? Вышел из машины, или я помогу, — огрызнулся водитель.

— Всё хорошо, поверьте, — Китт быстро переглянулся между водителем и пассажиром, а уже через несколько секунд они и в правду решили, что всё хорошо. Об этом говорили их умиротворённые лица. Водитель лишь посигналил и высунулся в окно с криком «езжай давай!». Сняв очки, Китт обнажил свои глаза, что были наполовину залиты кровью, будто дальше была преграда, за которую кровь не могла переступить, — что в кейсе, дружок?

— Документы и билеты на круиз, — добродушно ответил мужчина и открыл кейс, протянув парню два билета.

«17 Апреля, Новый Орлеан, круиз на Кубу, лайнер «Пиллигрим». Зарегистрирован на А Верм».

«17 Апреля, Новый Орлеан, круиз на Кубу, лайнер «Пиллигрим». Зарегистрирован на Э Верм».

— Хорошо живёт заведующий больницей, раз может позволить себе билет на Кубу раз в год на лайнере первым классом, не правда ли? — спросил Китт с ноткой сарказма в голосе, — а что за документы? Хотя... уже не важно. Делай всё дальше, как нужно. В такси никого кроме тебя и водителя не было, — парень сделал направляющее движение пальцем, словно нажал на кнопку. Ничего не ответив, мужчина посмотрел впереди себя и задумался. Надев очки, Китт разблокировал все двери и невозмутимо вышел из машины, довольно улыбаясь.

Всё. Я знал, где будет моя цель. Я был уже на шаг впереди, хотя до этого был всегда на десять позади. Теперь я готов.

«Гостиница в Мемфисе»

В гостиничный номер, который охранялся двумя вооружёнными людьми, прошёл человек в сером костюме и кейсом в руке. Внутри его встретили двое: худощавый пожилой мужчина в стильных очках с золотой оправой. Его чёрные, наполовину седые волосы были аккуратно причёсаны. Вторым был мужчина лет тридцати со смольными волосами средней длины. Чертами лица они были похожи, особенно нос и глаза. Помимо них в номере присутствовал ещё один охранник.

— Всё сделал? — спросил Эрик. Кивнув головой, мужчина положил кейс на кровать и раскрыл его, откуда протянул два билета Эрику.

— Пап, это подстава, — сказал Алекс, а его отец сразу покосился на него, а потом на мужчину в сером костюме, — скажи, Адам, кому ты наши билеты дал разглядывать в такси?

Услышав это, Эрик насторожился, а Адам в шоке округлил глаза.

— Вы что? Я ехал один, а кроме водителя там никого не было! Я бы никому не позволил смотреть ваши документы!

— Сынок, в чем дело?

— Да в том, что я видел его! К ним в такси какой-то хмырь забрался в чёрном пальто и в очках. Он ему билеты отдал, как будто лично нам в руки! Посмотрел, что-то сказал и ушёл. Подстава это! — указав на Адама, отрезал Алекс.

— В чёрном пальто? — нервно спросил Эрик, — ладно. Главное, что мы теперь знаем.

Что ж... — он двумя руками осторожно снял с себя парик и примерил его на Адама, а сам остался абсолютно лысым, — считай, что заработал себе билет на Кубу.

«Настоящее время»

Смотря на проехавший, чёрный джип, Китт мельком увидел за рулём пожилого мужчину с чёрными волосами. Того самого мужчину. Одного из Вермов. В глазах парня разгорелось явное непонимание происходящего, а эмоции целой гаммой захлестнули его. Самой главной и самой яркой из этих чувств была ярость, разрастающаяся в его груди непреодолимым пожаром.

— Что...? — невольно вырвалось из Китта, а он отстранился от стекла. Быстро развернувшись, он понял, что ему это ничуть показалось, от чего его карие глаза начали стремительно наливаться кровью...

— Что случилось? — спросил таксист, как вдруг раздался глухой удар о его сидение. Сделав глубокий вдох, водитель увидел крепко сжатый, окровавленный кулак, что пронзил его грудь насквозь. С уголка рта таксиса небрежно потекла кровь, а единственное, что он увидел, прежде чем испустить последний вздох — это абсолютно красные, кровавые глаза, что смотрели на него через зеркало салона.

— Я поведу...

Глава 16 «Раскрепощение»

Вермы невозмутимо продвигались по шоссе на пути к Сейлему, находясь в чёрном джипе.

— Алекс, ты меня когда-нибудь точно доведёшь, если пристёгиваться не будешь, — пожилой мужчина со смольными, наполовину седыми волосами недовольно осмотрел своего сына.

— Пап, чего бояться? К тому же, эти ремни быстрее задушат, в случае чего, — сложив руки на груди, буркнул Алекс, лениво закатив глаза.

— Да вот таких придурков бояться! — указав в зеркало заднего вида, выпалил Эрик. Посмотрев в зеркало, Алекс увидел, как за ними с огромной скоростью едет автомобиль такси.

— Спешит, да и всё. Газу поддай, чтобы пыль глотал за нами, — усмехнулся Алекс, как послышался рёв мотора у такси и через считанные секунды врезался в джип, — твою мать!

Алекс ударился лицом о панель автомобиля, а Эрик от такого удара потерял управление, от чего автомобиль развернуло, и он вылетел в кювет, где несколько раз перевернулся, впоследствии упав на колёса. Такси тоже вынесло с дороги, только на встречную полосу, где навстречу ему ехал мини-вен.

Удар.

Капот такси тут же превратился в металлолом, а водитель приложился о руль лицом и больше не подавал никаких признаков сознания. Водитель и пассажир в мини-вене вместе с сознанием потеряли ещё и, как минимум, ноги.

Несколько минут, не подавая признаков сознания, Китт резко закашлялся и откинулся на сидении, простонав от боли. Когда он приоткрыл глаза и посмотрел в зеркало, то обнаружил их абсолютно нормальными, чего не скажешь о его лице. Разбитый нос, вспоротая щека, рассечённый лоб и всё лицо в крови.

Другие водители уже начали останавливаться на обочине и собирались около мини-вена и такси, когда один молодой человек включил камеру и начал снимать, комментируя трагические события. Некоторые звонили в полицию и другие службы, создавая ещё больший эффект суматохи.

Китт с трудом выбирался из машины, точнее выпал и, закашлявшись, сплюнул на асфальт густую кровь изо рта. Тяжело дыша и приложив немалые усилия, он смог подняться в полный рост и, хромя на одну ногу, пошёл через дорогу. Его левая рука была выбита в плече, от чего бесхозно висела.

— Эй, не ходи никуда! Скоро помощь придет! — выпалил один мужчина и поспешил подойти к Китту, но пострадавший, не желая никого слушать, сделал взмах правой, здоровой рукой, чем отбросил «ненужную помощь» в виде незнакомца на несколько метров в сторону. Выглядело это так, словно Китт нанёс сильный удар, но зеваки были удивлены тем, что никакого физического контакта не было. Спустившись в кювет, пострадавший парень приближался к черному джипу, не замечая перед собой ничего, как увидел распахнутую водительскую дверь — из автомобиля выбрался Эрик Верм, держа пистолет, который сразу направил на Китта. Не успел Эрик выстрелить, как парень сделал взмах рукой, а оружие в мгновение ока вылетело из его руки и приземлилось лишь метров через сто. Убежать Эрик

тоже не смог — Китт уверенно протянул уцелевшую руку вперёд, чем прижал мужчину к водительской двери. С неподдельным гневом смотря пожилому мужчине в глаза, парень подходил к нему всё ближе, когда Эрик дышал всё тяжелее. Словно Китт каждым своим шагом подталкивал на Верма невидимый груз, который давил с немыслимой силой.

— Кто... кто ты такой!? — Эрик делал частые, обрывистые вздохи, когда парень в чёрном пальто был рядом с ним почти вплотную.

— Кто я? — Китт нервно усмехнулся, а его глаза заблестели от слёз, что вскоре неудержимо покатались по щекам, подгоняя стекающую из рассеченного лба кровь, — н-н... нет! Это кто ты такой!? Кто ты такой, чтобы распоряжаться человеческими жизнями? Диана... она умерла в твоей проклятой больнице! Умерла, потому что в своей реанимации ты держал сраную наркоту, а она... она лежала в коридоре! И никто ей не мог помочь! НИКТО!

— Да о ком ты, нахрен, говоришь? Люди, бывает, умирают! Бывает такое, понимаешь?

— Да! А из-за таких, как ты, они потом умирают тысячами! Больница, бар, клуб... Лайнер! Это всё твоих рук дело! — Китт был уже вне себя от гнева, а Эрик в ужасе округлил глаза.

— Так это всё ты сделал? Ты террорист!? — Верм был в оцепенении, когда смотрел на того, кто его преследовал целых два года.

— Нет, — Китт скупой усмехнулся, — это сделал ты.

Китт направил на шею Эрика указательный палец и сделал одно резкое движение, от чего на шее мужчины сразу проступила кровавая полоса, из которой хлынула багровая кровь. Эрик схватился двумя руками за своё горло и рухнул на землю, начав содрогаться в предсмертной агонии, заливая кровью внушительную площадь вокруг себя.

Медленно пройдя к капоту джипа, Китт холодным взглядом окинул пассажирское сидение, где со свёрнутой шеей, оперевшись головой на стекло, сидел сын Эрика, не подавая признаков жизни. Убедившись, что младший Верм мёртв, парень повернулся в сторону дороги, где увидел шестерых человек, что с неподдельным шоком смотрели на то, что случилось...

Хромая, Китт направился в сторону дороги и в очередной раз протянул ладонь вперёд — всех зевак тут же отбросило мощной волной телекинеза в припаркованные машины со стороны мини-вена. Выбравшись из кювета, Китт подошёл к припаркованной с другой стороны дороге Тойоте Приус, в которую с трудом, жмурясь от боли, забрался и уже через десятки секунд уехал в сторону Портленда...

За три часа Джим так и не покинул аудиторию, а непрерывно изучал дощечку, что ему оставил Китт. У него это вызвало такой интерес, что он даже не прервался на обед, хотя лекций у него уже не было. Он осторожно скоблил дощечку, которую очистил от слоя сгнившего дерева и постепенно проявлял символы. Теперь, при свете настольной лампы, он видел два чётких символа.

— Есть! Да! — вскрикнул профессор и сразу же полез в свой компьютер, где принялся искать сходства. Уже бешеными глазами он просматривал старые источники с разными языками и символикой, не тратя на каждую страницу и нескольких секунд, хотя за такое время, там, по сути, вряд ли что можно разглядеть. Его мысли роились в голове с огромной скоростью. Казалось, что его мозг работает не на сто, а на все двести процентов. Трясущимися руками он быстро, истерично кликал по мышке, пока не остановился на одной

из страниц, и молниеносно перевёл свой взгляд на дощечку, где увидел в точности такие же символы, — ага, сдержать, изгнать, убить, — Джим победоносно вскинул руками, что даже правой ладонью разбил лампочку.

Не обращая внимания на то, что из его руки бьёт кровь, он схватился за телефон и быстро набрал номер Китта, который парень оставил на бумажке. Приложив телефон к уху, Джим начал ждать ответа, покусывая нижнюю губу, пока не разгрыз её до крови в нервном ожидании чуть ли не до мяса. Однако по ту сторону ответа не было. Сбросив вызов, Джим даже случайно выронил телефон из трясущихся рук. На лбу мужчины проступила холодная испарина, а глаза молниеносной скоростью метались по всей аудитории, когда он поднял телефон и предпринял ещё одну попытку позвонить...

Китт обещал Кэрри приехать в ближайшее время, но прошло уже три часа, а о парне не было никаких вестей.

Его всё не было...

— Китт, ну где же ты! Где!? Когда я тебя уже увижу? — девушка была явно на взводе и выхаживала по номеру, пока не увидела на прикроватной тумбочке последнюю купюру в 50\$ и бумажку, что ей оставил парень. Сразу же она быстро подбежала к тумбочке и, схватив бумажку, раскрыла её, где увидела номер Китта. Сжав бумажку в руке, Кэрри бросилась к выходу из номера и даже забыла одеться — она побежала, будучи в пижамной кофточке и белых трусах. Но не успела девушка добежать до двери несколько метров, как та открылась.

В номер буквально ввалился Китт. Весь грязный, лицо в крови, с рассечением на лбу и на щеке, так ещё и левая рука выбита. Не сделал он и шага, как его глаза закатились, а ноги подкосились, что парень начал падать. Перед этим он попытался ухватиться за трюмо, что стояло у входа, но в итоге лишь собрал скользящей рукой все предметы на трюмо и рухнул на спину, сразу же потеряв сознание.

— Китт! Господи, Китт... — Кэрри рухнула на колени рядом с бессознательным парнем. Тело девушки тут же окутала дрожь, а разум заволокло пеленой паники. Казалось, словно каждая рана на теле парня отдавалась для Кэрри болью. Будто она сама переживала все эти ранения вместе с Киттом. И она хотела бы этого — разделить с ним сейчас боль, лишь бы её любимому стало хоть немного легче. Её трясущиеся руки поглаживали его по здоровой щеке, а из глаз девушки уже катились слёзы, — Китт, милый мой! Прошу тебя, очнись, — Кэрри поглаживала щёку парня большим пальцем руки, ещё больше размазывая кровь по его лицу. Но парень не приходил в себя. Тем более не слышал девушку. А Кэрри боялась хоть как-то притрагиваться к нему, лишь бы не навредить. Поэтому, могла лишь быть рядом с ним, надеясь, что Китт придёт в себя, а она услышит его любимый голос. И что угодно сделает, лишь бы ему стало лучше.

Когда Китт еле приоткрыл глаза, что и заметила Кэрри, от шока она даже рассмеялась, не прекращая ронять слёзы.

— Господи! Что случилось, милый!? — роняя слёзы, спросила девушка.

— Дверь...

Мгновенно кинув взгляд на открытую дверь в номер, Кэрри сразу же закрыла её и устремилась обратно к парню.

— Ты истекаешь кровью! Пошли в ванную. Подняться сможешь? — Кэрри прильнула к здоровому плечу парня и, не без его помощи, с трудом довела его до ванной комнаты, где помогла избавиться от пальто, которое отбросила в сторону, — твоя рука... что с ней?

— Рука это не проблема, — Китт схватился здоровой рукой за левое плечо и, тяжело выдохнув, сделал резкое движение, за которым последовал громкий хруст, от чего парень закричал от боли, а Кэрри пискнула и зажмурилась, отвернувшись. Восстанавливая дыхание после такой встряски, он посмотрел на девушку, что явно ждала, пока пригодится её помощь, а её взгляд был пропитан уже жалостью к любимому, — там, в моей тумбочке у кровати... принеси виски, медицинскую нить с иглой и перекись.

Только услышав просьбу, девушка тут же вышла из ванной и уже через минуту принесла всё, что попросил парень. Бутылку с алкоголем она отдала ему в руки, а всё остальное положила на настенную полку к прочим принадлежностям. Открыв бутылку, Китт сразу же сделал несколько жадных глотков алкоголя, осушив бутылку на одну четверть под удивлённый взгляд Кэрри, после чего отставил алкоголь в сторону.

— Подожди в комнате, — отрезал Китт, смотря на себя в зеркало. Замешкавшись, девушка сначала подумала, что ослышалась, но нет. Он попросил её выйти. Не противясь его требованию, она с тоской осмотрела парня и спешно вышла из ванной.

Она лишь сидела на кровати, как серая мышка, слушая периодически вой сирен проезжающих полицейских машин, а сама с нетерпением ждала Китта, периодически вздрагивая от его криков. Наверное, она хотела быть в эти моменты рядом с ним, чтобы он чувствовал её поддержку. Нет, она точно хотела быть рядом, но это шло бы в расход с его желаниями. И сейчас он не хотел, чтобы его Кэрри наблюдала за его страданиями. Лишь минут через двадцать, когда всё полностью стихло, послышались звуки воды — Китт включил душ.

А Кэрри всё больше настораживали слишком часто проезжающие полицейские машины, от чего она решила подойти к окну и чуть отодвинула занавеску. На её шок, она увидела много патрульных машин, а некоторые из них проезжали по улицам с высокой скоростью. Но главным, что заставило девушку насторожиться, был летающий над городом полицейский вертолёт...

— Кэрри, что такое? — девушка вздрогнула, услышав вопрос Китта, ведь она даже не слышала, как он прошёл в комнату. Обернувшись на парня, она увидела его абсолютно чистым. В чистых, чёрных брюках и белой, распахнутой рубашке. Его рассечения на лбу и щеке были аккуратно сшиты и больше не кровоточили. Задвинув занавеску, девушка с тревогой осмотрела любимого и медленно подошла к нему, крепко обняв.

— Что происходит, Китт? Повсюду полиция, там даже вертолёт...

Услышав про вертолёт, парень нервно взъерошил волосы на голове, подошёл к своей кровати и рухнул на неё, тяжело выдохнув.

— Ничего хорошего! *Синистер* спровоцировал аварию, а меня, как минимум, с десятков людей видели. Но я не мог Эрика живым отпустить...

— Что? Эрик!? Это... тот заведующий больницей? Но... Лайнер!? — Кэрри приоткрыла рот от шока, а глаза парня нервно бегали по комнате.

— Вот именно, что их не было на корабле. Я убил столько невинных людей... А эти два ублюдка даже не пришли туда. Подставу устроили, — Китт сцепил руки в замок, а его голос дрожал. Теперь он, как никогда, чувствовал вину за содеянное.

Забравшись на кровать к парню, Кэрри села к нему на колени, расставив свои в сторону, и сидела так, что его лицо было напротив её груди. Левую руку она положила ему на плечо, а правую на затылок, поглаживая его по волосам, пока не прижала голову Китта к своей груди.

— Ты не знал, Китт. Всё, что ты сделал за эти годы... вся эта кровь на руках Эрика. И

ни на чьих больше, — ласково поглаживая парня по волосам, говорила Кэрри. Не прекращая этих манипуляций, она вдруг почувствовала, как ей между ног, на белые, хлопковые трусы легла ладонь Китта, от чего девушка еле заметно вздрогнула, но лишь крепче прижала Китта к своей груди. Внизу её живота вспыхнул приятный импульс, спровоцированный плавными, ласкающими движениями у себя между ног, — что ты делаешь...?

— Я? — спросил Китт и слегка надавил свободной рукой на плечо девушки, ненавязчиво отстранив её корпус от себя, но не мог найти в себе силы убрать ладонь с причинного места девушки, где было теплее всего среди её юного тела, — я хочу тебя, Кэрри.

Услышав такое заявление от парня, Кэрри в шоке округлила глаза, а её губы даже чуть приоткрылись. Она не могла выдавить из себя и слова. Лишь смотрела в глаза Китту, пока её взгляд не начал метаться по всему его лицу. В особенности — по губам. Она хотела почувствовать их вкус. Ощутить, как он снова ласкал бы её язык своим. Чтобы он нависал над ней, как тогда. И мог с уверенностью говорить: «Моя Кэрри». И среди этих мыслей она отчётливо слышала одну, самую громкую — она тоже его хочет... Прочувствовав эту мысль, привыкнув к ней, Кэрри плавно приблизилась к лицу парня и осторожно прильнула к его губам, что вылилось в лёгкий поцелуй, который они не спешили прерывать, а лишь разгорячали, как им велели их влюблённые души.

— Подожди, — девушка ненавязчиво отстранилась от Китта под его удивлённый взгляд, — я тут... хотела тебе кое-что показать.

Выдавив из себя эту фразу, Кэрри откровенно замялась, что вновь удивило её спутника.

— Что же, Кэрри Уайт? — он опёрся ладонями на кровать, будучи в нетерпении, что же она ему уготовила.

Задумавшись, Кэрри неожиданно для себя раскрепостилась. Движения её тела стали плавными, а взгляд уверенным, как никогда. Китт ожидал чего угодно, но точно не того, что эта замухрышка начнёт танцевать ему. Тот соблазнительный танец, что Кэрри успела выучить за время его отсутствия...

Готов поклясться, что когда она это делала, я готов был наброситься на неё сию секунду. Изящные движения ранее замкнутой девчонки, что была скованной, загнанной замухрышкой, на данный момент лишь завораживали. Притягивали так, что от её тела невозможно было оторвать взгляда. Присутствовала во всём этом доля чарующей эстетики. И хотелось бы посмотреть в глаза тем, кто травил эту девочку. Спросить прямо в лоб: «да вы совсем обалдели? Вы и волоска с её головы все не стоите!». На самом деле, так оно и было. Как бы я не хотел её в данный момент, как бы не желал её... я не смел прерывать Кэрри. Лишь наслаждался каждым соблазнительным движением её чертовски привлекательного тела.

Через пару минут, которые пролетели для Китта за одно мгновение, Кэрри закончила танец и стояла перед ним, смущенно улыбаясь, после чего забралась на кровать и сидела рядом с ним на коленях.

— Тебе понравилось? — смущенно спросила Кэрри.

Не ответив на вопрос, Китт правой рукой взял её за скулы и резко притянул к себе, за чем последовал горячий поцелуй, от чего Кэрри даже в удивлении округлила глаза, но поспешила ответить на поцелуй взаимностью. Не прерывая пылкого контакта, он осторожно повалил девушку на кровать. Ему хотелось здесь и сейчас. Казалось, что лишь проникнув в Кэрри как можно быстрее, он потушит этот пожар внизу живота, который она разожгла и

продолжала подливать горячего. От такого напора Китт, девушка и сама начала пылать, что сквозь поцелуи прорывались её легкие стон, а её ножки расставились в сторону сами собой, давая парню понять, что она принадлежит лишь ему.

Желание было настолько велико и овладело парой полностью, что Китт не выдержал и без предварительных ласк стянул с Кэрри нижнее бельё, за ненадобностью отбросив в сторону. Не медля, избавился от своих брюк. Вновь прильнув к влажным, горячим губам девушки, парень целовал её с ещё большей страстью, пока Кэрри не почувствовала плавное, скользкое проникновение в своё нутро, что даже приоткрыла рот, простонав.

Парень остро чувствовал проникновение в её узкую плоть. Словно каждой клеткой тела наслаждался ребристостью влагалища девушки. Эти ощущения настолько кружили ему голову, что седьмого неба было бы мало, чтобы описать, как сильно он наслаждается контактом с Кэрри. Он забыл про все существующие проблемы: то, что сейчас Портленд полностью оцеплён, а полиция прочёсывает каждый уголок города. То, что скоро им может овладеть Синистер, который временно подавлен из-за боли, которую почувствовал Китт во время аварии. Его всё это не волновало. Для него существовала лишь Кэрри, чьей плотью он овладел и, слушая её сладкие стоны, мог лишь утверждать сам себе.

«Она любит меня. А я её»

Продержалась новоиспеченная пара относительно недолго. Даже десятка минут не прошло перед тем, как Китт попытался страстным поцелуем заглушить момент феерии Кэрри, которая взвизгивала вслед за каждой волной оргазма, от которого случайно прикусила нижнюю губу парня. От податливого, горячего тела девушки Китт и сам не выдержал — после очередных резких, обрывистых движений он громко простонал, издав даже нотки лёгкого рыка, а нутро девушки заполнилось горячим семенем.

— Кэрри... — он прилёг на неё и уткнулся носом в шею любимой, восстанавливая дыхание, — моя старательная Кэрри...

— Ты мне так и не ответил, но... — Кэрри отпустила лёгкий смешок, — видимо, тебе понравился мой танец. Специально для тебя учила, — пока девушка заливалась краской, она ненароком обратила внимание на окровавленную нижнюю губу парня, — это я тебя так...?

Кэрри чуть округлила глаза, а в её взгляде просматривалась вина за то, что она так сильно укусила его, но Китт лишь чуть улыбнулся.

— Для меня это комплимент с твоей стороны, — в улыбке он поцеловал её в губы, на что Кэрри очень старательно и пылко ответила. Когда парень отстранился от неё, он облизнулся, — ну, есть ещё кровь?

— Уже нет, — Кэрри слизала со своей нижней губы последний след крови, улыбнувшись, — пойдём в душ?

Согласившись с идеей девушки, Китт вышел из неё и, не совладав с эмоциями, подхватил её на руки и направился вместе с ней в ванную, что сопровождалось её довольной улыбкой. Уже стоя под струями тёплой воды, пара долго нежилась в объятиях друг друга, пока после очередного, нежного поцелуя, Кэрри не отстранилась от парня.

— А у нас не будет незапланированного потомства? — чуть усмехнувшись, спросила она, от чего парень досадно промычал.

— Точно! Совсем забыл, — Китт отстранился от неё, преклонив одно колено, и направил указательный палец на низ живота девушки, — сейчас...

Сначала Кэрри ждала, пока он начнёт свои действия, но вскоре серьёзно засомневалась, что у него получится, потому что парень то и дело жмурился, отворачивая голову в сторону.

— Китт, что такое?

— Я не понимаю... — не прекращая попыток сосредоточиться, парень каждый раз жмурился от боли, — только пытаюсь заглянуть в тебя, как по голове, словно кувалдой бьют!

Китт вскоре не выдержал и поднялся на ноги, а Кэрри посмотрела на него, чуть отстранившись.

— Я поняла, в чём дело, — девушка в страхе сглотнула, — глаза... твои глаза!

Быстро отодвинув шторку в ванной, Китт протёр ладонью запотевшее зеркало и в ужасе уставился своё отражение, от которого отпрянул.

— Нет-нет-нет! Вот только не сейчас! А... сколько время? — Китт быстро вышел из ванной и, наспех вытерев своё тело полотенцем, покинул помещение. Вслед за ним, не особо понимая паники, устремилась Кэрри. Девушка выбежала из ванной абсолютно нагая и увидела парня, что копался в своём грязном пальто.

— Что такое, Китт? Что!?

— Время! Уже прошло пять часов! Надо звонить профессору! Он сказал не меньше пяти часов ждать, а сейчас уже семь прошло! — Китт в панике залез в карман пальто, откуда достал свой телефон и с отчаянием его осмотрел.

Телефон был разбит.

— Н-е-е-ет! НЕТ! — он стукнул кулаком по стене, зажмурившись. Но на него вдруг снизошло озарение, — симка! Я к администратору, — Китт в спешке надел на себя брюки и белую рубашку. Обыскав своё пальто, он нашёл бумажку с номером профессора, но ничего прочитать на ней не смог из-за того, что она была вся заляпана кровью, — да чёрт возьми! Надеюсь, он мне звонил! — когда Кэрри быстро надевала свои джинсы и кофточку, намереваясь пойти за парнем, он резко одёрнул её, — Кэрри, подожди здесь, прошу тебя!

— Твои силы нестабильны сейчас. Ты не смог на меня воздействовать. Я тебе пригожусь! — уверенно сказала девушка, но Китт был непреклонен.

— Милая, я всего лишь за телефоном, — Китт спешно поцеловал девушку в щеку и покинул номер, но на это заявление Кэрри отрицательно покачала головой. Сейчас-то она понимала, насколько он ошибается, отвергая её помощь.

Будучи на первом этаже, Китт спешно подошёл к стойке администратора.

— Мне нужен ваш личный телефон, — он сосредоточился и посмотрел в глаза женщине, но та лишь удивлённо приподняла брови от такого заявления.

— Мужчина, вы в своём уме? Я не дам вам свой телефон, — в недоумении отрезала женщина. Не выдержав, Китт сделал взмах рукой, но и тут ничего не произошло. Женщина лишь вздрогнула и взялась за трубку стационарного телефона, — что вы делаете в нашем отеле? Я вызываю полицию!

— Полиция Портленда слушает? — только раздалось из трубки, как трубка вылетела из рук администратора, а сама женщина была в мгновение прижата к стене неведомой силой, что удивило даже Китта, — алло? Что произошло?

— Кому сказано было — телефон давай!?! — злобно прошипела Кэрри, держа руку протянутой в сторону женщины, но в то же время она нежно улыбнулась шокированному Китту, — всего лишь за телефоном, да?

Увидев Кэрри, парень облегчённо выдохнул, словно камень свалился с его плеч, и поспешил пройти за стойку, откуда взял телефон администратора. Кэрри в это время резко протянула руку вперёд и приложила женщину головой об стену, от чего она потеряла сознание. Радикальные меры были, как никогда кстати.

Спешно переставив сим-карту в рабочий телефон, Китт включил устройство и в нетерпении ждал загрузки.

— Ну, давай же! Ты же звонил мне, хрен знает сколько раз! — набрав номер, который ему оставил профессор, сетовал парень. Услышав, как вызов приняли, он оживился, — алло...!

«Уилламеттский университет. Сейлем. Штат Орегон»

В аудитории парапсихологии находилась пожилая женщина, одетая в строгий, серый костюм и наблюдала за работой медиков, как увидела телефон, что зазвонил на столе.

— Унесите его, — отрезала женщина и подняла трубку, — да?

— Алло! — раздался громкий голос из трубки, что женщина даже поморщилась, — простите, я звоню профессору Джиму? Он рядом? Я не ошибся?

— Вы не ошиблись. Но профессор Джим погиб несколько часов назад. Его сейчас увозят в морг. Сожалею, — строго сказала женщина и с недовольным видом сбросила вызов, наблюдая за тем, как крупного мужчину уносят на носилках...

Глава 17 «Милость Небес»

Услышав в трубке телефона роковые вести, Китт ещё с десятков секунд слушал короткие гудки, после которых опустил телефон и рухнул на колени.

— Что? Что такое? — Кэрри была взволнована.

— Профессор... он умер несколько часов назад... Он звонил мне! Звонил! Он узнал, как... — Китт внезапно закашлялся, сидя на коленях, — как убить его...

— А может съездить туда? Наверняка, он после себя что-нибудь да оставил? Он же не просто так тебе звонил? — спросила девушка.

— Да хрена с два! — Китт стукнул кулаками по полу, от чего Кэрри даже вздрогнула, — как туда ехать? Он мои силы уже блокирует! Террорист, за которого десять миллионов дают, сейчас в этом городе! По городу вертолёт летает даже! У нас нет шансов! Точнее у меня...

— Нет! — Кэрри подошла к парню и села рядом с ним на колени, — нет, не говори так! Не может быть всё потеряно! — девушка крепко обняла Китта и прижала его голову к своей груди. На данный момент ей показалось, словно она утешает маленького ребёнка. Так оно и выглядело. Потеряв свои силы, Китт был больше похож на беспомощного ребёнка, который даже боится простого, как ему казалось, оцепления города.

Подняв голову, Кэрри осмотрелась по сторонам, пока не услышала приглушённый звон колоколов.

— Церковь! — выпалила девушка в озарении, а Китт окинул её скептическим взглядом, подняв голову, от чего Кэрри увидела кровь, что шла у него из носа.

— Что церковь?

— То и церковь! Злые духи уязвимы на святой земле, понимаешь? Тут рядом есть церковь! Там, — Кэрри истерично тыкала пальцем в сторону библиотеки, — через несколько домов. Пойдём, — она, подбодрённая своей идеей, помогла Китту подняться на ноги, чтобы они поскорее покинули отель. Осмотревшись по сторонам, на улице они не увидели ни одной полицейской машины и спешно двинулись в сторону церкви, про которую и говорила Кэрри.

«Я всё сделаю, чтобы помочь тебе! Ты меня выхаживал, как ребёнка, что теперь я просто не могу остаться в стороне. А если у меня будет ребёнок от тебя, то ты просто не имеешь права меня оставлять!» — думала про себя Кэрри, но озвучить эти мысли парню не решилась. Это сейчас просто служило ей успокоением. Хоть небольшим утешением, когда положение вещей складывалось максимально гадко.

Через два десятка минут, которые казались для пары вечностью, окутанной страхом быть пойманными, они всё же добрались до церкви, что видела Кэрри. Последние метры Китт всё больше заваливался на девушку, потому что его разум затуманивался. Тело становилось ватным и неподъёмным, а ноги подкашивались. И глаза... карие глаза Китта всё больше наливались кровью.

Управлять собой было всё сложнее...

Уже внутри церкви, продолжая поддерживать парня, взвалив руку Китта себе на плечо, Кэрри помогала ему продвигаться к алтарю. Прихожан не было. Лишь Кэрри, Китт и *Синистер*, что заставлял пару окутываться в морозную пелену страха от неизведанного.

— Что... — Китт застопорился на месте, а на его лбу была видна испарина холодного пота, — что надо делать?

— Только дойти до алтаря! Пойдём, — девушка постоянно подгоняла любимого, но идти ему было всё сложно. Уже около алтаря Кэрри отпрянула от парня, — поверь в Него, Китт, прошу! Тебе надо поверить... может, взамен Дианы он послал тебе... меня? Чтобы дать тебе покой? Прощу тебя, милый... сейчас всё зависит от тебя!

— Я... — Китт закашлялся, сплюнув на пол сгусток крови, и посмотрел на девушку уже практически полностью кровавыми глазами, — давай уже!

Подойдя к парню, Кэрри взяла его одной рукой за руку, а вторую положила на голову, после чего сосредоточенно закрыла глаза. Её душа была полна надежды и веры на благополучный исход. Лишь бы спасти Китта... лишь бы спасти свою любовь!

— Господь вечный, избавляющий от плена Дьявола! Освободи раба Твоего Китта от всяких нечестивых! — Кэрри мельком посмотрела на парня, чьи глаза были уже полностью залиты кровью, но он по какой-то причине не мог двигаться и был парализован. Словно что-то сдерживало и Китта, и Синистера, — повели духам нечистым отступить от тела раба Твоего Китта! Не дай им находиться и не скрываться в нём! Да удаляться они от создания рук Твоих, во Имя Твоё и Единородного Сына Твоего, и животворящего Духа Твоего!

Посмотрев на Китта вновь, девушка увидела, что он всё ещё парализован, но от его лица, словно отторгалось лицо *Синистера*. Именно то лицо, которое Китт описывал в своих воспоминаниях. Лишь слышались глухие звуки, похожие на рычание, когда Китт пытался кричать, но не мог. А чёрная, смольная пасть яростно и жадно тянулась к Кэрри, пыталась навредить ей, но не могла, словно то была бешеная собака, что стремилась сорваться с цепи. Но Кэрри была защищена Свыше.

А к церкви уже подъезжало несколько полицейских машин, что девушка и заметила. Понимая, что ничто сейчас не должно прервать ритуал, она сделала резкий взмах рукой, чем за мгновение заперла ворота, в которые скоро начали ломиться. А Кэрри продолжила читать молитву избавления. Ведь если всё получится, они с Киттом убегут. И больше никто и никогда их не увидит. И не будет больше боли и страданий. Лишь Кэрри и Китт... именно так она всё и видела. Именно это и вдохновляло её.

Но если бы всё было так просто...

— Чтобы раб Твой, очистившись от всякого действия Дьявола, жил честно, правдиво и благочестиво, удостаиваясь пречистых тайн Единородного Сына Твоего и Бога Нашего. Освободи раба Своего Китта. Аминь...

Аминь. Аминь. Аминь...

Дочитав молитву, Кэрри тяжело выдохнула и полностью отпрянула от парня, который сразу рухнул на четвереньки. Из его уст продолжалось доноситься что-то похожее на звериный рык. А девушка начала без остановки молиться за собственное спасение. И лишь бы всё получилось. И с замиранием сердца ждала хоть какого-нибудь ответа от Китта.

Земля содрогнулась, свет померк...

Китт поднялся на коленях, обратив свой взгляд вверх, и озверело закричал, а от чего тело отделилось *нечто*: Кэрри увидела сгусток кровавого света, который быстро впитался в мраморную плитку, а от тела парня отошла мощная волна, разрушив алтарь. Именно после этого всё стихло. Раздавалась лишь суматоха полицейских за воротами церкви, которые продолжали попытки прорваться внутрь. Китт рухнул на пол и завалился набок, не подавая признаков сознания, а Кэрри живо устремилась к нему, глупо улыбаясь от осознания того, что всё получилось.

Если бы...

— Господи! Спасибо Тебе Всевышний, что освободил моего Китта... спасибо!

Когда Кэрри подбежала к Китту, что начал приподниматься, она тут же ему помогла. Всмотревшись в глаза парня сквозь слёзную истерику, девушка глупо посмеялась, увидев самые обычные, карие глаза парня.

— Господи, Китт! Это ты...

— Да, — Китт осмотрелся по сторонам и направил на пол указательный палец. Проведя пальцем в сторону, он с лёгкой улыбкой наблюдал за тем, как на мраморном полу появлялся глубокий разрез. Его силы при нём, — как же приятно, наконец, быть одному...

Он закрыл глаза и в наслаждении вдохнул полной грудью...

— Да, любимый, — Кэрри нежно улыбнулась, но стоило Китту только открыть глаза, как девушка невольно попятилась назад.

Она увидела его полностью окровавленные глаза...

— Нет... нет! НЕТ! — Кэрри истошно завопила, — ЭТО НЕ МОЖЕШЬ БЫТЬ ТЫ! Я МОЖЕШЬ!

— Ещё как могу... Неужели ты думала, что я убил больше людей, чем твой возлюбленный...? Из двух зол, Господь, видимо, выбрал меньшее... — *Синистер* склонил голову чуть набок и направил на лицо Кэрри указательный палец, — добро пожаловать в Ад, Кэрри Уайт...

Таран!

Синистер резко отвлёкся на выбитые полицейскими ворота в церковь, а Кэрри, в глазах которой читалось разрывающее отчаяние, успела убежать из зоны видимости...

Но надолго ли?...

«Из новостных сводок. 3 Июня. Сейлем. Штат Орегон. Уилламеттский университет: Примерно в 17:02 наступила смерть учёного парапсихологии Джима Эрнеста. По факту инцидента проведена проверка:

ЗАКЛЮЧЕНИЕ: Профессор парапсихологии Д. Эрнест погиб из-за аномального сужения кровеносных сосудов головного мозга, вызвавших обильное, кислородное голодание. Отказано в возбуждении уголовного дела из-за отсутствия признаков насильственной смерти».

«Из новостных сводок № 1. 3 Июня. Портленд Штат Орегон: в разрушенной церкви Святого Георгия найдено четверо полицейских и повешенная в исповедальне девушка, связанная с событиями в Чемберлене 28 мая. В исповедальне девушка оставила ПРЕДСМЕРТНУЮ ЗАПИСКУ. Именно по ней и была установлена предположительная личность погибшей.

ПРЕДСМЕРТНАЯ ЗАПИСКА: «Я — Кэрри Уайт. Моя жизнь — это было всегда что-то необъяснимое, непонятное и, при этом, ужасное. По крайней мере, для меня. Я думала, что у меня есть шанс на новую, лучшую жизнь, которую он мог мне подарить. Но теперь его не стало. А без него — нет и меня. Если кто-нибудь прочитает эту записку, то я хочу, чтобы вы знали — никогда нельзя переступить черту. За ней есть лишь пустота и ничего больше. Я тому доказательство. Я больше не могу держаться... Я хочу его увидеть! Я уйду. Уйду туда, где мы будем вместе...»

Террорист на месте происшествия обнаружен не был. Поисковая группа нашла лишь повреждённый, портативный диктофон, на котором уцелела одна запись и подлежит восстановлению.

«Из новостных сводок. 5 Мая. Оглавление **«ПОРТЛЕНД ГОРИТ В ОГНЕ:** Все телефонные линии перегружены. Во всех полицейских участках разрываются телефоны. Город накрыла вспышка внезапной агрессии у людей. Люди ополчились против друг друга. Началась настоящая война. Беспричинная...».

Примечание к сводке № 2: В разрушенной церкви террорист, как и обычно, оставил послание.

«I am SINISTER»

Больше книг на сайте - Knigoed.net